

МУХТАР СЕЙТЖАНОВ

Британец Карсакбай

Мухтар Сейтжанов

Британец Карсакбай

Издательские решения
По лицензии Ridero
2021

УДК 94
ББК 63
С28

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

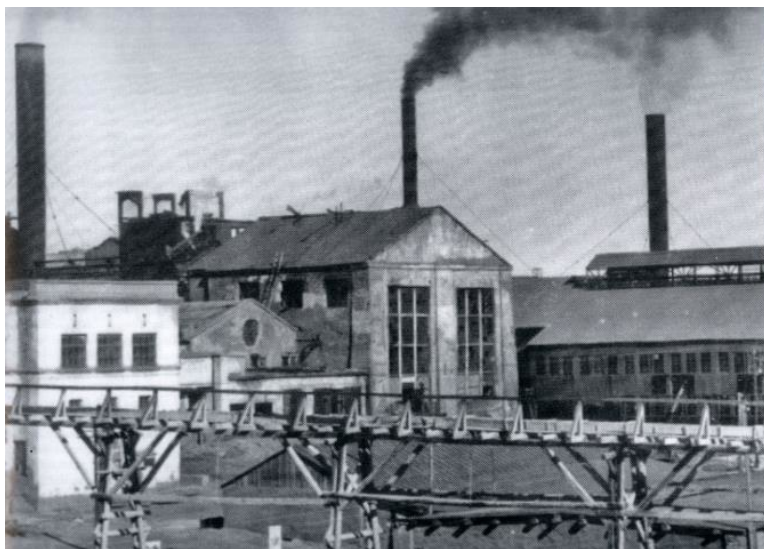
Сейтжанов Мухтар

С28 Британец Карсакбай / Мухтар Сейтжанов. — [б. м.] :
Издательские решения, 2021. — 216 с.
ISBN 978-5-4493-1130-6

Книга «Британец Карсакбай» рассказывает об истории становления и развития медеплавильного дела в Жезказганском регионе Республики Казахстан и приурочена к 90-летию юбилею получения карсакбайскими металлургами первой советской казахской черновой меди. Карсакбайский медеплавильный завод является первенцем цветной металлургии советского востока. Здесь происходило обогащение и плавление жезказганской меди на основе передовой для своего времени технологии.

УДК 94
ББК 63

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

*Посвящается 90-летней годовщине
первой выплавки черновой меди
на Карсакбайском медеплавильном заводе*

Все права защищены.
Ни одна часть этой книги не может быть
использована
или воспроизведена в какой-либо форме, в том
числе в Интернете,
без письменного разрешения правообладателя.

Британец Карсакбай

Книга «Британец Карсакбай» рассказывает об истории становления и развития медеплавильного дела в Жезказганском регионе Республики Казахстан и приурочена 90-летию юбилею получения карсакбайскими металлургами первой советской казахской черновой меди. Карсакбайский медеплавильный завод является перенцем цветной металлургии «Советского Востока». Здесь происходило обогащение и плавление жезказганской меди на основе передовой для своего времени технологии.

В Карсакбае был сформирован и прошел трудовую закалку первый многочисленный казахский национальный класс рабочих — металлургов, обогатителей, транспортников. Множество династий металлургов продолжают сегодня работать в корпорации «Казахмыс», в том числе и в Жезказганском медеплавильном заводе. Из среды рабочих, инженеров и техников Карсакбая вышли известные на всю страну ученые, крупные менеджеры производства, прославленные деятели культуры, государственные и общественные деятели.

Книга затрагивает известные и еще не раскрытые стороны событий, происходивших вокруг Карсакбайского завода и основана на множестве архивных документов и литературных источниках.

Книга состоит из четырёх глав, которые посвящены истории медеплавильного дела в крае с подробным описанием значимых археологических памятников, формированию рабочего класса в регионе, развитию технологии освоения медеплавильного производства, а также роли и значению строительства и функционирования медеплавильного завода в изменении социально-эконо-

мического уклада жизни вокруг Карсакбая.

90-летний трудовой опыт карсакбайцев, их производственная организованность и рационализаторство, освоение ими новых технологических методов, проявленная высокая профессиональная культура являются ценнейшим духовно-воспитательным кладом для будущих поколений.

Книга «Британец Карсакбай» является продолжением процесса изучения истории медеплавильного производства в Жезказгане и, надеемся, даст почву для дальнейших исследований по данной теме.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

Введение

90 лет назад Казахская АССР^[1] дала свою первую черновую медь для созданного большевиками молодого советского государства. Об этом написано и снято множество фильмов, отснято огромное количество материала как в советский период, так и на современном этапе. Вокруг этого исторического события и пойдет речь в нашей книге, где мы постарались как можно подробнее рассказать об истории цветной металлургии в самом сердце Великой степи, о становлении древних металлургических центров Жезказгана^[2], о расцвете средневековых медных промыслов, о попытках англичан наладить производство меди в Карсакбае^[3], о становлении и развитии цветной металлургии советского Казахстана, а также о современном положении металлургического производства на заводе.

Главными объектами нашего исследования являются медеплавильный завод и первая в СССР флотационная^[4] обогатительная фабрика в Карсакбае. Все события и люди, трудности и успехи, положительные и отрицательные стороны нашей темы представлены вниманию читателя. Конечно, как и все книги, «Британец Карсакбай» открыт для критики и не лишен права на дискуссию. И если у читателя возникнет противоположное мнение или несогласие с мнением автора в отдельных моментах книги, мы всегда готовы это обсудить в форме конструктивного исследовательского диалога.

Развитие в наших краях медеплавильного производства — это сложный процесс строительства инфраструктуры, освоения производственной мощности и дальнейшего совершенствования процесса переработки и плавки меди, с применением совершенно новых английских и американских технологий, которые впоследствии были

модернизированы на основе советской технологии.

Название нашей книги не подразумевает национальной принадлежности ни местности Карсакбай, ни населения, славно трудившегося здесь на протяжении многих лет и работающего здесь до сих пор. Бриттом мы прозвали, непосредственно, всю технологическую составляющую Карсакбайского медеплавильного завода. Почему? Надеемся, прочитав книгу, читатель найдет для себя ответ на этот вопрос.

Итак... Дальнейшее расширение производственного процесса в Улытауском крае стало возможным после установления Жезказганской геологической конторой во главе с главным геологом Карсакбайского медеплавильного комбината Канышем Сатбаевым^[5] запасов медной руды, позволяющих начать строительство крупного Жезказганского горно-металлургического комбината, который уже в первой половине 1930-х годов, на основании прогнозов, был так и прозван — Большой Жезказган.

Значение становления и функционирования Карсакбайского медеплавильного завода было огромным в масштабе развития цветной металлургии СССР. Позже производственный и технологический опыт завода был применен в Жезказгане, Балхаше и на других крупных металлургических предприятиях Советского Союза.

Для запуска флотационной обогатительной фабрики большевикам пришлось нанимать иностранных инженеров, так как в стране не было специалистов, которые могли бы установить иностранное оборудование и запустить производство меди. Об этом и другом мы расскажем более подробно ниже. Преодолев невероятные трудности тех времен, комбинату удалось запустить завод, а через год была введена в строй и обогатительная фабрика.

Карсакбай стал флагманом индустриализации в Ка-

захстане. Во время второй мировой войны была проведена широкая реконструкция завода. После войны методом Мостовича^[6] карсакбайцы могли уже расщеплять черную медь и получать из нее драгоценные и редкие металлы. Вплоть до закрытия медеплавильного производства, Карсакбай с честью носил и продолжает нести имя первенца цветной металлургии. И эта книга, которую Вы, дорогой читатель, держите в руках, является скромным вкладом для запечатления этого имени в истории нашей страны.

С обретением Независимости и с выходом на мировой рынок, экономика Казахстана, среди многих предприятий, особенно опиралась на Жезказганский горно-металлургический комбинат, который является детищем британца Карсакбая.

Книга повествует об исторических событиях, произошедших в Карсакбае, трудностях и достижениях на пути развития индустрии, о формировании национального рабочего класса, а также о трудовом героизме заслуженных металлургов и стахановцев. Именно здесь закалялся основной костяк рабочего класса, который потом делился своим производственным опытом на предприятиях Казахстана и СССР.

В освоении богатств медного месторождения Большого Жезказгана Карсакбай стал своего рода полигоном для отработки способов и технологий в деле добычи, обогащения и переработки руды для получения черновой,^[7] а позже и анодной^[8] меди. Здесь изучены подходы правильного применения инфраструктуры, методы жилищного строительства в условиях сурового резко континентального климата, способы обеспечения производственного цикла водными ресурсами в засушливой степи, улучшение качества человеческого капитала, а также отрабатывались различные пути социального развития региона.

Карсакбайский медеплавильный завод, занявший достойное место в современной истории казахской степи, имеет особую роль в превращении Казахской ССР в развивающееся аграрно-индустриальное государство. В совершенно пустынной и малолюдной земле был заложен фундамент цветной металлургии Казахстана.

К сожалению, в школьных учебниках по истории Казахстана до 2013 года в теме «Индустриализация в Казахстане» роль цветной металлургии в Жезказгане оставалась в тени таких инфраструктурных строительных работ, как прокладывание железной дороги Турк-Сиб. И только в изданиях с 2013 года авторами уделяется поверхностное внимание событиям в Жезказгане в 1930-х годах. Поэтому основной из задач нашей работы и является восполнение пробелов в истории становления медеплавильного дела в Большом Жезказгане.

Строительству завода предшествовало множество исторических, географических и экономических предпосылок. Сформировалось понятие того, что медные пласты, ^[9] лежащие в самом центре громадного степного пространства, достать из недр земли, для того, чтобы они принесли пользу обществу, будет нелегким делом.

Но развитие мировой науки и техники породили большой спрос на полезные ископаемые, в том числе и на медь. Индустриальное развитие западных стран вышло на новые рубежи промышленного производства на основе массового выпуска продукции с применением конвейерных предприятий. Поэтому, это явилось огромным стимулом и потенциалом для освоения медных месторождений Жезказгана, несмотря ни на какие трудности, которые ожидалось и возникали на пути становления медеплавильного дела.

Производство черновой меди явилось основой для укрепления советской государственности, привело к изменению условий жизни местного населения и положи-

тельно повлияло на развитие инфраструктуры в крае.

Не будет лишним отметить, что Карсакбай стал цитаделью для становления и роста Большого Жезказгана, который в свою очередь стал одним из крупных предприятий независимого Казахстана.

Глава I. Следы древней металлургии Улытау^[10] и интересы российской и английской промышленности в крае

Улытау — колыбель казахского народа.

Несмотря на то, что в Улытауском крае из-за засушливости климата преимущественно развивалось кочевое скотоводство, здесь со времен неолита процветала металлургия, а соответственно и небольшие очаги земледелия на побережьях горных рек. Более широко и профессионально добычу руды и плавку металла освоили металлурги Андроновской,^[11] а позже Бегазы-Дандыбаевской^[12] культур.

Край оказался богатым на находки тех поселений, где развивалась металлургия. В западных отрогах Улытауских гор до сих пор красуются древние курганы иссе-

донов,^[13] которыми оставлены следы разработок на золотых коях Мык^[14], Обалы^[15] и Алтыншоки^[16]. Науке стало известно поселение Талдысай^[17], расположенное в археологическом комплексе Баскамыр^[18], на месте впадения реки Талдысай^[19] в реку Улькен Жезды^[20]. С 1991 года здесь проводились раскопки Центрально-Казахстанской археологической экспедицией^[21] под руководством Жумана Смаилова^[22], а с 2001 года под руководством Жолдасбека Курманкулова^[23]. На поселении найдены более 30 тысяч артефактов^[24], самые ранние из которых относятся к позднему палеолиту^[25] и датируются примерно XIII тысячелетием до н. э. Следы древних выработок и плавки металла обнаружены также на стоянке Улытау^[26], городище Аяккамыр^[27], поселении Теректы^[28] и т. д. Тем не менее главным металлургическим центром древности в Улытауском регионе является Жезказган.

По следам древних и средневековых разработок купец II гильдии Никон Ушаков^[29] установил наличие богатых пластов медной руды, в составе которой было много драгоценных и редких металлов и закрепил за собой право заниматься промыслом на этих приисках.

Приехавший запускать Карсакбай зампред ГОМЗы^[30] товарищ Дыбец^[31], держа в руках 35-процентную медную руду и поражаясь 750-метровым рудником древних металлургов, ломал голову над составлением сметы будущего треста.

С 1946 года памятники древних металлургов Жезказгана изучал художник и археолог из Воронежа Николай Валукинский. По инициативе Каныша Сатбаева, который понимал, что будущие широкомасштабные промышленные разработки навсегда уничтожат следы древних металлургических стоянок, Валукинский исследовал поселения Мыйлыкудык (Елюкудык), Соркудык, Айнаколь, Кресто, Покро и другие. На основе найденных ар-

хеологических артефактов в 1947 году он основал геолого-минералогический музей, который с 1950 года стал носить его имя.

Основываясь на дневниках Валукинского археологические исследования культурных слоев Жезказгана провел известный археолог, академик Алькей Маргулан.^[32] Он подробно изучил вышеперечисленные поселения, установил их площадь, глубину культурных слоев, структуры промышленных разработок и нашел множество артефактов, которые дополнили изыскания Валукинского.

В итоге, на основе этих исследований было установлено, что главным и самым крупным из этих исторических памятников Жезказгана является Мыйлыкудык или, как его называло тогда местное население, Елюкудык, то есть «пятьдесят колодцев», из-за наличия здесь многочисленных остатков медеплавильных печей, напомиавших колодцы. Площадь поселения и следы производственной деятельности достигали более 10 га, состоявшие из следов жилищ-полуземлянок, хозяйственных и складских помещений, а также мастерских по производству орудий труда и металлических изделий. Производственный процесс на Мыйлыкудык продолжался до позднего средневековья.

Следующим по значимости среди стоянок древних металлургов и рудокопов является поселение Айнаколь, расположенное в 5 км к востоку от рудника Кресто-Центр, недалеко от Никольского участка. Площадь поселения составляет около 2 га. Нижний культурный слой отражает период позднего неолита. Здесь установлены остатки восьми полуземлянок в виде прямоугольных ям, выявлены такие же остатки водосборных ям, ям кладовых, колодцев, обложенных камнями, мест разработки и обогащения руд, медеплавильных печей, как и в Мыйлыкудыке.

Не менее значимым после Мыйлыкудыка является

поселение Соркудык, расположенное в 15 км севернее от поселка Жезказган и впервые исследованное А. В. Кузнецовым и Н. В. Валукинским в 1945 году. На обширной территории расположились памятники эпохи бронзы и средневековья, что свидетельствует о существовании здесь металлургии вплоть до прекращения функционирования Великого Шелкового пути. Поселению характерны сложная система водозабора с каналами и плотиной, тамбурообразные жилища с мощными каменными стенами более позднего периода. В полутора километрах от Соркудыка была обнаружена еще одна стоянка древних металлургов Таскудык.

Все это говорит о том, что уже в эпоху неолита в Жезказгане начали добывать медь и производить изделия из первого освоенного человечеством металла. Академики Каныш Сатбаев и Алькей Маргулан единогласно заявляли о том, что Жезказган был одним из крупнейших центров древней и средневековой цветной металлургии мира, где, по геологическим расчётам Сатбаева, древними рудокопами было добыто 1 млн тонн руды и выплавлено 100 тысяч тонн меди. Это мнение подтверждают археологические работы, проведенные здесь.

В начальном периоде своего развития медный промысел служил для местного населения как способ производства орудий труда для сельского хозяйства андроновских пастушеских племен, которые наряду со скотоводством на побережьях рек занимались земледелием. Становление кочевых государств, образование мощных племенных объединений саков увеличил спрос на железо. Тем не менее это не уменьшило потребности в меди.

Медный промысел производил товары, которые стали котироваться на мировом рынке и изделия из меди продавались во многих странах мира. Об этом свидетельствует арабский географ Мухаммад аль-Идриси,^[33] который писал об огузах^[34] и кыпчаках^[35] следующее: «Страна

огузов плодородна, жители богаты. Говорят, что их земля дает четверть неочищенного серебра. Из этих рудников они добывают много металла. Шашские купцы отправляются к ним с товарами для обмена, покупают там много верблюдов с большим количеством меди и серебра и вывозят его во все страны»^[36].

Жезказганская медь интересовала торговцев из других стран. Их караваны прибывали в крупный торговый центр в устье рек Кенгир^[37] и Сарысу^[38], они меняли свои товары на скот и медную продукцию и распространяли ее по всему миру. С развитием Великого Шелкового пути, спрос на Жезказганскую медь привел к превращению крупного торгового центра Болган ана^[39] в место бурной торговли между среднеазиатскими купцами и степняками. Само строение города, растянувшееся на 4 километра, дает нам возможность представить длинную улицу, с расположенными по обеим сторонам рядами домов, хижин, хозяйственных дворов и торговых лавок. Позже, когда Огедей^[40] приказал во всех административных центрах построить дворцы^[41], появились четыре дворца, воздвигнутых в виде юрт.

Труд металлургов Жезказгана стал одним из привилегированных среди скотоводческого общества и привел к окончательному разделению труда среди местного населения. Вместе с ними появились рудокопы, обогатители, ремесленники и ювелиры. Особо отличились в медеплавильном деле андроновцы, саки, а за ними и канлы, которые в средневековье стали преуспевающими рудокопами, обогатителями, металлургами и искусными ювелирами Жезказгана.

Трудности Улытауских металлургов начались с открытием европейцами морских путей и снижением торгового оборота по всем направлениям Великого Шелкового пути. Уже не было былой бойкой торговли, исчезали города, уезжали торговцы, земледельцы, ремесленники

и весь люд. Отсутствие налоговых пополнений привели к прекращению существования мощных средневековых государств, из-за чего уже не было безопасным отправлять торговые караваны в дальние страны.

На мировую политическую сцену выходит новая сила, основанная на капиталистическом империализме. Движущей силой этих образований являлось взаимодействие промышленности и военного комплекса. Кочевничество, ослабленное к XVII веку, по всему миру было обречено быть поглощенным европейскими империями.

К этому времени, существовавшее здесь Казахское ханство^[42] встретило с новыми угрозами во внешней политике. Начались жонгарские^[43] набеги, которые еще больше ослабили экономику и нанесли колоссальный урон жизни казахов, которые были близки к потере государственности. Но, преодолев разногласия султанов^[44], объединившись под началом Абилхаира^[45], Казахское ханство нанесло сокрушительное поражение жонгарам в долине Буланды^[46] и в 1730 году военные действия уже проходили на территории Жонгарии. Тем самым казахи отстаивали свое право на жизнь и свою государственность.

Новый период нашей истории ознаменован присоединением земель казахских жузов^[47] в состав Российской империи на основе колониальной политики. Постепенно земли казахских родов были поглощены царской Россией на основе различных политических и военных приемов и методов. Основатель академии наук Российской империи, царь Петр I говорил: «Казахия — это ключи и врата Азии». Этим он определил значимость казахской степи во внешней политике и обозначил дальнейшую стратегию развития экспансионной политики.

Империя, как государственная система может развиваться только за счет военного присоединения новых земель и эксплуатации природных и человеческих ресурсов своих новых колоний. Такую же цель преследо-

вали Романовы и по отношению к Казахскому ханству. Необходимо было детально изучить Казахию и начать постепенное присоединение казахских земель в состав Российской империи.

Над этим трудились приглашенные в академию наук зарубежные ученые, которые подняли на новый уровень развитие тяжелой промышленности на Урале и способствовали зарождению плеяды ученых новой формации. Большое значение уделялось геологическому, топографическому, экономическому, историческому и этнографическому изучению казахского края.

Русские ученые при изучении географии и этнографии Великой степи убедились в том, что Казахия является кладовой с несметными богатствами полезных ископаемых. Об этом свидетельствует составленная путешественниками и послами в 1627 году «Книга Большого чертежа»,^[48] которая раскинула перед учеными поле для дальнейших исследований Казахстана.

Один за другим в степь отправлялись военные экспедиции с целью подтвердить предположения предшественников. Экспедиции князя А. Бекович-Черкасского, русского картографа С. У. Ремезова изучили культуру и историю Западного Казахстана. В первой половине XVIII века военные экспедиции И. Д. Бухгольца, С. Лихарева, И. Унковского и других изучали Восточный Казахстан. Здесь побывала экспедиция Т. Миллера, по результатам которого в 1759 году была издана книга «Описание Сибирского царства».

Потом были организованы экспедиции И. Фалька, академика П. Палласа, ученого И. Г. Георги. Ценные сведения о наличии в Улытау залежей свинца, меди и золота оставил капитан Николай Рычков, который в 1772 году издал труд «Дневные записки путешествия капитана Н. Рычкова в киргиз-кайсацкие степи в 1771 году».

На основе выше перечисленных исследований рус-

ские капиталисты в лице купцов различных гильдий стали приглядываться к степи с целью овладеть сокровищами, лежавшими в недрах Казахстана. Среди привлекавших взоры царского правительства был и Жезказган, который своим названием указывал на то, что здесь «копали медь».

Но достать эти сокровища было нелегко. Против колониальной политики царя, основанной на изъятии казахских родовых земель, особенно луговых и пастбищных, строительства форпостов^[49] и крепостей, то и дело, вспыхивали антиколониальные восстания и годами продолжались национально-освободительные движения, что является нормальным и закономерным взаимоотношением между метрополией^[50] и ее колониями.

Сперва Емельян Пугачев в 1773 году поднял крестьян Поволжья и к ним присоединились конницы некоторых родов Малого и Среднего жузов. Продолжением этого «бунта» явилось 14-летнее национально-освободительное движение в Малом жузе 1783—1797 годов, которое возглавил глава рода байбакты Сырым Датулы. В 1836—1838 годах в Бокеевской (Внутренней) орде за оружие взялись рода во главе с Исатаем Тайманулы и Маханбетом Отемисулы.

После поражения последнего казахского хана Кенесары в десятилетней войне против России, колониальная политика царя Александра II имела в степи открытый характер. На основе строительства форпостов и военных крепостей началось интенсивное продвижение казачьих гарнизонов, а затем окрестности этих укреплений заселяли крестьяне, прибывающие из-за Урала после отмены крепостного права в 1861 году. Эти процессы явились толчком к появлению добротных русских поселений, которые впоследствии превращались в города с крупными центрами торговли между степняками и земледельцами.

Наконец, настали благоприятные времена для капи-

талистов, которые давно жаждали вложения своих средств в дело выкачивания дешевого сырья из недр казахской степи. С укреплением в Казахстане колониальной власти России и с прекращением сопротивления казахов, смирившихся со своим вассальным положением, сюда прибыли капиталисты в лице крупных русских купцов, которые взялись за освоение полезных ископаемых казахского края.

В середине XIX века, с целью овладеть медными месторождениями Жезказгана, в Улытау прибыл Екатеринбургский купец II гильдии Никон Абрамович Ушаков, который в 11 декабря 1850 года подписал договор о долгосрочном управлении землями от Жезказгана до Байконыра^[51] с бием Кожас-Ибески-Журтшинской волости, Кокшетауского округа Бабыром Бокеншиулы^[52].

Для заключения этого договора на встречу с Ушаковым прибыл би Чияк Тансыбергенов, действовавший на основании доверенности, «засвидетельствованной в Кокчатавском Окружном Приказе 16 ноября 1850 года». По данному документу стороны договорились, что «на принадлежащим Бокончину урочище горы Джысь-Казгань (Жезказган), позволять ему Ушакову на неопределённое время производить разведку и разработку медной руды».

Очевидно, что данный документ носил чисто формальный характер, преследуя цель установления дружеских взаимоотношений с местными баганалинцами^[53], так как отказать Ушакову, за которым стояла царская администрация и казачьи гарнизоны в станице Улытау^[54] и в крепостях Торгай и Ыргыз, Бабыр би никак не мог. Не было уже былой единой ханской опоры и военной мощи у казахов, которое было присуще временам правления ханов Касыма^[55], Тауке^[56] или Абылая^[57]. Былое могущество «туров на быстрых конях» ушло в историю.

Знакомясь с договором Бабыра Бокеншиулы и Нико-

на Ушакова, многие исследователи обращают внимание на слишком низкую кадастровую стоимость переданных земель. Есть и такие, что указывают на факт продажи земель за бесценок. Да, 100 рублей серебром по сравнению с 260 тысячами, которые наследники Ушакова и Рязанова^[58] выручили от продажи Жезказгана англичанам, это, конечно, очень смешная сумма. Но позже, с объявлением всех казахских земель государственной, то есть царской собственностью по административным реформам Александра II, проведенных в 1867—1868 годах, стоимость этих земель для баганалинцев упала до нуля рублей. Поэтому, результат этой сделки необходимо рассматривать как безвыходность со стороны Бабыр бия.

Но местное население от этого ничего не проиграло, потому что с принятием данного документа начался новый период развития цветной металлургии в Улытау. С этого времени мы видим постепенное формирование национального рабочего класса и становление совершенно нового пути развития промышленности в отличие от предыдущих веков.

В сердце казахской степи, в Карсакбайской возвышенности,^[59] на берегу реки Кумола^[60], в местности Карсакбай началось зарождение цветной металлургии. Вновь появились профессии шахтеров, металлургов, железнодорожников и других. Но не без трудностей и не сразу.

Попытки екатеринбургского купца Ушакова, к которому в 1854 году присоединились предприниматели Рязанов и Зотов, начать медное дело в Улытау не увенчались успехом. Не желая вкладывать средства на переработку и плавку меди, строительства обогатительной фабрики и медеплавильного завода, они стали возить руду на Урал, навьючивая на верблюдов по 300 кг богатой руды. Даже при 30-процентном содержании металла в руде, это составляло максимум 90—100 кг черновой меди. Отнимая

Дом, где в начале XX века жил английский геолог Уэст.

расходы на транспортировку, переработку и наемную рабочую силу, результат становился очевидным. Поняв нерентабельность добывающего способа освоения промысла, наследники компании «Ушаков и К» занялись поисками покупателя месторождения.

Медными залежами Жезказгана заинтересовались англичане, которые к этому времени вместе с американцами смогли сконцентрировать в своих руках большую часть мирового финансового капитала. В 1904—1905 годах здесь побывали агенты «Сибирского синдиката» и провели визуальный осмотр лежащих на поверхности медно-рудных пластов. Их обнадеживающие заключения убедили инвесторов провести геологическую разведку для полного подтверждения этих прогнозов.

В 1906 году в Улытау прибыла геологическая партия английского инженера-геолога Уэста. Какой дорогой прибыла эта партия? Через Жосалы, Атбасар или Спасск? Эти вопросы являются продуктом для дальнейшего и подробного исследования деятельности английских инженеров. А пока будем довольствоваться теми ар-

живными данными, которые удалось изучить.

Проделав масштабные геологоразведочные работы, Уэст, на основе первых же бурений и полученных результатов от отправленных на выплавку руд, телеграфировал в Лондон о том, что только по предварительным данным содержание меди в руде колеблется от 6 до 32 процентов.

Геологи С. Болл и Бродрик произвели полуинструментальные геолого-топографические съемки и в 1910 году составили первую геологическую карту Жезказганского месторождения, разработали программу и методику дальнейших геологических работ.^[61] Всего за время работы английские геологи пробурили 235 скважин общей глубиной свыше 17 тысяч метров, то есть в среднем 72 метра. Вместе с тем англичане прошли более 17 шахт и большое количество штреков.^[62] Английские шахты Жезказгана были главными в структуре добычи меди вплоть до 1938 года, когда началось строительство шахт силами Жезказганского рудника. С 1940 года началось строительство шахт по проектам Гипроцветмета.

Это позволило им прийти к заключению о том, что здесь можно построить медеплавильный завод проектной мощностью в 5000 тонн меди в год, при минимальной продолжительности деятельности завода в течении 30 лет.

На основе предварительных заключений Уэста в 1906 году в Лондоне было образовано АО «Атбасарские медные копи». 29 мая 1909 года Жезказганское месторождение меди, Ескулинское месторождение железа, известковый карьер в Улытау, а также Байконырские бур угольные копи были приобретены этим Акционерным обществом.

Для изучения местности с целью планирования инфраструктуры будущей медной промышленности, в Улытау приехал английский инженер Гарвэй. По воз-

вращении в Англию он докладывал акционерам о благоприятных условиях для развития медеплавильного производства в Улытау.

В 1906 году была сдана в эксплуатацию железная дорога Оренбург-Ташкент, что значительно снижало себестоимость черновой меди. На месте будущей строительной площадки имелись достаточные возможности обеспечения производства водными ресурсами. Земля Улытау оказалась богатой строительными материалами.

В своем докладе Гарвэй отметил один из самых важных аспектов своей поездки — это наличие в дикой степи топлива для будущего завода. В качестве топлива рассматривались Байконырские копи бурого угля, где Уэст пробурил 54 скважины и в двух местах обнаружил пласты, запасов которых, по его мнению, хватит для обеспечения топливом печи медеплавильного завода.

Все выше перечисленные заключения Гарвэя убедили акционеров начать проектирование строительства медеплавильного завода и обогатительной фабрики в Карсакбае, двух шахт в Байконыре, а также нескольких рудников в Жезказгане. Проект был утвержден в декабре 1912 года правлением АО «Атбасарские медные копи».^[63]

В степи закипела работа, которой руководило АО «Спасские медные руды».^[64] Началась грандиозная стройка, масштабы которой доселе еще не видели в этих краях. Именно эта стройка позже станет стартовой площадкой для запуска очага советской металлургии в крае.

Каких окончательных результатов добились англичане в деле строительства медеплавильного завода? Об этом и другом мы расскажем ниже. В общем же, бытует два мнения: первое, официальное о том, что англичане построили завод и необходимую для него инфраструктуру примерно на 70—80%; второе, негласное, говорит о пробном запуске английскими инвесторами Карсакбайского завода, но в каком году не уточняется. Эти мнения тоже

являются полем для исследовательской деятельности в будущем.

А пока при ныне существующих возможностях по времени и средствам, мы можем только констатировать о том, что, не начни европейские акционеры во главе с англичанами вкладывать капитал на строительство завода в Карсакбае, не известно, согласился бы Феликс Эдмундович Дзержинский^[65] начать авантюрное дело по запуску завода на берегу речки Кумола!

Дальнейшие события рассмотрим в следующих главах, в аспекте формирования национального рабочего класса, развития и совершенствования техники и технологии, а также влияния медеплавильного дела на социально-культурную жизнь Улытауского региона.

Глава II. Формирование рабочего класса в Карсакбае

Европейские инвесторы тщательно проанализировали свои возможности в Жезказгане и разработали детальный план для строительных работ. Намерения англичан были серьезными и соответствовали интересам царской власти, которая всегда приветствовала новых крупных налогоплательщиков.

Иностранцы не собирались тратить ни минуты на раздумья и в 1913 году в Карсакбае началась большая стройка. Сюда прибыли первые 300 рабочих, инженеров и техников, которые занялись более подробным проектированием и закладыванием фундамента для новых промышленных объектов.

Необходимо было соединить Жезказган, Карсакбай и Байконыр железной дорогой, которую решили построить по английскому проекту, основанному на использовании узкоколейного полотна для английских паровозов и их составов. Было спроектировано строительство плотины на реке Кумола для накопления весной талой воды и обеспечения строящихся обогатительной фабрики и завода водными ресурсами. Первостепенной задачей было обеспечение инженерно-технического состава и рабочих необходимым жильем.

Обращая внимание на формирование рабочего класса в крае, необходимо более подробно остановиться на характере взаимоотношений прибывших европейцев с местным населением. Трансформация формирования местного национального пролетариата является одним из важнейших аспектов нашей книги, так как, переход от степного пастбищного хозяйства на оседлость и внед-

Первые европейцы, прибывшие на строительство Каракума.

рение большинства казахов в промышленную среду, является одной из ярких и, в то же время, трагических страниц истории Казахстана.

Во время найма на работу казахов с близлежащих аулов и окраин, русские инженеры и техники, работающие на иностранцев, придерживались колониальных принципов. Местное население было занято на физически тяжелых черновых работах, из-за отсутствия у казахов технических специальностей и знания русского языка.

Материальное и социальное обеспечение казахского рабочего существенно отличалось от прибывших сюда европейцев. Мотивируя тем, что бедному казаху покровительствует богатый родственник в лице бая или родоначальника, применялись различного рода штрафы, что существенно сокращало расходы на выплату заработной

Самарские рабочие, нанятые англичанами в Карсакбае

платы.

Английским концессионерам даже и в голову не приходило улучшение условий жизни наемного казаха. Например, русским рабочим запрещалось заходить в бараки казахов, которые были полны антисанитарии. Эта проблема никак не находила своего решения из-за нежелания руководства акционеров выделять какие-либо ассигнования на улучшение бытовых условий в бараках. Также, по тем же соображениям санитарной безопасности, вышел приказ, запрещающий казахам мыться в одной бане с русскими.

Формированию рабочего класса в Карсакбае помешала I мировая война, начало которой привело в 1914 году ко всеобщей мобилизации русского населения России. На фронт уходили ведущие специалисты, без которых затруднялось дальнейшее ведение строи-

тельно-монтажных работ на заводе.

Акционеры АО «Спасские медные руды» просили царское правительство освободить от мобилизации русских рабочих. Их уход с рабочих мест на войну сильно влиял на ход работы, так как до этого времени не прилагалось ни малейших усилий для формирования квалифицированных кадров из числа местного населения.

Но так как на фронте не хватало солдат для русской армии и самодержавие не решалось доверить оружие «инородцам», просьбы акционеров остались без удовлетворения. Русские рабочие уехали на фронт, а на строительстве остались казахи, которые были задействованы только на черновой и физически трудной работе. Это, в свою очередь, привело к снижению темпов строительства завода.

25 июня 1916 года вышел указ царя Николая II о реквизиции инородцев Средней Азии и Казахстана «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». На самом кровопролитном Восточном фронте I мировой войны не хватало рук для хозяйственных работ. Так как инородцам не доверяли оружия, царской администрацией было принято решение призвать дополнительные силы землекопов для возведения блиндажей и окопов, снабжения армии необходимыми материалами, оружием, боеприпасами.

Против указа царя по всей территории Казахстана и Средней Азии вспыхнуло национально-освободительное движение. В Дулыгалинской мечети^[66] собралась многочисленная армия повстанцев во главе с Амангельды Имановым^[67] и Абдулгапаром Жанбосынулы^[68] и образовался крупный Торгайский очаг восстания. В августе того же года в Улытау было образовано Баганалинское ханство^[69], которое объединило 11 волостей и преследовало цель поддержки антиколониальной борьбы.

Национально-освободительное движение еще больше ухудшило положение акционеров в Карсакбае. Сверх того, что из-за войны не хватало квалифицированных рабочих, в знак протеста свои рабочие места покидали оставшиеся на строительстве казахи, которые присоединялись к повстанцам.

В такой ситуации концессионеры Спасска писали военному губернатору Акмолинской области: «В относящихся к нам Спасском медеплавильном заводе в Акмолинском уезде, Успенском и Карагандинском заводах, на Жезказганском руднике и Карсакбайском заводе в Атбасарском уезде все черновые работы, а также все перевозки между рудниками, заводами и железнодорожными станциями выполняют казахи. В последнее время большинство из них сбежало, бросив работы. Поэтому у нас нет возможности дальше продолжать работы, важные для обороны страны».

По подсчетам М. Литвинова, руководящего строительством участка узкоколейной железной дороги Байконыр-Карсакбай, вследствие останковки казахами всех работ нанесен ущерб в 39799 рублей, а убытки от нанесенного ущерба казахами на имущество и орудий труда составили 27679 рублей.^[70]

Такое отношение казахских рабочих к акционерам и своей работе можно лишь объяснить как результат колониальной политики, которую царское правительство проводило в степи на протяжении пятидесяти лет. Массовое изъятие плодородных земель у казахских родов и вытеснение их в «малокультурные» земли без возможности маневрировать в различные сезонные пастбища, приводило к разорению отдельных хозяйств.

Степняки, вынужденные переходить на оседлый образ жизни, соглашались на кабальных условиях выполнять самую тяжелую и опасную работу в открывающихся промышленных предприятиях. У них была самая низкая

Байконьрские шахтеры.

зарплата и худшие условия труда.

Владельцы предприятий наживались на дешевой рабочей силе. Казахи не просили квартир и какого-то либо социального обеспечения. Они и зимой могли обойтись проживанием в залатанных юртах или вырыть землянки и жить в них.

Договора о найме на работу оформлялись на основе законодательства царского правительства, которое защищало интересы олигархии, как главных налогоплательщиков для царской казны. К тому же, не понимающие русского языка и не знающие законов казахи ставили свои тамги под любыми договорами, которые вообще теряли смысл документа и многие из них даже заключались в устной форме.

Поиск наемных рабочих в степи сформировал новую специальность наемщика, которые играли одну из важных ролей в обеспечении промышленности наемной рабочей силой. Они занимались поиском рабочих, имели

право от лица работодателя заключать с ними договора о найме, а также, согласно контракта, выплачивать предоплату.

Наемщики выдавали предоплату продуктами питания, и то, во многих случаях, могли отдать только половину, а остальную часть обещали доплатить потом. Но, как правило, в последствии наемщики забывали о своих обещаниях.

Каждый наемщик за год мог найти около 20 рабочих. Вместе с тем, в отдельных случаях, они заключали договор о найме напрямую с родоначальником. Получив предоплату, глава рода направлял в распоряжение нанимателя свободных от сельских работ джигитов. С одной стороны, такой вид заключения трудового договора обеспечивал гарантию оплаты со стороны представителя работодателя, ибо род в любой момент мог заступиться за своего родственника. С другой же стороны, наемный работник терял контроль над своим заработком.

При поступлении на работу казахам выдавались паспорта, которые те, в свою очередь, просили выписывать на короткие сроки. Потому, что каждый джигит, прибывая на промышленное предприятие или стройку, мечтал накопить денег и уехать обратно в аул разводить и умножать скот. Это и стало причиной того, что среди местного населения формирование рабочего класса шло медленными темпами и имело только временный характер.

Несмотря на это, национальный рабочий класс стал выкраивать свое место в индустриальной среде края. Если в 1915—1916 годах на строительстве Карсакбайского завода было задействовано 499 рабочих, то казахов среди них насчитывалось 389. Наличие большей доли рабочих из коренного населения объясняется отсталостью промышленных технологий и преимущественным ведением черновой работы на основе применения физической силы.

Тем не менее это дало возможность казахам закалиться на рабочем месте и продвигаться дальше, осваивая более ответственные профессии. Такая тенденция особо проявилась в 1914 году, когда акционеры ощутили большую нехватку специалистов и были вынуждены обучать казахов азам тех или иных профессий. Вместо мобилизованных русских, их рабочие места пополнялись «иностранцами», вопреки устоявшимся колониальным принципам ведения кадровой политики.

Обращая внимание на оплату труда, наряду с отличающимися от центральных губерний России географическими условиями, необходимо отметить и национальные особенности. Целью колониальной политики в экономике было как можно в короткие сроки освоить местное сырье, а в последствии искать новые источники. Поэтому инвесторы, прибывшие в Карсакбай, в своей деятельности делали акцент на краткосрочные проекты, не рассчитанных на долгосрочную перспективу.

Характер такого отношения к краю прослеживается и в условиях оплаты труда, которая по сравнению с европейской частью Российской империи была ниже в 3—4 раза. При средней заработной плате рабочих Карсакбайского завода в 1 рубль 45 копеек, с началом I мировой войны выросли цены на различные товары первой необходимости. Это привело к существенному снижению реальных доходов рабочих.

В 1917 году цены на продовольственные и промышленные товары выросли на 200—300 процентов. Вдобавок, ссылаясь на издержки военного времени, олигархи под различными предлогами снизили оплату труда на 10—12 процентов. Многочисленные штрафы, выдача заработной платы продуктами питания, низкие условия труда, нехватка нормального жилья, национальная дискриминация стали главными факторами эксплуатации рабочих.

А. Комиссаров.

В таких условиях, закономерным и соответствующим логике является поддержка рабочими Карсакбая общероссийского революционного движения, которое началось еще в 1905—1907 годы первой русской революции после известных событий «кровавого воскресенья» в Санкт-Петербурге.

В Карсакбае и Байконыре среди рабочих были организованы ячейки социал-демократов, которые вели работы по революционной пропаганде и использовали любые случаи недовольства немногочисленного пролетариата в продвижении революционных идей.

После октябрьского переворота началась гражданская война и Карсакбай перешел в руки сибирского белогвардейского правительства^[71] во главе с адмиралом Колчаком^[72]. Но сарбазы^[73] Амангелды Иманова оттеснили белогвардейцев на север и на заводе была организована коммунистическая ячейка. В ее состав вошли ссыльный, участник восстания в Москве во время I русской революции, фельдшер Байконырских угольных копий Иван Деев^[74], а также П. Холмецкий, А. Комиссаров^[75], Н. Саусаков, Ж. Жанбосынов и другие.

Съезд рабочих Карсакбая, Жезказгана и Байконыра

Главные специалисты треста «Атбасцветмет».

под председательством И. Деева образовал революционный исполнительный комитет, главной задачей которого было обозначено сохранение предприятий Карсакбайского завода от порчи и хищений.

С установлением советской власти и образованием социалистического государства на территории бывшей Российской империи, большевики были вынуждены провозгласить новую экономическую политику из-за начавшегося массового голода, причиной которому было осуществление ими «красного террора» и политики «военного коммунизма». Экспроприация имущества зажиточного сословия подорвала основу экономической мощи всей России.

НЭП оживил торговлю и мелкое производство, а увеличение налоговых поступлений дало возможность начать восстановление промышленности, доставшейся в наследство большевикам. Вновь заработали крупные

Мостович В. Я.

предприятия Урала и других районов. В образованном в 1922 году Союзе Советских Социалистических Республик повысился спрос на черновую медь. Если в 1920 году страна нуждалась в 4000 тонн меди, то в 1923—1924 годах потребность составила 18000 тонн.^[76]

10 июня 1925 года Совет труда и обороны СССР принял решение об образовании треста «Атбасарских цветных металлов», с целью запуска Карсакбайского комбината. Здесь нужно отметить заслугу И. Деева, который попал на прием к Ф. Дзержинскому и доказал перспективность Карсакбая для цветной металлургии страны.

Главная контора треста расположилась в Москве и возглавил его Степан Семенович Дыбец. В структуру треста вошли Спасский комбинат, Карагандинский угольный бассейн, Успенский медный рудник, Карсакбайский медеплавильный завод, Байконырский угольный и Жезказганский медный рудники, а также Коргазынский свинцовый завод.^[77]

Аппарат Управления треста состоял из 35 человек, в составе которого были инженер И. И. Логин, металлург К. И. Бронзос^[78] и председатель Карсакбайского ревкома И. В. Деев. 16 ноября 1926 года на заседании треста новым членом Правления был назначен инженер Каныш

Имантаевич Сатбаев.

Главной задачей треста было определено продолжение строительства Карсакбайского медеплавильного завода, начатого англичанами. Степану Дыбецу было поручено за двухлетний срок привезти в Москву первый слиток черновой меди. Для осуществления плана по запуску завода были найдены средства, на которые необходимо было осуществить закупки необходимого оборудования, сформировать штат рабочих и приобрести необходимые материалы и комплектующие.

По прибытии в Карсакбай Степан Дыбец обнаружил разрушенную временем инфраструктуру, ветхие здания жилых домов, завода и обогатительной фабрики, а также «одичавших» и «забытых всеми» около сотни рабочих, которые охраняли национализированное у английских акционеров народное имущество.

Охрана во главе с А. Комиссаровым печатала условные деньги из коробок, шлепая их старой печатью. Это служило долговым «векселем» для поставляющих продукты питания. Времяпровождение охранников было одиозным — они играли в белку.^[79]

Тут же, по прибытии товарища Дыбеца, был составлен план работы и утвержден штат служащих будущего комбината. Распоряжением заместителя председателя Правления треста К. И. Бронзоса была установлена 25-процентная надбавка к зарплате восьми ответственных служащих, которые к тому времени получали 225 рублей.

Уже к концу 1925 года в Карсакбае насчитывалось 4 инженера, 6 техников, 14 конторских служащих и почти 500 рабочих. Всего по запланированной смете строительных работ требовалось 3000 рабочих. С мая по октябрь 1926 года сюда прибыли 861 специалист, среди них 394 русских, 227 казахов и 240 татар.^[80]

По итогам работ одного года особое внимание уделялось формированию местного пролетариата. Развивая

Бронзос К. И.

достижения на угольных бассейнах, казахских горняков, показавших высокие результаты производительности труда, стали отправлять инструкторами, а в их распоряжение набирали других казахов. Шахтеров, показавшим средние результаты, отправляли на завод, повышая должностной оклад.

Этим формирование рабочего класса не ограничилось. По линии Народного комиссариата было обучено 325 каменщиков, 150 штукатур-маляров, 25 печников, 60 плотников.^[81] Вместе с тем, казахских рабочих отправляли для повышения квалификации на заводы Урала, Шымкента и Петропавловска. Для этого казахским джигитам нужно было освоить русский язык. Параллельно по линии большевистской партии с ними проводилась воспитательная работа, с целью прививания вчерашним скотоводам производственного пролетарского порядка.

Воспитательная работа, пожалуй, была одной из главных направлений в процессе подготовки кадров. Это было обусловлено тем, что на заводе часто имели место нарушения трудового режима, недопустимого в процессе непрерывного цикла работы машин и технологий. Дело в том, что казахский рабочий запросто мог самовольно покинуть свое рабочее место, с целью поиска своего ско-

Деев В. И.

та или решения других потребностей родного аула. Такие случаи происходили на начальной стадии работ, когда уровень воспитательной работы был ниже.

Наряду с вышеперечисленным руководством Главка были ограничены права иностранных специалистов, а именно, запрещалось в одностороннем порядке прекращать выполнение своих обязательств. В секретном письме Атбасарскому тресту, управляющий заместитель Главного Управления Metallургической промышленности В. И. Межлаук^[82] писал о том, что перед увольнением иностранных специалистов этот вопрос необходимо согласовать с Главметом, объяснив причины увольнения и без особого разрешения не принимать решения. Данный факт указывает на важность роли иностранных инженеров и техников в процессе индустриализации экономики СССР. Иностранцы были в цене даже после ввода в строй Карсакбайского медеплавильного завода и получения первой черновой меди.

Например, австрийский механик Ф. А. Фашинг выдвинул Управлению комбината требования, которые вынуждены были терпеть большевики. Приведем некоторые пункты письма Фашинга в Управление от 27 июня 1930 года:

Межлаук В. И.

«По востребованию Управления в Карсакпае, я привожу в следующем те условия, при удовлетворении которых, я согласен оставаться еще на год (т.е. с 1-го июля 1930 года до 30-го июня 1931 года) в Байконуре на месте механика.

1. Ежемесячное снабжение продуктами по списку А без всякой очереди.

...3. Комбинат должен не позже 1-го августа давать мне отпуск в размере одного месяца для налаживания дела с австрийским посольством насчет паспортов.

...5. Привозка питьевой воды должна производиться до самой моей квартиры без обыкновенных скандалов с водовозами. Как ежедневный минимум, я должен получать 5 ведер.

6. ...в) Ремонт квартиры необходим. Нужно белить, красить пол. Надо штукатурить прихожую и клозет, т.к. иначе через эти помещения прибегают ко мне тараканы из соседних квартир.

...д) Куча отбросов около моей квартиры должна быть устранена и перемещена.

7. ...Все перечисленные под пунктом б-м работы должны начинаться немедленно после заключения договора...

...Месячный оклад (считая с 1-го июля 1930 года)

450 рублей, 200 из них — золотые — их придется переводить в Австрию на мой счет в Австрийский национальный банк / / Остальные 250 руб. мне выплачиваются в Байконуре.

С требования перевода двухсот рублей золотые в Австрию из-за хозяйственной необходимости не могу уступить.

Если во время предусмотренного в договоре года... стоимость продуктов значительно повышается (напр. на 20% или выше) тогда эти 250 руб., которые выплачиваются в Байконуре автоматически должны повышаться на столько же процентов, на сколько удорожаются условия жизни...

8. После окончания договорного срока, то есть 30-го июня 1931 года комбинат обязан бесплатно и без задержки перевезти меня, семью с имуществом на автомобиле до Джусалов...»

Далее идут подробности технических условий Фашинга, который свое письмо заканчивает словами: «В другом случае я принужден немедленно готовиться к выезду». К сожалению, нам неизвестна дальнейшая судьба этого австрийского механика, но из этого письма мы видим предпосылки для возникновения ситуации, когда иностранные специалисты могли выдвигать условия, которые не предусмотрены для местных рабочих. Это обстоятельство объясняется их востребованностью на комбинате.

Кроме Фашинга на Карсакбайском комбинате работали и другие иностранцы, которые в свою очередь внесли большой вклад в развитие цветной металлургии в крае. Они не только работали над установкой оборудования, но и проводили работы по наладке и обучению работе с этим оборудованием местных рабочих.

Во время Великой депрессии в странах Запада начались трудности с трудоустройством инженеров и специалистов тяжелой промышленности. Индустриализация же

в СССР открыла двери для сотен тысяч американских, английских и других специалистов в строящиеся промышленные предприятия по всей стране. Не стал исключением и Карсакбай.

На строительство Карсакбайского завода был приглашен специалист по пылеугольной технологии, английский инженер Чарльз Гансен. Его рекомендовала фирма «Фрэйзе-Чалмес» для установки и запуска, отправленной этой фирмой пылеугольной системы «Хольбек».

Отсутствие возможности применения нефтяного топлива для печей Карсакбая компенсировал бурый уголь Байконыра, использование которого подразумевалось еще английскими акционерами в дореволюционное время. Пылеугольная система применялась на заводе впервые в СССР и поэтому, в стране не было ни одного инженера или техника, знакомого с данной технологией.

С целью обеспечения отражательных печей^[83] пылеугольным топливом, под руководством горного инженера Бельдона, в Карсакбае работали специалисты Таплин и Лейкок.

В Карсакбае шло строительство первой в СССР флотационной обогатительной фабрики по американской технологии. Работу по проектированию и осуществлению строительства фабрики проводил американский специалист по флотации, инженер-конструктор Ген Лар-эвэй. Его рекомендовала всемирно известная компания из штата Юта, города Солт Лэйк Сити «Дженерал Инжиниринг». Эта компания взяла на себя обязательство по оснащению будущей обогатительной фабрики флотационным технологическим процессом, аналогов которому в СССР на тот момент не было.

«Дженерал Инжиниринг» также отправил в Карсакбай Франка Вудса, который был специалистом по установке мельницы «Марси», мастером по фильтрам «Оливер» и уплотнителям «Дорра». Вместе с вышепереч-

Дыбец С. С.

численными иностранцами в Карсакбае работал немецкий инженер Э. Циммер.

В процессе установки зарубежного оборудования, иностранные специалисты проводили обучение процессу работы установок и до окончания срока контракта должны были обеспечить русских инженеров и техников знаниями и навыками управления работой оборудования. Благодаря опыту иностранных инженеров, выросла плеяда карсакбайских инженеров и техников, таких как Трушлевич, Сосновский, Симонов, Тошева, Сухоцкий, Бабин, Соковин, Бунин, Звягин, которые внесли большой вклад в развитие медеплавильного производства в крае.

Тем не менее, руководство комбината не могло и дальше зависеть от услуг иностранных государств и, поэтому обстоятельства требовали быстрейшего решения проблемы кадрового голода. В связи с этим были организованы краткосрочные курсы повышения квалификации. Казахская молодежь закреплялась в качестве помощников за опытными русскими рабочими с целью освоения ими навыков работы с техникой.

Помимо этого, долгое нахождение рядом с наставником давало возможность освоению русского языка.

В этом, в первую очередь, было заинтересовано руководство комбината, которая решала первостепенную задачу взаимопонимания между рабочими в процессе производства.

Нехватка специалистов сильно отражалась и во взаимоотношении руководства комбината и высококвалифицированных кадров. Со стороны последних стали возрастать требования решения социальных проблем. Среди них были рост заработной платы, выдача квартир и т. д. В случае невыполнения этих требований работники грозились покинуть Карсакбай, оставив ответственное в производстве рабочее место.

Москва категорически запрещала идти на поводу у таких специалистов и в приказном порядке требовала от руководства комбината, несмотря ни на какие расходы, решить проблему обеспечения руководителей несколькими заместителями, что должно было усилить среди них конкуренцию и соревновательность. Такие вакансии рекомендовалось пополнять выпускниками советских институтов и техникумов.

В письме председателя Правления Атбасарского треста С. С. Дыбеца директору Карсакбайского комбината И. В. Дееву от 1 июня 1926 года говорится о необходимости пересмотра системы оплаты труда казахов и специалистов, прибывших из вне. Во время проверки рекомендовалось отличить оплату за выполненную работу путем уменьшения ассигнований на зарплату для местных рабочих.

Дыбец это объяснял тем, что в родоплеменной структуре казахского общества у местных рабочих есть возможность обеспечения себя продуктовой корзиной на основе сельскохозяйственной деятельности родственников и, поэтому они готовы браться за любую низкооплачиваемую работу, составляя сильную конкуренцию приезжим и вытесняя их с рабочих мест.

Жители Карсакбая в 1920-е годы.

Но у Деева по отношению к данному вопросу было иное мнение. Напротив, он высказывался о том, что низкая оплата труда казахских рабочих может стать серьезной преградой в деле формирования постоянного рабочего класса из числа местных жителей и росту их квалификации в дальнейшем. К тому же, Деев считал, что создавать особые условия для русских рабочих было бы большой ошибкой, так как они, пользуясь уступками Управления с каждым разом выдвигали все новые и невыполнимые условия.

Например, не успев приступить к землеройным работам при строительстве железной дороги, задействованные здесь русские рабочие стали требовать пересмотра условий трудовой сделки и постоянно останавливали работы, что незамедлительно привело к отставанию от графика работ.

В своем секретном письме от 29 июня 1926 года Деев

Так начиналась большая стройка.

писал Дыбцу о том, что 200 землекопов уже два дня как остановили работы, требуя определить ясность по условиям оплаты. Для решения данной проблемы он просил разрешить пополнить рабочие места казахскими рабочими в случае, если землекопы бросят работу.

14 января 1927 года Дыбец писал первому секретарю Казкрайкома Ф. Голошкеину^[84] об итогах строительных работ на Карсакбайском комбинате. Одной из проблем, затронутых в этом письме, была нехватка специализированных рабочих. При этом затраты на привоз рабочих в Карсакбай были определены в размере 1000—1500 рублей, учитывая низкий уровень квалификации прибывающих инженеров. В письме отмечалось негативное отношение со стороны рабочих к инженерам, которое выражалось недовольством в случаях каких-либо производственных ошибок. В таких случаях вся ответственность ложилась на инженеров и в итоге проис-

*Военизированная охрана Карсакбайского завода. 1931 год.
Справа И. Е. Ковалевченко.*

ходили различного рода разногласия и стычки. В свою очередь, со стороны профсоюза и местной партийной ячейки устраивались гонения против специалистов, служивших в свое время в белогвардейском движении. Травля против них доходила до требований уволить их с работы, что еще больше затрудняло ситуацию с нехваткой специалистов.

Проблема обеспечения рабочих жильем также являлась одной из первостепенных задач в Карсакбае. По этому поводу Дыбец считал, что рабочий, имеющий 3 разряд не может претендовать на жилье лучше, чем у рабочего с 9 разрядом. Тем более, что нанятым на временные работы казахам комбинат не обязан предоставлять жилье, кроме рабочих казарм. Поэтому он призывал решать данную проблему по линии местных и кызылор-

динских органов власти.

На основе выше поднятых вопросов Дыбец просил Голощекина принять директивы для умирения натиска на комбинат местных органов большевистской власти, которые требовали скорейшего решения всех имеющихся проблем за счет комбината.

Между партийным руководством района и Правлением треста был найден консенсус^[85] в вопросе формирования рабочего класса в Карсакбае на основе общего решения существующих недочетов без разделения по национальному принципу. Акцент был сделан на завершение строительных работ, после которых на постоянной основе потребуются наличие необходимого количества рабочих.

В 1928 году численность рабочих Карсакбайского медеплавильного завода значительно выросла за счет обучения и переквалификации местных кадров, командирования специалистов, выпускаемых советскими ВУЗами,^[86] а также проводимой работы по большевистскому воспитанию тех рабочих, которые, не выдерживая суровых степных условий были готовы покинуть Карсакбай и уехать обратно домой. Так, по сравнению с 1925 годом численность рабочих в промышленности увеличилась с 492 до 1535 человек, в строительстве — с 387 до 860, а число служащих выросло со 139 до 320^[87].

Благодаря стабилизации в вопросе формирования кадров, успешно завершились работы по подготовке к запуску Карсакбайского медеплавильного завода. 16 сентября 1928 года была зажжена отражательная печь. 19 октября в 23 часа Карсакбайский завод дал первую советскую черновую медь в Казахском крае СССР.

Весь процесс первой плавки от загрузки богатой Жезказганской медной руды до получения первого слитка возглавлял выпускник Московского высшего технического училища начальник металлургического цеха

Удербаев Осербай

Н. А. Бахарев. Работу по извлечению штейна из отражательной печи провел, приглашенный с Урала, Поздняков. Слив первой черновой меди в конверторе №1 успешно осуществил мастер из Спасска Павел Яковлевич Юмашев.^[88]

В этом знаменательном событии приняли участие и местные молодые рабочие такие, как фурмовщик^[89] Осербай Удербаев^[90], Дмитрий Мамонтов, Тихон Казазаев^[91]. Карсакбайские горновые^[92] и фурмовщики с честью отстояли эту историческую смену и благополучно дали старт медеплавильному производству завода.

1—5 ноября 1928 года в столице Казахской Автономной Советской Социалистической республики городе Кызылорде прошла первая партийная конференция, куда делегат от Карсакбайского комбината рабочих Шишкин привез и вручил первый слиток карсакбайской черновой меди.

Задание Феликса Дзержинского, порученное Степану Дыбецу, запустить завод в течении двух лет, хотя и с большими трудностями, но было выполнено. Цветная металлургия СССРполнила свои ряды еще одним производственным центром по выпуску меди, так необ-

Ведущие рабочие металлургического цеха.

ходимой для промышленности молодого социалистического государства.

Несмотря на то, что вопрос дефицита рабочей силы не снимался с повестки, тем не менее, численность рабочих обеспечивала планомерную работу предприятия. На постоянной основе сформировались кадры из местного населения. Среди них необходимо отметить рекордсмена по выдаче штейна^[93] М. Коккозова^[94], шихтовщика^[95] и конверторщика^[96] М. Жусипова^[97], К. Жанпеисова^[98] и других.

Если в 1928 году на комбинате работало 1475 рабочих, то в 1932 году их число выросло до 1962 человек. Это с учетом завершения основных строительных работ и массового освобождения строителей, которые были переквалифицированы и устроены на постоянные специальности. Численность ИТР^[99] за аналогичский период выросла с 32 до 150, а служащих с 295 до 339 человек.

Слушатели Фабрично-заводских технических курсов обогатителей.

Большой вклад в металлургическое производство внесли А. Ниязов, Ы. Кулжанов, С. Ахметов, А. Ахметбеков, Ш. Калинов, Б. Аймаханов, К. Оспанов, У. Удербаетов, С. Мырзин, Ш. Толешов, А. Жунисбаев. Среди освоивших профессию металлургов были старший горновой А. Баймаганбетов, фурмовщик Б. Тусипов, старший сигнальщик Ж. Ескаринов, крановщики М. Досанов и А. Наурызбаев, младшие фурмовщики Б. Сембаев, А. Жылкайдаров, загрузчики С. Кожаков, Т. Кайдаулов, Т. Каржаубаев, С. Беисов, Т. Барбосынов.

Руководство комбината и местный районный комитет партии внимательно приглядывались к рабочим, которых можно было в дальнейшем отправлять в промышленные академии, институты и техникумы. Своим трудом отличились и были направлены на обучение Р. Байтасов, Б.

Есенов, Ж. Шаханов, Ш. Мырзатов, Б. Абиев, А. Торбаев, Ш. Тортаев и другие. Многие из них впоследствии были делегированы на руководящие посты.

После запуска завода продолжились работы по подготовке квалифицированной рабочей силы. Согласно плану за 1929—1930 годов были достигнуты следующие результаты. Из 40 человек, поступивших на подготовительную группу Фабрично-заводских технических курсов (ФЗТК) 38 были переведены в основную группу, а двое направлены на обучение в техникумы. Расширился охват учеников бригадным обучением. В учебных заботах выпущено 22 человека.

В процессе организации ученичества широко применялся метод индивидуального наставничества. Ежедневный спрос имел вопрос изучения русского языка среди рабочих. Для этого на комбинате были организованы общеобразовательные группы. Выпускники этих групп с освоением русского языка получали возможность обучения в других учреждениях образования.

Группы возглавляли мастера, которые делились своим опытом и объясняли методы ведения рабочего процесса. Для повышения результативности работы наставника мастерам были предусмотрены денежные премии. В июле 1930 года на индивидуальном обучении числился 91 человек.

В это время подготовительную группу Горнопромышленного ученичества при Карсакбайском комбинате закончили 148 учеников. Из них 111 казахов, в том числе 20 девушек. 56 учеников получали стипендии.

Систему бригадного обучения прошли 15 плотников, 16 кузнецов, из которых 14 являлись казахами. На основе индивидуального наставничества подготовлено 10 токарей (1 девушка), 26 слесарей (11 казахов), 6 электросварщиков (2 казаха, 1 девушка), 7 лаборантов (3 девушки). Все они сразу же были отправлены на производство.

Учащиеся ФЗУ 1929—1930 учебного года.

В январе 1931 года в ФЗУ^[100] открылась третья подготовительная группа. К тому времени здесь учились 58 учеников, из них 47 юношей, 11 девушек, 44 казаха и 14 русских. Проблема подготовки рабочей силы Карсакбайским ФЗУ решалась достаточно оперативно, несмотря на некоторые трудности. За короткие сроки выпускались квалифицированные рабочие.

Вопрос казахизации рабочих кадров был решен в 1935 году и численность казахских рабочих на комбинате достигла 70%, таким образом, составив большинство рабочего класса на комбинате.

В 1931—1932 годах были открыты дополнительные курсы повышения квалификации мастеров и рабочих завода, курсы повышения знаний кочегаров паровых машин, а также курсы подготовки горных и строительных десятников. Вместе с тем, открылись курсы слесарей, электромонтеров, токарей, счетоводов, курсы обучения английскому языку, а также кружки для обучающихся заочно.

В 1930 году, с целью окончательного решения проблемы дефицита квалифицированных рабочих сил, в Карсакбае открылся Горный техникум на сто мест. Выпускники Карсакбайской семилетки и казахской школы получили возможность дуального обучения^[101] на производстве с 1932 года.

В октябре 1940 года на базе Карсакбайского медеплавильного завода была открыта школа ФЗО^[102] №22 вместимостью на сто мест, из них школа начала готовить 40 слесарей, 30 помощников плавильщика и 30 помощников флотатора. Школа была обеспечена общежитием на сто мест.

До ноября 1940 года школа ФЗО расширилась более чем в два раза. Численность учащихся увеличилась до 250 человек. Были построены еще два общежития. Мастерские были перенесены в отдельные помещения и их площадь была расширена. В школе открылась библиотека. В это время в общежитиях проживало 180 учеников.

ФЗО №22 имела финансовое обеспечение со стороны завода, руководство которого уделяло внимание на проведение в школе ремонтных работ и оснащение кабинетов учебными пособиями, учебниками и необходимыми материалами. Со своей стороны, администрация школы непрерывно следила за положением выпускников на заводе.

Профессионально-технические образовательные учебные заведения Карсакбая сыграли огромную роль в обеспечении предприятий комбината специалистами, подготовили для будущего Большого Жезказгана квалифицированных рабочих, а также внесли значительный вклад для достижения существенных результатов в процессе индустриализации Казахской советской республики.

С окончанием основных строительных работ и с за-

пуском Карсакбайского медеплавильного завода, с того момента, когда карсакбайские металлурги получили первый слиток черновой меди, формирование рабочего класса происходило со своеобразным для того периода трудностями.

Основной состав ИТР Карсакбайского комбината состоял из русских инженеров и техников, преимущественно с дореволюционным образованием. Это объясняется тем, что еще Петр I в деле развития тяжелой промышленности сделал ставку на ученых-инженеров из Европы, которые, в свою очередь, создали в России свою школу, создали базу для развития политехнического высшего образования и вырастили плеяду русских инженеров. Теперь эти же плоды царской России были одной из главных опор в процессе индустриализации СССР, в том числе и в Карсакбае.

Однако идеологические разногласия привели к затруднению в процессе интеграции инженеров царского времени в среду большевистского пролетариата. В 30-е годы XX века их судьба была сломлена сталинскими репрессиями. Между ИТР старой формации и новых советских специалистов произошел раскол, который привел к различного рода производственным происшествиям. Приведем некоторые факты такого рода противоречий в Карсакбае.

В процессе Индустриализация Советское государство, до полного формирования высококвалифицированных специалистов, было вынуждено прибегнуть к помощи царских инженеров. К тому же, даже они не могли удовлетворить потребности в кадрах в связи с постоянной модернизацией технологического процесса в тяжелой промышленности, и Советы запрашивали у США и Европы специалистов для налаживания производственных циклов, на строящихся предприятиях по всей стране. На примере Карсакбая мы более-менее подробно

написали об этих иностранных инженерах выше.

Специалисты высокого формата формировались в основном на Урале и центральной части России. А инженеры, выросшие на основе советской идеологии, еще не успели оформиться в полной мере. Поэтому, в Карсакбае определилось полное непонимание и даже противостояние между русскими инженерами и местным районным комитетом ВКП (б).

Успехи формирования рабочего класса усилили процесс «очищения рядов пролетариата от буржуазных элементов». Для этого использовались различные методы идеологических нападков, переросшие в последствии в физическое устранение. Полное «очищение» завершилось в годы массовых репрессий 1937—1938 годов.

Начало идеологической борьбы четко вырисовывалось в докладной записке фракции ИТС^[103] Союза горнорабочих Карсакбайского района. Записка адресовалась в Казахский краевой комитет ВКП (б). В этом архивном документе приводится точная численность ИТР. «По району имеется 29 человек ИТР членов союза и 3 — не члены союза, из них 34% с высшим образованием». Здесь же приводится информация по социальной принадлежности работников. Среди них крестьян было 8, мещан^[104] — 16, купцов — 2 и рабочих — 3 человека.

Далее приводится характеристика отдельных специалистов. Первым по списку значится главный инженер Наумов, которого фракция характеризовала как технически слабого и никчемного главного инженера, у которого совершенно отсутствовали административные способности и умения. Главным обвинением в адрес Наумова была его заграничная командировка, которая обошлась предприятию в солидную сумму и практического применения полученного опыта и даже простого научно-технического отчета об этой поездке не было. Фракция ИТС посчитала, что это является преступным отношением

к советским средствам.

Во время закупок оборудования для комбината Наумов отличился халатностью в деле заявок, администрирования и легкомысленного отношения к утверждению проектов.

В то же время, в докладной отмечается, что Наумова нельзя отнести к сознательным вредителям. Рекомендовалось относиться к нему, как к недалекому, технически несильному инженеру, которого можно было использовать как заведующего цехом или заведующим заводской лабораторией. Особое место в докладной отводится лишенцу^[105] Паршину. Как «матерый враг советской власти и революционного движения», он рассматривался как определенная политическая фигура, противодействующая своими поступками на производстве новой большевистской власти. Приводятся анкетные данные, где отмечено, что «во время переворота состоял при временном комитете Государственной думы по учету военных сил».

Отмечается характер Паршина, который был невыносимо груб с подчиненными и рабочими, что разлагающе действовало на молодых специалистов и деморализовывало самих рабочих. Технически ничем не отличился в роли заведующего технико-производственного отдела и горными работами Треста. Более того, в этот период его работы произошло разрушение на Жезказганском руднике, поднятие зольности байконырского угля и подорожание его себестоимости.

В заключении фракция настоятельно рекомендовала РКИ создать комиссию специалистов и критически проверить работу Паршина на Байконырских копах. Существовали данные, что снижение себестоимости угля «произведено бухгалтерским путем». Из 24 лет инженерного стажа 12 приходились на советский период, в течении которого Паршин, по мнению фракции, занимался вредительством, «благодаря поддержке и слепой вере

в него хозяйственников из Треста. Он служит организующим центром всех антисоветских настроений и неустойчивых элементов. Он относится к типу воинствующих врагов советской власти, которые ведут борьбу за политическое влияние методами активного наступления».

В докладной записке убедительно отмечалась необходимость физического устранения Паршина немедленно и через силы ГПУ,^[106] на основе подтвержденных фактов нетерпимости к советскому строю, дискредитации комиссии ВСНХ и партийной организации на рабочем собрании, а также шовинизма, проявленного по отношению к казахским рабочим Байконырских угольных копий.

Ставленником Паршина в Байконыре являлся технический руководитель, не член профсоюза Федоров, который категорически не желал вступать в профсоюз. Использовал методы своего протеза и занимался травлей ИТР за критику его работы. Федоров был личностью мало известным для фракции ИТС.

Чуждым для большевиков был также Некрасов — лишенец, как бывший крупный капиталист. Его фракция относилась к пассивным вредителям, который мог оказаться опасным в присутствии «организующего идеологически вредительского центра». Технически Некрасов оценивался как специалист, который не проявил себя для вынесения тех или иных выводов, но состояние газо-силовых установок, за которое он нес ответственность, говорило не в его пользу. Поэтому фракция рекомендовала заменить его другим, более идейно подкованным специалистом.

Заведующий обогатительной фабрикой Сосновский характеризовался как технически слабый, политически безграмотный, общественно пассивный работник, копирующий в обращении с рабочими и сотрудниками Паршина. Никуда не годный администратор и организатор,

со слабой волей, легко попадающий под чужое влияние, пристрастен к водке. При здоровой обстановке и хорошем руководстве в нем видели будущего среднего инженера в качестве сменного мастера.

Другое мнение было о Бителе, который работал прорабом заводского строительства. Молодой техник, технически грамотен и был готов проводить работы по готовым проектам. На него возлагалась надежда и ожидалось становление его как советского техника при отсутствии разлагающего влияния чуждых советской идеологии специалистов.

Заведующий металлургическим цехом Бахарев тоже показан в разбираемой нами архивном документе как технически слабо подготовленный к этой работе специалист. Хотя он и характеризуется как пытающийся быть общественно активным, в то же время, был для большевиков политически безнадежным. В его работе имели место слабая поддержка со стороны администрации и травля со стороны Паршина. Тут же отмечается, что если его не затравят, то Бахарев мог бы стать хорошим специалистом в качестве помощника заведующего цехом.

Заведующий электро-силовыми установками треста Смолин, являясь умелым практиком и председателем районного бюро ИТС, охарактеризован как человек без политических убеждений, легко разделяющий взгляды своих собеседников, которые имеют тот или иной вес. Смолин пользовался небольшим авторитетом среди ИТР и, по мнению фракции, мог быть в дальнейшем использован на ответственных работах.

Механик завода, опытный техник, бывший снабженец Треста Васильев являлся кандидатом в ВКП (б), но не внушал доверия со стороны большевиков, из-за непостоянства в отстаивании своей позиции. В докладной отмечается один из таких моментов: «...на заседании фракции ИТС (он член райбюро ИТС) и заседании бюро

он голосовал за ряд принципиальных моментов, касающихся руководства работой комбината и строительства обогатительной фабрики, а на общем собрании ИТР он, ввиду присутствия Паршина, голосовал против предложения бюро и просил председателя бюро ИТС Карсакбая товарища Руздана изменить его речь в протоколе, им же уже подписанном, причем написал свое слово, где отказался от того, что сам говорил».

К тому же, Васильева окончательно скомпрометировал тот факт, что он, во время завершения основных строительных работ на комбинате, проводя сокращения рабочих, сократил трех коммунистов и не согласовал этот вопрос с коммунистической ячейкой. Данный факт сыграл решающую роль в судьбе Васильева.

Заведующий железнодорожным отделом Агеенко в докладной характеризуется как исполнительный, знающий свое дело инженер и безусловный советский человек, пользующийся авторитетом среди рабочих и сотрудников своего отдела.

Молодой, энергичный технический руководитель ДКР^[107] Качурин рассматривался как вполне советский и инициативный инженер. Но его инициативность убивал все тот же Паршин, который своими мелочными придирками создавал нездоровую атмосферу. Примером может служить назначение на должность заведующего газо-силовой станцией ДКР техника Петухова, который, несмотря на наличие на руднике техника, не считался с ним и не доводил до его сведения фактов технических начинаний и даже актов вредительства.

В частной беседе с председателем бюро ИТС Карсакбая Рузданом Качурин отметил, что Петухов обо всем общается только Паршину, игнорируя даже управляющего, так как на это есть директива Паршина. «Качурин сказал, что, если так будет продолжаться — он бросит все и уйдет».

Заведующий горными работами ДКР, горный инженер Скотников являлся членом районного бюро ИТС и райисполкома, был секретарем ячейки ДКР и рассматривался как советский человек. «Если бы Скотников подал заявление в партию, то рекомендации ему дала бы вся ячейка», — говорится в докладной. Он вел активную общественную работу, был исполнительным работником, на которого можно было доверить ответственные поручения.

Далее, в рассматриваемой нами докладной записке, фракция дает характеристику ответственных ИТР, к тому моменту, уже не работавших в тресте. Бывший заведующий металлургическим цехом Злокарев бросил работу в сентябре 1928 года прямо перед запуском завода, не оставив после себя заместителя и не окончив работу по пуску и регулировке завода. Во время работы отличился как талантливый инженер-администратор.

В то же время, вносил в процесс труда нездоровые элементы, как переманивание рабочих из других цехов, самовольное увеличение заработной платы с целью завоевания симпатии со стороны рабочих. Также Злокарев был замечен не этическим отношением к сотрудникам, присвоением чужих изобретений и литературных трудов.

Среди тех инженеров, которые оставили Карсакбай значится бывший заведующий обогатительной фабрикой Трушлевич, который бросил работу в феврале 1929 года, не запустив фабрику. Являясь доцентом Московской горной Академии по кафедре обогащения полезных ископаемых, Трушлевич, по мнению фракции, был «никуда негодным администратором. Работник, думающий не о работе, а больше о сроке окончания службы в отдаленной местности. Использовал Трест в целях поездки за границу. Тресту, кроме убытков, ничего не принес. Сбежал, не окончив строительства фабрики. Человек, способный много говорить о технике и технических во-

просах, но на практике боится разрешения их и всякой ответственности, не способен на технический эксперимент и, следовательно, на творческую работу».

Бывший главный механик Треста Шолер являлся характерным авантюристом. Фракция ИТС характеризовала его как инженера-самозванца, который не боится черновой работы, но, в то же время, был хорошим монтажником. Во время его руководства газо-силовой установкой отмечена их скверная работа.

Шолер изобрел систему отопления обогатительной фабрики, но не довел работу до ее запуска и уехал. По общему мнению, оказалось, что данная система отопления не пригодна для использования и ее пришлось заново переделывать. Это обстоятельство привело к рассмотрению Шолера, как вредителя и анти-общественника.

В центре внимания фракции ИТС было изменение методов руководства отдельных хозяйственников. Существовало опасение того, что влияние буржуазных производственных руководителей типа Паршина или Ковалева может быть оказано и на знающих свое дело инженеров, имеющих производственный стаж и на которых возлагалось доверие с самого Центра.

Среди таких был Дрейман Рудольф Ансович, уроженец Курляндии, член большевистской партии с 1905 года, преданный революционер. В 1921 году В. Ленин (Ульянов) лично направил Дреймана на работу управляющим Риддерским горнопромышленным предприятием. Там он сыграл большую роль в восстановлении риддерских предприятий, в работе партийной ячейки и риддерских чоновцев^[108]. За решительность в деле восстановления промышленности Сибири и Восточного Казахстана, а также доверия к нему со стороны рабочего класса его прозвали «Красным директором».

С началом восстановительных работ в Карсакбае

Дрейман Р. А.

партия еще раз оказала доверие Дрейману. В 1926 году его назначили директором Карсакбайского медеплавильного комбината.

Несмотря на доверие со стороны соратников Ленина, против Дреймана в Карсакбае началась травля в рамках репрессивной политики Сталина. В его деятельности стали выявляться «факты вредительства» или равнодушие к этим фактам.

В протоколе Бюро ячейки №1 говорится об идентичности взглядов Паршина, Дреймана и Ковалева по поводу рапорта инженера Наруцкого. Дрейман солидарно с Наумовым сказал, что рапорт «не политический документ, а бред больного человека, в то время, как сам же Дрейман, — член бюро райкома партии, на заседании Бюро признал этот документ явно шовинистическим».

О чем трактует и каково содержание рапорта инженера Наруцкого, к сожалению, узнать нам не удалось и это является одной из целей изучения данной темы в дальнейшем.

Из всего перечисленного мы можем прийти к выводу о том, что уже с 1929 года укрепляющаяся тоталитарная политическая система И. Сталина начала охоту на все со-

словия царских времен, в том числе и на инженеров революционного времени, а точнее ленинцев.

Несмотря на это Дрейман отработал на посту директора Карсакбайского медеплавильного комбината до августа 1929 года. На восстановительных строительных работах комбината он показал себя как талантливый организатор. При нем заводская силовая станция дала электроэнергию, в 1927 году восстановлены работы на ДКР, а в октябре 1928 года запущен Карсакбайский медеплавильный завод.

Казахский краевой комитет ВКП (б) представил Дреймана к награде орденом Трудового Красного Знамени за вклад в реконструкцию Карсакбайского медеплавильного завода.

В 1929 году Дрейман был направлен в Узбекистан, где возглавил строительство промышленного предприятия на Алмалыкском медном месторождении. После принял Киргизское рудоуправление, работу в которой совмещал руководством научно-исследовательским институтом «Средазгинцветмет».

Но несмотря на такой карьерный рост и вклад в развитие цветной металлургии СССР Рудольф Дрейман в 1937 году был исключен из партии, арестован и умер в застенках ГУЛага в 1942 году. В 1956 году после XX съезда КПСС был посмертно реабилитирован.

Но до XX съезда еще было далеко. В 1928 году начались аресты алашординцев, как самых опасных оппонентов большевиков в Казахстане. В 1929 году НКВД начинает работу по составлению списков «буржуазных уклонистов и националистических элементов». Под эти списки попадают рабочие царского самодержавия, протестные слои, составившие движущую силу революционного движения, а также представители «феодално-байской верхушки», которых было больше половины казахского общества. Конфискация байского имущества,

вопреки общечеловеческим ценностям о незыблемости частной собственности, привела к массовому голоду, о котором подробнее остановимся ниже, в следующих главах.

Применение списков НКВД произошло в годы массовых репрессий, когда «Коба» Сталин решил «использованный материал» из активных партийных деятелей, устанавливавших советскую власть, инженеров, поднимавших индустрию, деятелей образования и науки и других, вывести за пределы исторического поля.

Если посмотреть внимательно на биографии репрессированных рабочих, инженеров, учителей, ученых, то явно бросается в глаза их вклад в индустриализацию, ликвидацию безграмотности населения, в науку и в становление советской государственности.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП (б) 1937 года все доклады выступающих говорили о том, что страну «наводнили шпионы, диверсанты и вредители», которые пролезли на самые высокие верхи. На этом пленуме был дан старт окончательному уничтожению образовавшегося общего блока «троцкистов», «зиновьевцев» и «правых», которые грозились стать пособниками «зарубежных фашистов».

По инициативе наркома внутренних дел СССР Ежова были отсортированы все картотеки, на основе которых начались поиски кулаков и их потомков. Главная цель — избавление советского общества от «ненадежных элементов» и обеспечение военной промышленности бесплатной рабочей силой. ГУЛаг НКВД был рассчитан как самый надежный «трест» по выработке продукции на нужды будущей войны.

Для обеспечения рабским трудом Карсакбайский медеплавильный завод, в поселке было организовано отделение Карлага, где отсидывали срок в основном заключенные по 58 статье, то есть, политические заключенные.

Позже сюда были депортированы корейцы из Кзыл-Орды, карачаевцы и балкарцы, а также в 1944 году переселены чечены и ингуши.

Вместе с тем под предлогом ужесточения производственного режима ежедневными стали обвинения рабочих во вредительстве за те или иные мелкие технологические ошибки. Среди таких обвинений стоит отметить громкое дело С. Доброва и В. Гулина. Согласно справке директора Карсакбайского комбината М. Богатырева^[109] начальник технического снабжения С. Добров, главный механик В. Гулин, ссыльные Рошин и Васильев сообща нанесли урон работе технического обеспечения и создали условия для невыполнения производственного плана. Все были объявлены врагами народа и арестованы.

Гулин Виталий Степанович с 1920 года возглавлял Управление Саткинского чугунного завода, с 1926 года был председателем Правления Богословского горнозаводского комбината в Надежинске. С января 1928 года возглавлял Главцветмет СССР, был членом Всесоюзного Совета Народного Хозяйства СССР. В 1935 году, получив диплом инженера-металлурга на курсах Высшей академической промышленности, был назначен директором Карсакбайского государственного медеплавильного комбината.

Гулин был арестован 11 января 1939 года в Карсакбае. 29 июля 1939 года решением военной коллегии Верховного суда СССР Гулин был обвинен по статье 58—8 и отправлен на 15 лет в трудовую исправительную колонию. Отбывая наказание в тюрьмах и лагерях Магаданской области, в ноябре 1957 года он был реабилитирован и вернулся в город Сатка Уфимской губернии.

Выборы в Верховный Совет СССР 1937 года стали политическим стартом для начала расправы над «врагами народа». Не остался в стороне и Карсакбай. В «Книге скорби» (Караганды и Карагандинская область), издан-

Гулин В. С.

ной в Алматы в 1957 году, опубликован список рабочих Карсакбайского комбината, репрессированных в годы «большого террора». Ниже мы приводим список жертв массовых репрессий, среди которых есть и те, которые просились на фронт и были реабилитированы после службы в штрафных батальонах.

Аменов Ергали, 1885 года рождения, уроженец Караганды, флотатор Карсакбайской обогатительной фабрики. 31 октября 1937 года приговорен к расстрелу тройкой^[110] управления НКВД по Карагандинской области.

Ахметбеков Бакберген, 1907 года рождения, уроженец аула №6 Карсакбайского района, секретарь парткома ДКР. В 1938 году приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Баймаганбетов Курмансеит, 1897 года рождения, уроженец Карсакбайского района, председатель Карсакбайского райисполкома партии. 28 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Баржаксынов Хаким, 1896 года рождения, уроженец аула №9 Карсакбайского района, десятник Байканырских угольных копий. 1 октября 1937 года приговорен

к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Батырбеков Шахислам, 1904 года рождения, уроженец Карсакбайского района, учитель средней школы поселка Карсакбай. 22 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Бауман Александр, 1891 года рождения, уроженец Волынской области, латыш, токарь механического цеха Карсакбайского комбината. 5 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Беласканов Смаил, 1885 года рождения, уроженец Карсакбайского района, моторист колхоза «Улытау». 11 ноября 1937 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Бралин Агайдар, 1929 года рождения, уроженец аула №9 Карсакбайского района, откатчик шахты №18 Карсакбайского комбината. 1 октября 1937 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Вишняков Илья, 1906 года рождения, мастер контрольно-измерительной системы Карсакбайского медеплавильного завода. Постановлением Карагандинского областного суда от 23 ноября 1941 года приговорен к расстрелу.

Волошин Дмитрий, 1888 года рождения, уроженец Киевской губернии, начальник механического цеха Карсакбайского медеплавильного завода. 8 марта 1938 года Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к расстрелу.

Горбенко Иван, 1886 года рождения, житель поселка Карсакбай, бухгалтер Карсакбайского медеплавильного комбината. 7 июля 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Дюйсембеков Кияс, 1886 года рождения, уроженец Карсакбайского района. Председатель Жезказганского поселкового совета. 20 августа 1937 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Егистаев Асанхан, 1895 года рождения, житель поселка Карсакбай, слесарь электростанции поселка Жезказган. 21 февраля 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Жаманбаев Абдунагым, 1908 года рождения, уроженец Жетикаринского района Костанайской области, секретарь парткома Байконырского рудника. 14 февраля 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Иванов Прокопий, родился в 1909 году в Новосибирской области. Председатель совета ОСОВИАХИМ Карсакбайского района. 16 февраля 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Кайтанов Балмукан, родился в 1911 году в Карсакбайском районе. Работник столовой ДКР. 20 августа 1937 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Карсакбаев Токен, 1896 года рождения, рабочий поселка Карсакбай. 22 февраля 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Кетебаев Алибай, уроженец аула №8 Карсакбайского района, чистильщик казанов электро-силового центра Карсакбайского медеплавильного завода. В 1937 году приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Кирюшенко Константин, родился в 1896 году в Томской области. Проходчик шахты №19 Байконырского рудника. Постановлением Карагандинского областного

суда от 24 августа 1941 года приговорен к расстрелу.

Кравченко Николай, родился в 1897 году в городе Акмоле, главный бухгалтер Карсакбайского комбината. 13 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Майер Иван, родился в 1914 году в Чкаловской области, тракторист в поселке Карсакбай. Постановлением Карагандинского областного суда от 20 декабря 1941 года приговорен к расстрелу.

Омиртаев Айман, уроженец Кармакшинского района Кызылординской области. Учитель средней школы поселка Карсакбай. 22 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Оспанов Абдильман, родился в 1895 году в Карсакбайском районе. Председатель товарищества по обработке земли в поселке Карсакбай. 22 февраля 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Отжанов Карибек, родился в ауле №5 Карсакбайского района, инспектор по ликвидации безграмотности при райисполкоме. 22 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Пурвин Павел, родился в 1892 году в Витебской губернии. Машинист Карсакбайской железной дороги. 4 февраля 1938 года постановлением НКВД СССР приговорен к расстрелу.

Ребров Иван, родился в 1878 году в Самарской губернии. Мастер Карсакбайского кирпичного завода. 2 сентября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Рыженко Иван, родился в 1905 году в городе Атбасар. Слесарь Карсакбайской обогатительной фабрики. 9 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управле-

ния НКВД по Карагандинской области.

Самодинов Иван, родился в 1881 году на станции Шортанды СКО. Мастер-заливщик Карсакбайского комбината. 22 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Соколов Александр, 1888 года рождения, уроженец Калининской области. Рабочий поселка Жезказган, бухгалтер отдела снабжения. 28 ноября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Суницкий Иосиф, 1885 года рождения, уроженец Черниговской губернии, мастер внутризаводского депо Карсакбайской железной дороги. 26 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Федчук Юстиниан, 1904 года рождения, уроженец Польши, нормировщик кирпичного завода поселка Жезказган. Согласно протокола НКВД за №599 от 22 декабря 1937 года приговорен к расстрелу.

Фризен Генрих, родился в 1900 году в Днепропетровской области. Бухгалтер Карсакбайского отдела Карагандинского областного суда. 8 декабря 1941 года Военный трибунал НКВД Казахской ССР постановил к расстрелу.

Юмашев Павел, родился в 1884 году в городе Акмоле. Мастер металлургического цеха Карсакбайского медеплавильного комбината. 5 октября 1938 года приговорен к расстрелу тройкой управления НКВД по Карагандинской области.

Это неполный список тех, кто был приговорен к расстрелу. Мы решили привести этот список для того, чтобы показать, что репрессивная машина на основе идеологической и классовой борьбы не щадила ни рабочих, ни служащих, ни учителей. Несмотря на массовый характер репрессий в 1937—1938 годах, мы видим, что преследования граждан СССР происходило практически во все вре-

мя правления Сталина и не может быть никаких оправданий его тирании!

Несмотря на все эти трагические страницы истории, ко Второй мировой войне в Карсакбае был окончательно сформирован советский рабочий класс, героизм которого получил высокую оценку в истории нашего народа. Главной целью любой индустрии является высокая производительность труда. Если до войны мотивацией для рабочих была классовая борьба нового советского со старым царским на основе коммунистической идеологии и тотальном нагнетании страха органами НКВД, то война отбросила старые обиды на тоталитарную власть и народ сплотился во имя защиты Отечества и победы над фашизмом всеми способами и средствами.

С 16 августа 1941 года в Карсакбае было введено военно-хозяйственное планирование. Увеличилась продолжительность рабочего дня, отменены выходные и ежегодные отпуска. Металлурги Карсакбайского завода собирались за 20—30 минут до начала рабочего дня и становились в строй. Проходила проверка отсутствующих, после чего мастер смены зачитывал начальнику цеха рапорт о положении исполнения сменой военного производственного плана. Положение дел рассматривалось на основе тщательной проверки, а выявленные незаконченные работы доделывались после окончания смены, то есть сверхурочно. Перед заступлением на рабочее место смена получала новую производственную норму.

В военных условиях годовой план 1941 года Карсакбайским медеплавильным заводом был перевыполнен на 11%. Для дальнейшего увеличения производительности был намечен план реконструкции завода на основе минимальных денежных затрат и методами хозяйственной экономии. Был существенно сокращен управленческий аппарат и конкретизированы обязанности каждого руководителя производственными процессами.

Была усовершенствована работа по разделению обязанностей рабочих. Уборка рабочего места и подготовка его для следующей смены осуществлялись рабочими основных профессий. Это усилило ответственность последних в процессе работы. Были объединены профессии ремонтников и электриков, машиниста паровоза и его помощника, кочегара и загрузчика. Начальники смены стали совмещать обязанности сменных мастеров конвертора. Был закрыт цех по текущему ремонту и все ремонтные работы проводились самими рабочими. Таким образом, были освобождены значительные денежные средства, которые были направлены на развитие производства.

Всеобщая мобилизация мужчин на фронт стала началом для освоения профессий шофера, тракториста, слесаря, электромонтера женщинами, более сотни которых обратились с заявлениями в местный комитет партии и дирекцию завода о приёме на работу. Государство со своей стороны обеспечило их детей несколькими детскими садами.

Карсакбайские металлурги не просто стали начинателями социалистического соревнования на комбинате, но были на передних позициях этих соревнований. В соревнованиях участвовали не только отдельные рабочие. За звание победителя социалистического соревнования боролись между собой бригады и цеха.

На основе этого были достигнуты невероятные результаты производительности труда. В первой половине августа 1941 года конверторщик коммунист Абдыкадыр Ниязов шесть ряд подряд дал скоростную плавку. Конверторщик Камен Сейтенов^[111] освоил метод получения скоростной тяжелой плавки. Это был первый металлург, который в августе увеличил проектную мощность конвертора на 20%, а сентябре на все 40%. Совинформбюро на следующее утро оповестило весь мир об этом героиз-

Сейтенов Камен

ме, а опыт карсакбайских конверторщиков стал образцом для других металлургов всей страны.

В августе 1941 года коллектив завода впервые выполнил месячный производственный план. Таким образом, показатели первых трех месяцев Отечественной войны по плавке шихты превысили предыдущие показатели на 46,6%, по переработке руды — на 19%, по выпуску концентрата — на 39,5%, по перевозке грузов — на 46,4%.

В процессе социалистического соревнования больше всех отличилась смена Майгела Коккозова, которая дала 152 тонны штейна. Этот результат стал образцовым показателем для других рабочих, которые стремились в своей работе повторить этот рекорд. Среди таких были Смаил Ахметов,^[112] один из немногих металлургов оправданных во время сталинских репрессий, Ермаганбет Баймендинов^[113], Сыздыков, Каланов, Ниязбеков и другие.

Необходимо отметить героизм смены Даны Кошкарбаева.^[114] В октябре 1941 года ослабела работа вытяжки отражательной печи, что привело к сокращению плавки шихты. В течении суток отдушина печи была почищена усилиями мастера-конверторщика Музарафа Жусипова,

Будущие стахановцы Карсакбайского завода. 1935 год. Слева на право: Д. Кошкарбаев, Иманбаев, Елеукенов и Б. Мамбетов.

Каржана Байжикова, Мырзагулова и загрузчика Аширбекова, которые, сменяя друг друга каждые пять минут, заходили в горячую печь и проводили очистку.

С началом Отечественной войны в Карсакбае численность инвалидов достигла 187 человек, 100 из которых были обеспечены работой. Продолжилась работа по привлечению к производству женщин. В 1942 году Карсакбайский медеплавильный завод подготовил 321 женщину для работ по общим профессиям. Среди них 9 электромонтеров, 11 водителей, 5 помощников машинистов турбин.

Подготовка специалистов из числа женщин проходила путем прямого обучения на рабочем месте и на основе подготовительных курсов. За 1942 год в процесс обучения были привлечены 112 домохозяйек, которые до этого нигде не работали и не имели производственного опыта.

Если в 1941 году численность женщин на комбинате составляла 585 человек, то к концу 1942 года уже работало 964 представительниц прекрасного пола, и они составили 30% от общего числа рабочих. В 1943 году численность рабочих на заводе составила 1519 человек и из них 507 были женщины. По данным ноября 1945 года работало 677 женщин.

Вообще женщины в тылу внесли колоссальный вклад в укрепление трудового фронта. Они заменили своих мужей за станками, освоили профессии машинистов турбины, крановщиков. Успевая растить и воспитывать детей, женщины Карсакбая отправили на фронт 5840 штук теплой одежды, более 6000 полушубков, 7000 валенок, более 20000 теплых рукавиц, 37 тонн сельскохозяйственного продовольствия.

Благодаря различным мерам руководства комбината по улучшению качества рабочей силы результат труда одного рабочего в 1943 году достиг 3930 рублей. В 1942 году этот показатель был равен 1723 рублям. Необходимо отметить женщин, которые внесли большой вклад для улучшения этого показателя. Среди них героическим трудом отличилась рабочая депо Карсакбайской железной дороги Сороколетова, перевыполнившая план на 140—150%, перевозчицы угля Есбуганова (156%) и Балтабаева (150%), электросварщицы Гришина и Капиносова и другие.

Некоторые руководители, такие как начальник Рудного двора Женгельдинов и начальник механического цеха Прокопов, всячески противились применению женского труда на своих площадках, утверждая о малой полезности их влияния на результаты труда. Но пришедшие в их распоряжение формовщицы Жедульдина и Балабаева на 180 градусов изменили ошибочное мнение о женском труде, перевыполнив свой производственный план на 260%.

Широкое распространение во время войны в Карсакбае получило стахановское движение.^[115] В 1943 году численность стахановцев на комбинате достигла 254 человек, а отличников труда — 254. Благодаря их отважному труду завод в 1940 году произвел 6603 тонны черновой меди, в 1941 году — 7828 тонн, в 1942 году — 7165 тонн. Если в 1940 году обогатительная фабрика переработала 158852 тонны руды, то в 1941 году этот показатель достиг 197453 тонн, а в 1942 году — 196660 тонн.

В 1942 году металлурги и обогатители Карсакбая стали победителями Всесоюзного социалистического соревнования.^[116] В 1943 году на заводе рабочая норма была перевыполнена в среднем на 116%. Это был результат самоотверженного труда карсакбайского рабочего класса, который сплотился в общенародной борьбе против агрессора, понимая огромное значение их тылового вклада в дело победы.

Фронтovou рабочую вахту с честью отстояли металлурги Ахмет Смаилов, Самет Жакенов, Асанбай Сеитов, Шокай Кантарбаев, Домбай Арыстанов и другие сотни владельцев огненной профессии.

30 июня 1943 года народный комиссар Цветной металлургии СССР наградил 17 карсакбайских стахановцев знаком «Победитель социалистического соревнования цветной металлургии» и им были вручены похвальные листы наркома. Среди награжденных были директор завода И. С. Шитиков, начальник обогатительной фабрики Овчинников, начальник металлургического цеха Ю. Победоносцев, машинисты паровоза Н. Танкыбаев и Т. Асанов, мастера конверторов М. Кошанов и Ш. Кантарбаев, забойщики И. Жандарбеков, А. Сеилов и другие.

Высокий патриотизм, полная отдача в дело защиты Родины в Отечественной войне металлургов, обогатителей, энергетиков и других профессий Карсакбая записаны золотыми буквами в историю героического труда со-

ветского народа.

Большой вклад в военную промышленность СССР внесли изобретатели и рационализаторы^[117] Карсакбая. Еще до войны, 2 октября 1937 года, с целью развития рационализаторства был образован фабрично-заводской совет, работа которого первые 5—6 месяцев была неудовлетворительной. Но потом совет стал приносить существенные результаты.

В целях увеличения качества выпускаемой продукции, а также экономии времени и расходов, на Карсакбайском медеплавильном комбинате постоянно проводились работы по внедрению в процесс производства передовых методов. Например, главный мастер металлургического цеха М. И. Матвеев изменил метод кладки кирпича в конверторах, тем самым, увеличил объем плавки меди с 10—12 до 12—15 тонн.

После войны среди известных в Карсакбае рационализаторов были возглавлявший в 1946 году конструкторское бюро П. И. Хлебников, начальник обогатительной фабрики Ф. А. Шалыгин, начальник металлургического цеха Чижевский, слесарь депо Карсакбайской железной дороги А. П. Чкирь и нормировщик Фефелов, начальник гаражного цеха П. П. Горовой и другие. Только в 1947 го-

Бексултанов Куанышбек

ду были приняты 83 передовых методов.

Предложения рационализаторов существенно облегчали работу завода. Каждый новый метод либо технология, примененные в процессе производства, сокращали затраты, уменьшая себестоимость продукции и работ. К тому же сами рационализаторы получали солидную надбавку к своей зарплате. Например, в 1955 году такие рационализаторы, как начальник механического цеха Э. Я. Моразовский, начальник депо Мамедов, начальник металлургического цеха Р. Ш. Рафиков с внедрением передовых методов сэкономили время выполнения работы, облегчили труд рабочих и получили за это приличную премию.

Персонал Карсакбайского медеплавильного завода, получивший здесь достаточный производственный опыт участвовал в становлении новых производственных комплексов по всему Советскому Союзу. Здесь был сформирован коллектив, который стал основной базой для строительства и запуска Жезказганской обогатительной фабрики и медеплавильного завода.

Карсакбайские рабочие непрерывно командировались в разные промышленные районы СССР для обме-

Абдрахманов Толеген

на опытом на открывающихся и действующих предприятиях. Только в 1956 году металлурги Карсакбая были отправлены в несколько научно-технических командировок. Для ознакомления с работой Кировоградской узкоколейной железной дороги поехали три железнодорожника Карсакбайской железной дороги. В Балхашский медеплавильный завод для обмена опытом по работе с серной кислотой, подготовке чугунных осколков и применения лабораторных методов поехали четыре обогатителя. Два металлурга были командированы в Среднеуральский медеплавильный завод для ознакомления с применяемым в металлургическом цехе передового технологического оборудования.

С целью ознакомления своим рационализаторским опытом в Карабашский и в Красноуральский медеплавильный заводы поехали по одному металлургу. В том же 1956 году в строящийся Жезказганский медеплавильный завод были отправлены классификаторы. Во главе с директором Карсакбайского завода Толегеном Абдрахмановым^[118] сюда приехали несколько ведущих инженеров-

*Бригада Шаймена Байгорина — одна из последних смен
Карсакбайского медеплавильного завода.*

металлургов. Среди них были Куанышбек Бексултанов^[119], Мырқы Ақпанбетов, Моисей Ли и Ныгмет Ильясов, которые были приглашены руководить новыми цехами и отделами.

В 50-е годы XX века продолжались работы по подготовке и повышению квалификации кадров. В 1957 году было выпущено 79 рабочих, а 125 человек повысили свою квалификацию. Для подготовки ИТР в Свердловский институт из Карсакбая были командированы несколько рабочих с целью освоения специальностей мастера участка, начальника железной дороги, диспетчера железной дороги, дорожного мастера и автомеханика. На особом контроле было получение качественного профессионально-технического образования выпускниками средних школ.

Все перечисленные успехи и трудности становления

и формирования рабочего класса в Карсакбае сопровождалось признанием и высокой оценкой труда карсакбайцев со стороны государства. В 1938 году среди первых, награжденных орденами и медалями СССР были такие мастера конвертора, как Музараф Жусипов и Майгел Коккозов. Только за 1949—1954 годы за многолетний труд 13 карсакбайцев были удостоены ордена Ленина, 38 передовых рабочих награждены орденом Трудового Красного знамени, более ста металлургов, обогатителей, энергетиков, угольщиков получили медали «За героический труд» и «За отличие в труде».

Среди награжденных орденом Ленина были классификатор Петр Мельников, старший конверторщик Козыкен Жанпеисов, Музараф Жусипов, фурмовщики Максут Жумабеков, Байкас Мамбетов, начальник Карсакбайского ЦЭС^[120] Василий Шпак, шуровщик^[121] Акырбай Букарбаев, машинист турбины^[122] Мукуш Есенбаев, боровщик Нуртаза Самуратов, шахтер Калыбай Дандиров и другие.

Орденом Трудового Красного Знамени были награждены Смаил Ахметов, Каржан Байжиков, Жакен Нурханов, Косай Болманов, Хамза Байузаков, Альмаганбет Тельбаев, Сеит Жангельдинов, Рамазан Мунсызбаев, Шокай Кантарбаев, Дана Кошкарбаев и другие.

Карсакбай вырастил около двадцати заслуженных металлургов КазССР и Республики Казахстан. Среди них — Сейткали Сансызбаев, Моисей Ли, Толеген Абдрахманов, Кадер Маткенов, Сеит Жандельдинов, рационализатор Махмут Турсынов и другие. Золотыми буквами в истории Карсакбайского медеплавильного завода записаны имена передовиков производства Сейтжаппара Абильдинова, Козыбая Асанбекова, Молдабая Саханова.

Можно долго и объемно перечислять всех карсакбайцев, труд которых неоценим перед Родиной. Металлурги, горняки, обогатители, железнодорожники и рабочие дру-

гих профессий оставили незабываемый след в процессе становления и развития первенца советской цветной металлургии Казахстана — Карсакбайского медеплавильного комбината.

Глава III. Развитие техники и внедрение новых технологий в Карсакбае

В бескрайних просторах Великой степи, в самом сердце казахской земли, в результате тех причин и событий, перечисленных выше, был построен новый производственный очаг, который в корне изменил жизнь, занятия и процесс развития нашего народа. В Карсакбае выросло предприятие, оснащенное до этих пор неизвестными здесь техникой и технологией.

Вопрос о строительстве Карсакбайского медеплавильного завода, с годовой мощностью в 5000 тонн металла, между Жезказганским медным рудником и Байконырскими угольными копиями и соединения их всех узкоколейной железной дорогой, был утвержден в 1912 году решением АО «Атбасарских медных копий».

Перед принятием этого решения англичане провели широкомасштабные геологические работы. По итогам этих работ они составили прогноз, по которому в Байконьре можно было добыть 714840 тонн бурого угля, а Жезказган имеет потенциальную и предварительную ежегодную мощность в 5000 тонн меди и его разведанных запасов хватит минимум на 30 лет. Дальнейшие геологические разведки англичанами планировалось проводить уже в процессе добычи, обогащения и производства меди.

В 1913 году началась большая стройка. Прибывшие инженеры, техники, геодезисты, проектировщики поработали тщательный план застройки. Землекопы готовили насыпи и раскурочивали скальные преграды для узкоколейки, строители закладывали фундаменты

и подымали стены зданий завода, фабрики, ЦЭС, насосной и жилых домов.

Необходимое оборудование надо было доставить со станции Жосалы, самой близкой к Карсакбаю железнодорожной точки в мире, а для этого пройти 375 км по прямой. Для преодоления этого пути англичане использовали разборную железную дорогу длиной в 13 км, куда поместили пять паровозов, запряженных 278 вагонами и общей длиной составов в два с половиной километра.

Необычный для этих краев караван выдвинулся из Жосалы 14 ноября 1914 года. Таким образом англичане решили разом доставить все необходимое для завода тяжелое оборудование, установки, металлические конструкции, рельсы для будущей узкоколейной железной дороги Жезказган-Карсакбай-Байконыр, протяженностью в 120 км.

Технология продвижения этого железнодорожного каравана была довольно проста и гениальна. Впереди первого паровоза в пустынной равнине прокладывали 13 километров железной дороги, то есть стелили шпалы и забивали в них рельсы. После этого паровозы давали ходу и проезжали эти 13 км железнодорожного полотна. Далее оставшаяся позади железная дорога разбиралась, шпалы навьючивали, а рельсы привязывали арканами к верблюдам. Те несли шпалы и тащили рельсы обратно наперед состава, и дорожники снова прокладывали новую дорогу.

То, что англичане не захотели строить постоянную железную дорогу от Жосалы до Карсакбая, говорит о временных намерениях англичан по отношению к Жезказганскому месторождению.

Для сборки и разбора железной дороги были мобилизованы местные жители. По пути следования поездов было очень много природных препятствий. После про-

хождения железнодорожного полотна первыми поездами, ввиду отсутствия укрепленного грунта, шпалы вдавливались в землю и рельсы давали осадок. Подсыпка, трамбовка и другие восстановительные работы занимали много сил и времени.

К природным «сюрпризам» добавились неурядицы с людскими, трудовыми ресурсами. Отдаленность пустыни от внешнего мира, мировая война, революционные процессы привели к большим препятствиям в снабжении рабочих разборной железной дороги продуктами питания и выплаты заработной платы.

В результате участились забастовки, что задерживало продвижение каравана. Начавшаяся в 1916 году национально-освободительное движение казахов против колониальной политики царизма, окончательно лишило англичан эффективной и, в то же время, дешевой рабочей силы. Казахские рабочие бросали работу, брали с собой лом, кайлу, лопату и уходили в степь, где присоединялись к повстанческим отрядам.

Тем не менее все трудности не помешали английской хватке довести дело до конца. Преодолев в общей сложности 430 км, железнодорожный караван в октябре 1917 года прибыл в Карсакбай. Значение каравана в строительстве Карсакбая было велико, так как до места назначения было доставлено, главным образом, тяжелое оборудование, которое невозможно было привезти ни тягачами, ни тем более на верблюдах. Это и решило в дальнейшем вопрос о завершении строительства Карсакбая большевиками.

Политические процессы 1917 года не дали англичанам завершить строительство промышленных объектов и инфраструктуры медной индустрии в крае. Тем не менее, англичане не теряли надежды и вели постоянные переговоры с Советами, пришедшими к власти в России в октябре 1917 года. В переговорном процессе англичане

делали ставку на успех, надеясь, что, чем больше будет израсходовано средств на строительство Карсакбая, тем легче будет добиться уступок со стороны советской власти в вопросе по управлению заводом.

До 1919 года были построены здания обогатительной фабрики, печи штейна, конверторного цеха, электростанции и других отдельных производственных подразделений. Началась застилка железнодорожного полотна дороги Жезказган-Карсакбай-Байконыр.

Однако идеологические особенности новой власти были не соотносимы с планами англичан. В 1920 году все предприятия Карсакбая были национализированы большевиками. Группа рабочих во главе с А. Комиссаровым в составе около сотни человек взяли под охрану дорогостоящее оборудование англичан от мародерства и хищения. Вплоть до 1925 года уже народное имущество охраняли люди Комиссарова. Об их положении, в котором они находились все эти годы пишет Николай Погодин в своей статье «Завоевание пустыни», опубликованной в газете «Правда» 24 ноября и 30 декабря 1928 года. Он писал: «...Шесть лет обитала на Карсакпае забытая миром кучка людей. Им раз в год вспоминали доставить почту, и тогда они, хотя бы по маркам, могли выяснить, что советская власть незыблема и что где-то живут их родные и знакомые. Кто-то здесь умер «недостойной смертью», как о том писали одичавшие, необыкновенные коммунисты пустыни — «он перед смертью попросил две бутылки водки и, не получив утешения, позорно скончался...»

Только с переходом к НЭПу^[123], когда молодое государство оправилось от последствий гражданской войны^[124], политики «военного коммунизма»^[125], всеобщей экспроприации и, наконец, ужасающего «красного террора», а именно, 10 июня 1925 года Совет труда и обороны принял решение о восстановлении Карсакбайского

комбината. Для этого был создан трест «Атбасцветмет» и 28 сентября выделено 150 тысяч рублей, а в первом квартале 1926 года еще 700 тысяч рублей. Благодаря этому, под девизом «во имя освобожденного от эксплуататоров рабочих и крестьян» возобновились строительные работы в Карсакбае.

Для этих целей сюда, по распоряжению Ф. Дзержинского, прибыл глава треста товарищ Степан Дыбец. Он лично и на месте решал организационные вопросы будущего комбината. Но, прибыв в Карсакбай, он обнаружил обветшавшие от времени строения, оставленные англичанами.

«И вот открылся вид, печальный, серый, убогий. Среди лысых холмов торчали постройки, возведенные из сырцового кирпича, подобные грибам-поганкам. На горе, в стороне, над прудом возвышались с унылой „грандиозностью“ обветшалые, рваные, черные остовы, незавершенные конструкции, треснувшие стены, унылое барахло привычных заводских сооружений, откуда вылетали стаи птиц».^[126]

Для экономии средств было принято решение восстанавливать Карсакбай по проекту англичан. Составляя смету строительных работ, Степан Дыбец обнаружил необходимость замены некоторых установок и закупки дополнительного количества оборудования. Для решения этого вопроса была поставлена задача проведения переговорного процесса с англичанами, американцами и другими иностранными поставщиками.

Например, комбинат никуда не мог деться от проекта англичан по вопросу обеспечения медеплавильного завода топливом. Из-за отсутствия условий поставки в Карсакбай необходимого количества мазута, англичане намеревались использовать пылеугольную установку, которая превращает бурый уголь Байконыра в пыль и выдувает его через форсунку в печь. Поэтому, надо

было решить вопрос закупки, наладки установки, а также привлечения для этих работ иностранных специалистов, так как в СССР по данной технологии инженеров и технологов не было.

Этим вопросом в Российской империи масштабно занимались только англичане и, поэтому, в Карсакбай привлекли английских специалистов Таплина и Лейкока под руководством горного инженера Бельдона. Таким образом, советское руководство широко применяло опыт зарубежных предприятий в процессе индустриализации, а также результаты достижений науки и техники Запада.

Несмотря на идеологические разногласия, это вынуждало большевиков обращаться за помощью к странам капиталистического мира, проявляя тем самым «низкопоклонство» перед «гниющим» буржуазным Западом. Поэтому правительством большевиков была открыта дорога для проведения переговоров с зарубежными компаниями, с целью закупки оборудования и установок, еще не выпускавшихся к тому времени на территории СССР. Для этого Верховный Совет народного хозяйства издал приказ за №24/с от 25 февраля 1926 года, где говорилось о том, что многие иностранные фирмы имеют желание работать совместно с советскими предприятиями.

Для восстановления Карсакбая руководство треста «Атбасцветмет» в вопросе доставки установок и оборудования отдавало предпочтение тем иностранным компаниям, которые ранее имели опыт работы на промышленных предприятиях Донбасса и Урала. Поэтому, всем хозяйствующим субъектам было приказано вести коммерческие переговоры только через ВСНХ и комитет народного хозяйства СССР.

Все переговорные процессы треста «Атбасцветмет» с иностранцами организовал заместитель председателя Правления К. И. Бронзос. В процессе работы он столк-

нулся со множеством неурядиц и проблем. Спекулируя нехваткой в СССР оборудования и материалов, не выпускающихся в стране, иностранцы постоянно пересматривали свои ценовые предложения, затягивая со сроками исполнения своих обязательств и заключая дополнительные соглашения по пересмотру цен.

С этой целью иностранные партнеры устраивали бюрократические препоны, мотивируя необходимостью лицензионной политики своих стран и, тем самым, пожирали время треста, которое на тот момент было на вес золота. Ведь Феликс Эдмундович ясно дал понять товарищу Дыбецу, что, если Карсакбай через два года не даст свою первую медь, то ему не снести своей головы. А большевики не любили шутить с такими вещами. Диктатура пролетариата не прощала ошибок!

Задержки по выполнению договорных обязательств иностранцами приводило к передвигению сроков запуска Карсакбайского медеплавильного завода на более позднее время. Были и другие технические причины долгих переговоров. Например, только оформление заказа газо-силовой установки у «Power gas corporation» заняло более одного года. Проблема возникала из-за доставки писем, которые шли от треста к заграничным представителям и обратно слишком долго. Например, бывало так, что письмо из Германии могло идти через Свердловск 2—3 месяца. Пришедший ответ корректировался, делались поправки и уточнения, после чего столько же времени надо было ждать ответа. За это время иссякали все сроки и это отражалось на изменении условий договоров, которые переоформлялись уже на условиях изменений цен на продукцию.

Тем не менее, 16 февраля 1926 года на основе предложений иностранных компаний был утвержден список оборудования, необходимых для Карсакбайского комбината. Среди них были компрессора, бурильные молотки,

Британец Карсакбай. 1928 год.

мельничные точильные камни компании «Indersall Range» из США, ковочный станок Launer и его запасные части, компрессорные моторы из Германии, централизованные водяные насосы германской фирмы Wayz.

В своем письме в Германию от 31 декабря 1926 года Бронзос дал заказ на 16 моторов для мельниц Marcu и Garding, осушителей, фильтров, конвейеров, а также для дробилок Oliver и Blake. Американской компании «General Ingeeniring» для уточнения мощности мельницы Marcu были отправлены образцы медных руд Жезказганского месторождения. Эта компания изъявила готовность приготовить несколько схем обогащения, помимо испытанных и обязалась проследить весь процесс доставки, установки и запуска ревербераторных печей Карсакбайского медеплавильного завода и введения в эксплуатацию обогатительной фабрики. К тому же, для качественного

проведения этих работ компания была готова отправить опытного инженера. Такие договоренности были подписаны и с другими иностранными компаниями, которые брали на себя работу «под ключ».

Из-за мировой известности английской газовой корпорации «Power», им был отправлен заказ на приобретение энерго-газогенераторной установки стоимостью 39440 рублей. Англичане взяли на себя обязательство доставки, монтажа и запуска установки. Эта фирма уже имела опыт работы с Карсакбаем. В 1914 году она поставила сюда четыре газомашинны.

Генеральный директор английской компании «Had Ratsone and K Ltd» Р. Бэйдон подписал контракт с трестом «Атбасцветмет» о поставке сушилки «Lauden» для обогатительной фабрики.

В металлургический цех Карсакбайского завода у английской фирмы «Fraser & Chalmers» была заказана установка по обогреву отражательной печи стоимостью 70 тысяч рублей. Эта фирма уже доставляла такую установку и проводила работу по монтажу для Карсакбайского завода. Вместе с тем, эта компания одобрила заказ на поставку централизованной вентиляции для конвертора.

В связи с отсутствием предложений в Европе был заключен контракт с американской компанией «Robins Conveying Belt» на закупку четырех видов конвейера на общую сумму 28 тысяч рублей, двух видов на сумму 13800 рублей и один конвейер доставки рудного концентрата стоимостью 5600 рублей. Германская фирма «Akoff & Gumbold» принял заказ на флотационные аппараты общей стоимостью 61951 рубль.

Со стороны советского правительства на реализацию контрактов выделялись необходимые денежные средства. Например, для закупки пылеугольной установки американской компании «Allis Chalmers» было перечислено

65 тысяч рублей, на приобретение мельницы Marcy американской фирме «Mayne Smelter & Co» — 34 тысячи рублей, за аппарат Callou американской компании «Gem Engineering» — 22300 рублей, на покупку фильтров английской фирме «Oliver F.Co» — 40500 рублей и на приобретение сушилки Louden английской компании «Head Radzone» перечислено 42 тысячи рублей.

Во время закупочных работ среди иностранных фирм были и те, которые заключали контракт на основе предоставления кредита, пятидесяти-процентной предоплаты и даже рассрочки. Например, английская фирма «Fraser Chalmers» дала согласие работать на основе предоставления кредита.

В 1925 году начала функционировать степная дорога Карсакбай-Жосалы. На всей протяженности дороги были построены 18 пикетов. В дождливую погоду или буран караванщики, водители грузовиков и просто пассажиры могли укрыться в саманных домиках, построенных в каждом пикете. Для обеспечения путников водой были вырыты колодцы. Создан запас еды и горюче-смазочных материалов.

Во время строительных работ на Карсакбае возник спрос на 20 грузовиков для постоянной транспортировки грузов с Оренбурго-Ташкентской железной дороги.^[127] Из них один грузовик с цистерной был предназначен для перевозки жидкостей. Грузовики имели огромное значение для запуска завода в срок, поэтому они должны были прибыть в Жосалы до 1 мая 1926 года. Если прибытие грузовиков задержалось хотя бы на 2—3 месяца, то завершение строительных работ на заводе могло быть отложено минимум на один год.

Для оперативного решения этой проблемы было заключено соглашение с лондонской компанией «Lowland Motors» на приобретение 20 грузовиков и запасных частей к ним на сумму 260 тысяч рублей. Но это соглаше-

Медленный, но рентабельный и надежный транспорт в пустыне.

ние было расторгнуто из-за больших сроков поставки. Это решение было пересмотрено в пользу французской компании «Zauzer», автомашины которой не оправдали вложенных средств своею невыносливостью в пустынных условиях.

4 декабря 1925 года был решен вопрос о поставке 480 баллонов с ходовой возможностью в 30 тысяч км, а также, о приобретении электрических фар для грузовых автомобилей, на что было потрачено 24 тысячи рублей. Так как «Zauzer» не выпускал прицепы для грузовиков, их закупили у фирмы «Lagash & Glassman».

Для перевозки из станции Жосалы до Карсакбая плавильной печи и другого тяжелого оборудования были приобретены два десятитонных прицепа и два тягача для них. Всего в 1926 году на строительных работах в Карсак-

бае работало 20 грузовиков и 250 верблюдов.

Верблюды сыграли решающую роль в становлении треста «Атбасцветмет», как сами карсакбайцы его называли — «верблюжий трест». Что больше эффективнее в условиях полного отсутствия дорожной инфраструктуры: автомашины или верблюды? Долго по этому поводу спорили Степан Дыбец и «начальник несуществующего еще транспортного отдела». Что эффективнее и рациональнее: колеса или копыта, кузов или горб? А перевезти через пустыню нужно было две тысячи вагонов груза!

Начальник будущего транспортного отдела все-таки убедил товарища Дыбеца согласиться с ведущей ролью верблюдов в транспортной системе степи. У местного населения было запланировано нанять 12 тысяч верблюдов. Позже практика показала, что Дыбец был не прав по поводу грузовиков и пустыня безжалостна к металлу и покорна только выносливым, самодовольным верблюдам. Уже на начальной стадии перевозочных работ из 20 грузовиков «Zauzet» на линии остались всего семь, а остальные стояли на ремонте в то время, когда «корабли пустыни» гордо, медленно, но в определенное планом сроки доставляли свои 240 кг груза. В основном они перевозили хлеб и необходимые крепежные материалы.

Объем перевозимых грузов по дороге Карсакбай-Жосалы в 1926 году составил 400 тысяч пудов или 6552 тысячи кг, а в 1927 году достиг 600 тысяч пудов. Если английский железнодорожный караван, о котором мы упоминали выше, дошел до Карсакбая за три с половиной года, то грузовые автомашины и тягачи, загруженные паровозами платформы, доставили за десять дней. Конечно, тут нельзя недооценивать роль английского железнодорожного каравана, которая довезла тяжелое оборудование, ставшее основой цветной металлургии в Карсакбае.

Транспортная проблема в вопросе покорения степи

не теряла своей актуальности и после завершения основных восстановительных работ, и запуска завода. В 1930 году из-за нехватки верблюдов план по перевозке грузов не был выполнен. Например, если в июне планировалось перевезти 1000 тонн грузов, то до пункта назначения было доставлено 963 тонны. Для этого было использовано 2180 верблюдов.

Проблема усугублялась нехваткой телег, ремонт которых шел очень медленно из-за отсутствия материала в мастерских. К тому же, до Жосалы не дошли 2000 верблюдов, обещанных Союзом животноводов Казалинского и Каракумского районов.

Все эти нюансы накапливали долг по выполнению плана перевозки грузов и, в сентябре объем грузов, необходимых для перевозки достиг 1900 тонн и сверх этого, к этому плану добавился долг за август в объеме 950 тонн. Но верблюды справлялись и в этом было их значение в освоении медных богатств края.

16 ноября 1926 года на заседании треста «Атбасцветмет» был заслушан доклад заведующего техническим отделом А. И. Тиме по вопросам о зарубежных закупках. По его словам, заказ на компрессоры в Германии планировалось выполнить до 27 ноября, но заказ на газогенераторную установку в Англии еще не согласован.

В общем, на этом заседании руководство треста пришло к выводу о неудовлетворительности проводимых работ с зарубежными партнерами. Было принято решение сверх 100 тысяч рублей ассигнований просить у Главмета еще 200 тысяч для положительного завершения всех зарубежных переговоров и сделок. Только в таком случае можно было заключить взаимовыгодные контракты, полностью удовлетворяющие потребности предприятий треста и, в первую очередь, Карсакбайского медеплавильного комбината. При этом были приведены убедительные доводы, доказывающие, что экономия средств

может затянуть сроки запуска завода.

Закупочные работы проводились при тщательном проектировании технологического процесса, для чего за границу трест отправлял своих инженеров. В 1927 году в Америку был командирован главный инженер комбината И. Ф. Наумов. Он ознакомился с работой обогатительных фабрик и медеплавильных заводов в штатах Аризона, Монтана, Колорадо и Мексика. Здешняя медная руда была схожа по составу и свойствам с жезказганской рудой.

Отчет, возвратившегося с заграничной командировки, инженера был заслушан 17—18 марта 1928 года на обще-заводской производственной конференции, хотя в предыдущей главе мы привели докладную записку фракции ИТС, которая утверждала, что Наумов «даже не отчитался о поездке и она была для него легкой прогулкой».

Инженер Наумов в своем докладе заявил, что оборудование завода и фабрики, завезенное и установленное англичанами в Карсакбае еще до Октября, уже является устаревшим и на несколько технологических ступеней отстает от американского. По словам Наумова, некоторые элементы обогатительной фабрики вообще не годны для дальнейшей работы.

Это заявление для многих инженеров и техников был «ударом молнии среди бело дня» и развернуло споры и дискуссии, переросшие в дальнейшем в политический конфликт на основе классово-борьбы времен сталинского террора. Противостояние сторон возникло по причине нехватки денежных средств, необходимости экономии затрат на строительство и вынуждало довольствоваться той устаревшей английской технологией, которая есть.

Наумов же говорил с позиции инженера, который считал, что необходимы дополнительные затраты на ра-

ционализацию технологии строящегося завода и обогатительной фабрики, что приведет к уменьшению затрат на себестоимость выпускаемой продукции. Он убеждал присутствующих, что технологии десятилетней давности уже на несколько этапов отстают от современных американских и тех же английских производственных процессов.

Но большинство не поддержало Наумова, так как, во-первых, поджимали сроки запуска завода и во-вторых, недопустимы были дополнительные затраты народных денежных средств. Данная позиция была закреплена политической линией партии большевиков и этот аргумент был убийственным для инженера, который хотел видеть в Карсакбае мощный модернизированный завод.

Этот производственный спор вышел за стены комбината и, после рассмотрения суждений и доводов инженера Наумова Карсакбайским райкомом партии, был взят в оборот ГПУ. В итоге было возбуждено несколько уголовных дел по фактам вредительства.

В начале 1927 года началось выполнение заграничных заказов. Но несмотря на такой положительный сдвиг руководство треста не теряло своей озабоченности по многим соглашениям. Главным препятствием была невозможность принятия плана по приему, загрузке и отправке в Карсакбай груза, из-за неопределенности срока прибытия ее из-за границы. Эти обстоятельства привели к трудностям в работе комбината.

К тому же, заграничные агенты занимали значительную часть времени в переговорном процессе, предлагая более приемлемые с экономической точки зрения предложения компаний из Германии, которые совсем не вписывались в технологическую систему британца Карсакбая. При этом они это делали, не учитывая технологических потребностей Карсакбая. А так как завод был «чистым британцем», предлагаемые агентами

немецкие установки и оборудования никак не подходили к уже имеющимся технологиям. Например, если для приобретенного для электростанции воздуховода «Brawn Barberry» требуется мотор объемом 645 HP, то агенты предлагали немецкий мотор объемом 375 HP только из-за того, что он стоил намного дешевле и его можно было приобрести в кредит или рассрочку. В своем ответном письме председатель Правления треста Степан Дыбец в эмоциональной форме писал, что «мы бритты^[128], и из-за этого немецкого мотора мы не можем переделывать» всю британскую Карсакбайскую ЦЭС.

Несмотря на все трудности переговорного процесса, рабочие Карсакбая, проанализировав свою работу, приложили усилия на исправление ошибок, допущенных в процессе работы. Задержка исполнения заграничных контрактов, неполная загрузка строительных работ на заводе дали возможность карсакбайцам использовать это время на текущий ремонт механических установок завода. Вместе с тем, были усилены ремонтные работы заводских печей, капитальный ремонт газо-моторов в силовом цехе, что обеспечило все цеха завода бесперебойной электроэнергией.

В Карсакбае кипела работа по восстановлению предприятий, строились дома и коммунальная инфраструктура. Пополнялся автомобильный и гужевогой транспорт, развивался железнодорожный транспорт, решался вопрос обеспечения топливом и сырьем.

Ремонтные работы проходили и в обогатительной фабрике мощностью переработки руды в 250 тонн в сутки. Здесь были установлены отопительная система и источники электроэнергии. Для этих работ было выделено 1,4 миллионов рублей. Были приобретены и установлены котел «Sterling», турбокомпрессор для полного уничтожения печных газов, а также локомобильная установка «Wolf».

*Первая в СССР флотационная обогатительная фабрика
Карсакабайского медеплавильного завода.*

В общей сложности на восстановительные работы трех рудников, завода и двух агентств было выделено 6300840 рублей, из которых 5850000 были потрачены непосредственно на реконструкцию Карсакабайского комбината. 30% средств были направлены на оплату труда, а остальная сумма — на оборудование и материалы. 739640 рублей потрачено на заграничные закупки. На эти деньги за рубежом были приобретены машины, аппараты, автомобили, различные недостающие установки (англичане построили Карсакабай на 80%), комплектующие материалы и запасные части для Жезказганского и Байконьского рудников, Карсакабайского завода и обогатительной фабрики, а также транспортного отдела.

Весной 1928 года все необходимое оборудование было доставлено в Карсакабай автомобильным и гужевым

транспортом. До осени проводились работы по их установке и наладке. Эти работы проводились под непосредственным техническим руководством английского инженера Чарльза Гансена, американских специалистов по флотации инженеров Гена Ларэвэя и мастера Франка Вудса, при участии немецкого инженера Э. Циммера.

В октябре Карсакбайский завод дал свою первую черновую медь. Завод стал первым металлургическим предприятием Советской Казахской республики, запущенного к этому времени. За достаточно короткий срок здесь были достроены первый в металлургической промышленности Советского Союза цех по заготовке шихты и пылеугольная фабрика. Успешно введены в строй отражательная и металлургическая печи на Карсакбайском заводе, который был полностью оснащен вентиляционной системой, конверторами и другими технологическими частями.

Завод стал выпускать черновую медь на основе богатой металлом рудой. Продукция транспортировалась через Жосалы на медеплавильные заводы Урала, где медь очищалась от редких и драгоценных металлов и из нее получали рафинированную медь.

В июне 1929 года в Карсакбае была запущена первая в СССР флотационная обогатительная фабрика проектной мощностью 250 тонн руды в сутки. Здесь впервые была применена технология обогащения и плавки окисленных и смешанных медных руд на основе флотации медной руды и плавления флотационного концентрата в отражательной печи.

Методы обогащения медной руды искали еще англичане. В 1912—1913 годах испытания проводила фирма «Minerals Separation». По результатам этих испытаний была спроектирована фабрика по обогащению руды гравитационным способом на шламовых^[129] и песочно-концентратных столах Daystar.

В 1916—1917 годах на Сарысуйской обогатительной фабрике в лабораторных и опытно-промышленных условиях были проделаны работы по испытанию Жезказганской медной руды, пробы которой также отправили в Англию. Англичане добились положительных результатов испытаний и взялись за осуществление на Карсакбайской фабрике применения комбинированной схемы флотации с использованием концентрационных столов.

А большевики не стали ничего менять и в целях экономии денежных средств продолжили восстановительные работы по английскому проекту. Так появилась первая в СССР британская флотационная фабрика.

На протяжении всего периода функционирования Карсакбайской обогатительной фабрики, в целях постоянного увеличения выпускаемой продукции, проводились работы по реконструкции оборудования с заменой устаревшего на новое и внедрения новых технологических схем.

Так, в дробильном отделении эксплуатировалась щековая дробилка Blake и короткоконусная дробилка Simons. В дробильном отделении работали шаровые мельницы Marcu с ременной передачей привода и Krupp, которые позже были заменены на мельницы фирмы «Allis Chalmers», а в последствии на отечественный УЗТМ^[130] 1,5x2,0. Во флотационном отделении действовали флотомшины Farenwold №21, замененные впоследствии на пневмомеханические Wajaing, а позже на советские Механобр-5 и Механобр-6.

А теперь подробнее остановимся на флотационном процессе Карсакбайской обогатительной фабрики. Руда из Жезказганского рудника подавалась на обогатительную фабрику по узкоколейке. Состав выгружался в бункерах, вместимостью в 2000 тонн. 16-тонные вагоны вываливали руду через контрольную решетку, которая задерживала валуны, не помещающиеся в дробилки

Blake. Оставшиеся крупные куски руды рабочие разбивали вручную. В каждой смене работало по 10 человек. Для выгрузки была предусмотрена эстакада на тот случай, если происходило переполнение бункеров. Выгруженная под эстакаду руда являлась резервным запасом.

Далее руда из бункеров направлялась в коппелевские вагонетки грузоподъемностью в две тонны. Эти вагонетки перекачивались вручную и после взвешивания разгружались у дробилок Blake, которых было три — две производительностью 15 тонн в час и одна находилась в резерве, и ее производительная мощность составляла 10—12 тонн руды в час. Из дробилок Blake выходила руда кусками не более 50—65 мм и поступала в дробилку Simons производительностью от 25 до 35 тонн в час, где происходил процесс сухого дробления.

Дальнейший процесс флотации подробно описала Елена Татарина, архивист историко-производственного музея имени К. И. Сатпаева в городе Жезказган в своей статье «Как обогащалась руда», опубликованной в газете «Подробности» 11 ноября 2006 года: «По пути следования от приборов в мельницы использовались элеваторы и конвейеры. Общая длина конвейеров достигала 500 метров, ширина ленты — 400410 мм. Для подъёма руды на высоту работали черпачные элеваторы. Две мельницы Macgy №75 с 17,5 оборотов в минуту и мельница Сгурр работали в замкнутом цикле с речными классификаторами Dogra. В процессе работы каждые полчаса бралась проба и пикнометром проверялась консистенция пульпы в этих точках схемы обогащения и делались ситовые анализы продуктов на ситах Taylore. Измельчённая рудная пульпа с консистенцией 2023% твёрдого поступала во флотационные машины. Флотация проводилась в ваннах Mc In Tosh, и с декабря 1929 года были запущены в работу ванны Forester. Скорость вращения ротора ванн McIn Tosh составляла 15—

16 оборотов в минуту. Реагенты задавались в пульпу автоматическими питателями, а пробы пульпы, концентратов и хвостов регулярно брались механическими пробоотборниками. Перекачивание пульпы производилось насосами Wilfley. Готовые медные концентраты самотёком поступали в два сгустителя Dogg. Сгущённый продукт подавался диафрагмовыми насосами Dogko в два агитатора, и затем производилась фильтрация на трёх вакуумных фильтрах Oliver. Кэки-концентраты с 10—12% влаги подсушивались на трёх подовых сушилках Lauden, и в результате обезвоживания в три приёма готовый концентрат содержал влаги не больше 5—7%. Хвосты после флотации обезвоживались в сгустителях, и оборотная вода использовалась снова в цикле технологического процесса.

Удельный расход воды по фабрике составлял на тонну руды 4 тонны воды, в том числе 2,2 тонны оборотной. Освоение установленного оборудования, изменения в технологии обогащения и установленная в 1931 году дополнительная секция (как вторая ступень к одной из мельниц Marcy) дала повышение с 250 тонн до 550 тонн за рабочие сутки и, таким образом, мощность фабрики увеличилась до 180 тысяч тонн в год»^[131].

До запуска обогатительной фабрики Карсакбайский медеплавильный завод почти год работал на не обогащенной руде с богатым содержанием металла. Но и со вводом в эксплуатацию фабрики были выявлены некоторые технологические факты несовместимости мощности обогатительной фабрики с заводом. Работа фабрики была направлена лишь на переработку руды с содержанием металла 26—31%. Поэтому она не могла в полной мере обеспечить завод необходимым количеством концентрата.

В 1929 году на Карсакбайском медеплавильном заводе начались масштабные работы по реконструкции произ-

водственного цикла. Главной причиной для начала таких работ явилось решение ЦК ВКП (б) от 29 июля 1929 года, по которому Казахстану было дано задание до 1934 года удовлетворить 25% потребности СССР в меди. Для достижения этой цели возникла необходимость в увеличении объема производства меди на Карсакбайском заводе до 1931 года в три раза.

К тому же, на Жезказганском руднике содержание металла в руде снизилось до 1,5–2%. Поэтому, возникла необходимость увеличения производительности обогатительной фабрики в 2–2,5 раза. Для этого нужно было провести широкомасштабные технологические изменения в металлургии, добычи медной руды и бурого угля, в транспортной и энергетической сферах.

Отражательная печь не могла полностью переплавить медные комки и не обеспечивала конверторы нужным объемом штейна. Поэтому на повестке дня остро встал вопрос строительства еще одной отражательной печи. Это, в свою очередь, привело к возникновению спроса на строительство конверторных печей с дополнительными строениями.

Вместе с тем, необходимо отметить инженеров, которые внесли технические новшества в работу завода, тем самым увеличив объёмы производства. Одним из таких инженеров был Стригин Иван Алексеевич,^[132] по окончании Московского института цветных металлов, отказавшийся от конторской работы и командированный в Карсакбай. Сразу по прибытии он стал заведующим обогатительного цеха.

Изучив весь производственный процесс цеха, он разработал проект по расширению фабрики, доказав руководству возможность увеличения мощности цеха в процессе переработки руды. Его предложение было принято и были установлены новые секции, введена в эксплуатацию третья мельница Марсу. Полностью бы-

Стригин И. А.

ли обновлены флотационные машины и отделение переработки руды. В итоге Карсакбайская обогатительная фабрика увеличила объем переработки руды. Если фабрика в 1930 году перерабатывала 280 тонн руды в сутки, то в 1933 году этот показатель в среднем достиг 493 тонн.

Среди инженеров, внесших вклад в усиление мощности и увеличение продуктивности Карсакбайского завода, был Мухачев Михаил Евстифеевич. В 1928 году, по окончании Томского технологического института, он прибыл на работу в металлургический цех завода. В процессе работы Мухачев предложил возможности увеличения производительности отражательной печи. Он доказал, что для этого необходимо увеличить длину печи на 5 метров, а высоту свода поднять на 65 сантиметров.

Несмотря на то, что Москва слишком долго затягивала с рассмотрением и утверждением этого проекта и никак не могла прийти к окончательному заключению, карсакбайцы на свой риск и страх осуществили предложение Мухачева и не ошиблись. Это новшество показало себя как прорывной для своего времени технологический агрегат, основанный на последних достиже-

ниях в мировом опыте медной промышленности и последних научных достижениях.

Летом 1930 года при поддержке производственных аналитиков и инициатив техников В. П. Истомина и И. П. Фомина был внедрен метод плавки меди без добавления пирита. Данная инновация создала условия для экономии одного миллиона рублей.

В общей сложности на реконструкцию Карсакбайского комбината государство до 1 января 1933 года выделило 12 миллионов рублей, в 1933 году — 23,4 миллиона рублей, а в 1935 году — 31,3 миллиона рублей.

Из-за того, что обогатительная фабрика находилась от Жезказганского рудника далеко, транспортировка руды на расстояние длиной в 50 км требовала больших транспортных затрат. Поэтому актуальным стал вопрос о строительстве новой обогатительной фабрики в Жезказгане, которая потом была введена в эксплуатацию в 1954 году.

Но до этого вся нагрузка по переработке руды приходилась на Карсакбайскую фабрику. Даже после запуска первого цеха Жезказганской фабрики, обе фабрики работали на полную мощность, благодаря достигнутым результатам геологических работ и совершенствованию технологий по добыче руды.

Всем выше перечисленным успехам сопутствовали некоторые проблемы. Несомненным было то, что строительству Карсакбайского комбината Советское правительство уделяло особое внимание как к значимому объекту индустриализации народного хозяйства СССР. Главной целью было формирование инфраструктуры тяжелой промышленности и выпуск продукции военно-промышленного комплекса, с целью подготовки к войне.

Для этого возглавлявший ЦК ВКП (б) И. Сталин сконцентрировался на использовании всех возможностей. По его мнению, поиск финансовых средств для

успешного проведения индустриализации должен осуществляться на селе. А где же еще брать средства большевистской диктатуре? Советское государство осталось за бортом общей мировой финансовой системы после проведения «красного террора» и политики экспроприации имущества «класса эксплуататоров». Иностранные инвестиции оказались недоступными из-за идеологических, экономических и политических разногласий с Западом.

Это и стало причиной начала политики коллективизации сельского хозяйства в СССР. Все хозяйства по стране объединили в колхозы, в результате чего определялись кулацкие^[133] хозяйства и «излишки» сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем началась конфискация этих излишков.

Продукция сельчан тоннами загружалась в товарные вагоны и составы один за другим отправлялись в страны Запада. К этому времени в Западной Европе и Америке назрел экономический кризис перепроизводства. Они сами не знали куда деть излишки сельскохозяйственного производства. В такой обстановке и условиях углубления мирового экономического кризиса советское правительство было готово реализовывать сельскохозяйственные товары по демпинговым^[134] ценам, а также на условиях бартера^[135] на оборудования и установки для индустрии.

Выкачивание средств из сельского хозяйства для индустриализации обернулось великим бедствием для народов Украины, Поволжья и Казахстана. Искусственно созданный большевиками голод косил миллионы жизней. И все это ради строительства мощной промышленности, сохранения власти Советов и подготовки страны к новой мировой войне.

В условиях бушующего голода в степи на Карсакбайском медеплавильном заводе фракция ИТР профсоюза горных рабочих Карсакбайского района выявила факты

неполного или неправильного использования, закупленного за рубежом оборудования. Например, установленная фирмой «Fraser & Chalmers» пылеугольная установка вместо технологической нормы зольности в 14—17% дала на выходе 24—30% золы. Монтажом и наладкой этой установки занимался английский инженер Гансен. Его работе всячески препятствовал начальник металлургического цеха Злоказов, который создавал всякого рода препоны в работе и невыносимые условия для иностранного специалиста.

Такие обстоятельства закономерно привели к безответственному отношению Гансена к своей работе, что в первую очередь отразилось в функционировании пылеугольной установки. После завершения некачественно выполненных работ Гансен уехал на Родину, а провести грамотную наладку после обнаружения брака в работе установки было некому за отсутствием таковых специалистов.

Сразу же с момента начала работы установки начались неприятности. Технологический процесс все больше увеличивал накопления зольности. Поиски причин на Байконьре выявили только незначительные погрешности, влиявшие на работу пылеугольной установки. Были отмечены и факты вредительства со стороны рабочих завода. В установку то и дело попадали шайбы, болты, гайки, и обломки металла, что приводило к продолжительным простоям во время восстановительных и ремонтных работ. Также был зафиксирован факт находки в установке коробки спичек. Внимательность рабочих, обнаруживших эти спички, предотвратила установку от большого взрыва, что могло остановить работу завода минимум на один год и еще хуже, могло привести к человеческим жертвам.

Фракция ИТР Карсакбайского районного профсоюза за рассматривала эти факты как умышленное вреди-

тельство. Предполагалось, что целью вредителей было создание аварийных условий для выхода из строя пылеугольной установки и замены ее на газогенератор. Увеличение зольности и частый выход из строя установки были отличными доводами для убеждения руководства в целесообразности применения этой установки. Доказательством этому служил доклад инженера Некрасова, который на одном из собраний настойчиво убеждал присутствующих в необходимости замены пылеугольной установки на газогенератор.

Еще одним недостатком закупленных за рубежом за большие средства оборудования можно назвать газогенераторную систему Monda. Несмотря на то, что эта установка была предназначена для работы с низкосортным углем, эффективность её работы была признана очень низкой. Эта установка осталась еще от англичан. На практике из 70% топлива выходило 60% углерода, в результате чего коэффициент полезности составил всего 14,5%. Этот показатель приводил к выводу о технической бесполезности этой установки, так как из-за ничтожного количества газа ЦЭС была вынуждена постоянно останавливать работу.

К тому же не обходилось и без проделок вредителей. В один из студеных зимних месяцев в газогенератор попал болт, и установка вышла из строя. Бурильщики Жезказганского рудника были вынуждены перейти от перфораторного бурения к ручному. А такой метод привел к увеличению себестоимости результата труда и снижению показателей производительности на руднике.

Вместе с тем, некоторые инженеры упорно не хотели признавать оборудование, закупленное в Англии для обогатительной фабрики, и категорически отказывались применять их в работе. Мельницы «Garding» остались без применения, классификаторы использовались не на полную мощность, конвейер «Screeper» оказался ни-

кому ненужным. Столы мокрого обогащения, оставшиеся от англичан, пылились и ржавели в отделении производства кирпича обогатительной фабрики.

Вся эта бесхозяйственность и транжирное отношение к закупленному за огромные средства оборудованию происходили на фоне буквального ограбления сельчан, конфискации имущества баев и кулаков — главных двигателей экономики села, и бушевавшего из-за этого массового голода в казахской степи.

Но несмотря на эти трудности, по итогам первого полугодия 1930 года Карсакбайский комбинат достиг следующих показателей: по добыче бурого угля — 101,7%, медной руды — 101%, производства медного концентрата — 97%, по выплавке черновой меди — 97,5%, по железнодорожным перевозкам — 100%, по автомобильным и гужевым перевозкам — 82%. В то же время эти успехи длились недолго.

Согласно утвержденному в июне 1932 года резолюцией Совета Карсакбайского района докладу дирекции комбината за пять месяцев года уровень выполнения программы развития комбината был очень низким. Этому свидетельствовали следующие показатели: добыча руды — 47,3%, производство концентрата — 54,6%, производство черновой меди — 54,7%, добыча бурого угля — 93,5%, транспортные перевозки — 65,3%.

Причиной возникновения такой ситуации была недостаточная организационная работа в цехах, безответственное отношение к технике и оборудованию, низкая трудовая дисциплина и недостаточная руководящая работа дирекции комбината. Ну, и нужно учитывать тот факт, что в довоенный период на рудниках был очень низок уровень механизации условий труда. Например, «бурильщик располагал кувалдой, тремя бурами и лопатой, его сменная норма составляла около 100 см шпура или 700—800 кг отбитой руды».^[136]

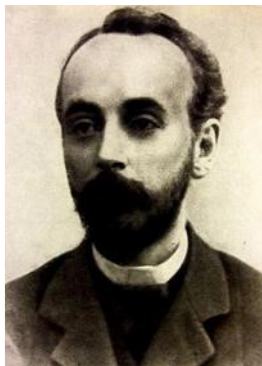
Вместе с тем, были и внешние факторы воздействия на сложившуюся ситуацию. Среди них, несвоевременная доставка в шахту №18 дизельного локомотива с Людиновского завода и по причине того, что была проведена запоздалая работа по закупке в соответствии с планом необходимых материалов, вагонов, скатов, прессов и так далее.

Но, несмотря на то, что на начальном этапе работы комбинат функционировал со значительным отставанием от плана, с 1934 года наметился устойчивый рост в производстве. Если в 1933 году Карсакбайский медеплавильный завод выпустил 3526 тонн черновой меди, то в 1934 году этот показатель достиг 3945, в 1935 году — 4423 и в 1936 году 5500 тонн, тем самым только через восемь лет после запуска завода удалось перевыполнить план ежегодной выплавки, который наметили в своем проекте англичане еще в 1912 году.

Геологоразведочные работы на месторождении Жезказган привели к окончательному выводу о больших перспективах Большого Жезказгана. До 1929 года геологические работы здесь проводил Ленинградский геологический комитет, который работал только в летнее время года и использовал в работе всего 2—3 буровых станка.

Такая ситуация не могла удовлетворить молодого инженера-геолога Каныша Сатбаева, который понимал, что Жезказган требует большего размаха разведочных работ. Поэтому в начале 1929 года он с помощью представительства Казахстана поехал в Москву и побывал на приеме у председателя комитета Госплана, академика Г. Б. Кржижановского,^[137] где без лишних слов объяснил сложившуюся ситуацию.

Внимательно выслушав Сатбаева, председатель Госплана принял следующие решения: во-первых, организацию и проведение геологических работ на Жезказгане

Кржижановский Г. Б.

Яговкин И. С.

возложить на Карсакбайский комбинат; во-вторых, увеличить финансирование в соответствии с проектом геологоразведочных работ, разработанным Канышем Сатбаевым. В результате этой поездки уже в том же году численность буровых станков достигла четырех машин, в 1930 году — 10, в 1931 году — 15, а в 1932 году — 20.

Карсакбайская геологическая контора, тогда еще гео-

Молодой геолог Каныш Сатбаев.

логический отдел, вела геологоразведочные работы в Улытауском крае еще с 1924 года под руководством Ивана Степановича Яговкина,^[138] который позже, совместно с К. И. Сатбаевым, участвовал в становлении Большого Жезказгана как крупнейшего меднорудного месторождения в мире.

Яговкин за время работы на Жезказгане, в 1924—1927 годы установил и исследовал 235 английских скважин и подтвердил прогнозы британского геолога Уэста о том, что строящийся Карсакбайский медеплавильный завод будет обеспечен рудой в течении 30 лет. Им была составлена карта района, которая имела большое значение для дальнейшего планомерного проведения геологических разведок.

В 1929 году произошло объединение Карсакбайского медеплавильного комбината с трестом «Атбасцветмет» и организован Карсакбайский государственный медеплавильный комбинат. 19 апреля 1929 года главным геологом комбината и начальником геологического отдела был назначен Каныш Сатбаев. Геологический отдел был реорганизован в геологоразведочную контору. Это было первое геологоразведочное предприятие в Казахстане.

В результате масштабных исследований в течении

1929—1934 годов, конторой было установлено среднее содержание металла в медной руде в объеме 1,9%. Для этого было пробурено более 900 скважин. Благодаря этим работам было установлено, что при содержании металла в 1,97%, на месторождении имеется 1136 тысяч тонн меди. Поэтому вместо ориентированного на 7 тысяч тонн меди Карсакбайского медеплавильного завода возникла потребность в строительстве нового медеплавильного завода мощностью в 85 тысяч тонн меди в год. Об этом в 1934 году было объявлено на научной сессии казахстанской базы АН СССР^[139]

Это было огромным достижением для Карсакбайских геологов и их главного геолога Каныша Сатпаева. В 1957 году контора была реорганизована в Жезказганскую геологоразведочную экспедицию, которой была поставлена задача исследовать 100 тысяч км² юго-западной части Карагандинской области.

Экспедиция на протяжении многих лет открыла новые и богатые месторождения меди, свинца, цинка, марганца, асбеста, а также другие залежи полезных ископаемых и подземных месторождений воды, что обеспечило жизнедеятельность комбината и населения в условиях засушливой степи. За заслуги в деле обеспечения Жезказганского горно-металлургического комбината необходимым объемом руды, указом Верховного Совета СССР от 1966 года, экспедиция была награждена орденом Октябрьской революции.

В своем докладе для ВКП (б) от января 1935 года народный комиссар тяжелой промышленности СССР Серго Орджоникидзе^[140] писал, что результатом семилетней работы, проведенной на Карсакбайском медеплавильном заводе, не осталось никаких неясностей в технологии расщепления и выплавке Жезказганской сульфидной^[141] меди. Малый объем грунтовых вод и достаточно твердая порода создают благоприятные условия для

уменьшения затрат в процессе добычи руды, при этом во время флотации обогатители получали 93—94% металла в концентрате, а во время металлургической обработки 94—95%^[142].

В пояснительной справке отдела промышленности ЦК Казахской КП (б), где подводились итоги II пятилетки, было отмечено, что Карсакбайский медеплавильный комбинат в 1937 году дал черновой меди на 18% больше, чем в 1936 году. В то же время, общий годовой план был выполнен на 85%, что говорило о чрезмерном повышении плановой нагрузки на комбинат. Вместе с тем, потери металла в шлаке и в хвостах превысили планируемые объемы. На основе этих выводов ситуация была исправлена в январе 1938 года и за этот месяц план был перевыполнен на 21%.

Постановлением Совета Народных комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 11 февраля 1938 года был рассмотрен вопрос о проведении работ по реконструкции и расширению Карсакбайского медеплавильного завода. В результате этих работ в 1941 году на заводе была построена новая отражательная печь и в 1,5 раза была увеличена производственная площадь старой печи. За 1939—1941 годы были введены в эксплуатацию новое дробильное отделение, мельница Магсу, уплотнитель Дога и мостовой кран металлургического цеха. Благодаря этим работам мощность завода за 1939—1941 годы увеличилась на 87,5%.

Значение реконструкции Карсакбайского медеплавильного завода было огромным в условиях зарождающейся опасности войны на международной арене. После нападения Германии на СССР, 25—26 июня 1941 года на V пленуме ЦК КП (б) Казахстана было принято решение об уплотнении графика работ на заводе. На комбинате было проведено большое количество собраний, где говорилось о необходимости всей страной перейти

на «военные рельсы» производства. При переходе на военный режим были отменены ежегодные отпуска, увеличена продолжительность рабочего времени, сокращены различные второстепенные расходы, присущие мирной жизни.

Благодаря увеличению плана добычи руды для Жезказганских горняков до конца 1941 года, Карсакбайский завод был на достаточном уровне обеспечен сырьем и перевыполнил годовой план на 250%! Но сохранять такой темп оказалось невозможным по причине частых аварийных ситуаций в цехах и железной дороге, низкой производительности труда, особенно среди заключенных Жезказганлага^[143], а также перебоев в поставке необходимых комплектующих материалов и запасных частей.

С 1942 года Карсакбайский медеплавильный завод начал выпуск корпусов 82-миллиметровых мин для минометов семейства БМ.^[144] Для этой цели, согласно постановления ГКО^[145] СССР от 25 декабря 1941 года, при заводе был образован спеццех №1. Техническая документация мин была в срочном порядке доставлена в Карсакбай самолетом. Металл, кокс, лак, краска и другие необходимые для корпусов мин материалы доставлялись бесперебойно, согласно графика.

Часть производственного цикла на заводе была перестроена на выпуск корпусов мин и это привело к некоторым затруднениям в работе карсакбайцев. В военизированном цеху насчитывалось 22 станка, среди которых 12 станков различных марок, фрезерные станки, фракционный пресс и другие. Токарные станки выполняли от трех до девяти операций. Для сравнения, в Жосалы и Долинке для выполнения всего одной операции были установлены 2—3 станка.

В процессе совершенствования цеха параллельно шла работа по подготовке необходимого количества специалистов. Первым начальником военизированного цеха

№1 стал Хальзов, а позже цех возглавил Я. С. Бессарабов. Цех по выплавке форм для мин возглавил начальник металлургического цеха П. А. Лобанов. Он же исполнял обязанности технолога.

Для рабочих военизированного цеха №1 были созданы особые условия. Например, для бесперебойного выпуска корпусов мин в цеху было организовано горячее питание, чтобы сократить время перерывов на обед или ужин. Сведения о положении дел по выпуску мин ежедневно докладывались в аппарат наркома Цветной металлургии СССР в городе Свердловске и информация тут же передавалась в Москву.

По плану на 1942 год для цеха была поставлена задача выпустить 20 тысяч корпусов мин. Но только начиная с июня месяца до конца года было выпущено 34150 штук, которые были приняты представителем наркома по вооружениям СССР и отправлены в секретный завод №15, где их приводили в боевое положение, оснащая капсулами, детонаторами и так далее.

Тем самым, в дальнейшем карсакбайцы довели ежемесячную норму выпуска корпусов мин до 8000 штук. И это несмотря на то, что происходили перебои с поставками комплектующих материалов. Например, в своем письме от 17 ноября 1942 года в Карагандинский областной комитет КП (б) «товарищу Бондаренко» исполняющий обязанности директора завода Шитиков пишет: «Цех в течении месяца не работал согласно порядка и графика. Цех стоял без работы в октябре 8 дней, в ноябре 13 дней. Причина — несвоевременное обеспечение необходимыми материалами (болты, чугун, кокс) из-за долгих остановок в пути. Если бы не было таких перебоев, цех мог ежемесячно производить до 9000 штук корпусов мин».

Продукция военизированного цеха №1 соответствовала всем техническим требованиям и была высокого ка-

Ломако П. Ф.

чества, благодаря рабочим цеха, которые перевыполняли свой план выработки не менее чем на 200%. Среди таких отметились токарь Екатерина Кузнецова, вагранщики Тасберген Жанабергенов и Оразбек Жумагулов, сборщики Несибельды Отепова, Ефросинья Галдобина, Смагул Кошанов и другие.

Карсакбайцы поделились своим опытом и помогли наладить выпуск военной продукции специалистам комбината «Северникель», которые вместе с оборудованием и своими семьями были эвакуированы в поселок Кенгир.

В марте 1943 года народный комиссар Цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако^[146] опубликовал благодарность коллективу Карсакбайского медеплавильного завода за освоение выпуска военной продукции и перевыполнение государственного плана.

По окончании войны коллектив Карсакбайского медеплавильного завода принялся за улучшение качества работы и увеличение производственной мощности в несколько раз. В связи с обеднением металла на Жезказганском руднике на основе реконструкции и расширения производственных площадок обогатительной фабрики, а также установки дополнительного оборудования мощность переработки медной руды достигла 1200 тонн

в сутки, что было почти в 5 раз выше показателей 1929 года.

На заводе были усовершенствованы технологии переработки сырья. С улучшением качественной стороны переработки был неоднократно перестроен его внутренний производственный состав. Были ликвидированы различные несоответствия и запущены новые мощности. К примеру, если в 1928 году основание отражательной печи составлял 115 м², то после реконструкции 1939 года достигло 141 м², а в 1950-е годы — 220 м².

В 1951 году была запущена новая пылеугольная фабрика, технологический цикл которого был оснащен для переработки Карагандинского черного угля. Требовалось учитывать новые показатели процесса, где нужно было иметь более прочные материалы переработки, так как Карагандинский уголь отличался от Байконырского большим механическим сопротивлением из-за высокой плотности.

В 1953 году были построены заводская труба высотой в 100 метров и борова к ней, а также третий конвертор. Налажена новая воздухопроводная установка, собраны и введены в эксплуатацию новые форсунки, сконструированные по новому принципу. Был увеличен срок службы печей между текущими ремонтными работами. Фурмовщики избавились от изнурительного ручного труда при открытии шпур^[147] отражательной печи. Теперь эта работа выполнялась с помощью электроэнергии.

С 1958 года Каракбайская обогатительная фабрика перешла на переработку руды по методу В. Я. Мостовича. Для этого пришлось реконструировать фабрику. Метод возник во время участия профессора в работах по модернизации Уральских медеплавильных заводов. Мостович первым усовершенствовал смешанные процессы гидрометаллургии и флотации для переработки сложно перерабатываемых и окисленных медных руд.

Смысл его метода состоит в том, что руда выщелачивается 1,5—2 процентной серной кислотой, потом её цементируют в железном скарпе, после чего зацементированная медь проходит флотацию. Метод Мостовича уменьшил потери жезказганской руды, которая трудно проходит через флотацию, и дал возможность получить на 10—15% больше концентрата по сравнению с прямой флотацией, а с концентрата на 1,5—2 раза больше металла. С применением данного метода Карсакбайский медеплавильный завод достиг возможности полного расщепления из черновой меди золота и других драгоценных и редких металлов.

Если в 1941 году завод выпустил 7034,3 тонн черновой меди, перевыполнив годовой план на 100,4%, то в 1957 году этот показатель достиг 24644 тонн и 23,17 тонн серебра, а в 1961 году — 27227,5 тонн, в 1964 — 29374 тонн меди и 48,9 тонн серебра!

Впервые стала улучшаться сортность меди. В 1966 году Карсакбайские металлурги довели объем черновой меди до 31959 тонн, а серебра до 54,4 тонн. Всего 28,6% общего объема меди составил I сорт, 45,3% — II сорт и 25% — III сорт.

Увеличение первоначальной проектной мощности Карсакбайского медеплавильного завода до более чем в 6 раз, получение других ценных компонентов кроме меди, а также улучшение качества продукции было осуществлено благодаря наличию у специалистов высокого образования и научно-технических знаний, творческого поиска и рационализаторства, качественных организаторских способностей и ответственности металлургов предприятия, инженерно-технических служащих, а также руководителей предприятий Карсакбайского комбината.

Британец Карсакбай в 70-е годы XX века передал эстафету медеплавильного дела новому советскому гиганту

медной промышленности — Жезказганскому медеплавильному заводу, которому наследовал свой опыт выплавки меди.

Мощность нового завода была в 7 раз больше британца. Если Карсакбайский медеплавильный завод кроме меди выпускал 2—3 вида других металлов в виде шлама и соли, позднее Жезказганский медеплавильный завод стал разъединять более 17 видов драгоценных и редких металлов.

1 июля 1975 года британец Карсакбай прекратил плавить медь. Встал вопрос о полном закрытии завода. Но никто не хотел просто оставить Карсакбай и уехать в Жезказган, хотя востребованность карсакбайских специалистов на новом заводе была большая. Но высшее руководство страны решило, что британец свое отработал и надо его закрывать.

За Карсакбай заступились директор завода Кадер Маткенов^[148] и первый секретарь Жездинского районного комитета коммунистической партии Макен Торегельдин^[149]. Они вышли в министерство всесоюзного уровня с предложением о реконструкции медеплавильного завода в металлургический, доказывая необходимость сохранения производственного цикла в Карсакбае как вспомогательного предприятия для Большого Жезказгана.

Но никто не давал внятного ответа на предложение местных руководителей. Летом 1973 года в Жезказган приехал министр Цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако и дал понять, что Карсакбай не единственное закрываемое предприятие в стране. В ответ на это Макен Торегельдин резко высказался:

— Хотите сказать, что сырье взяли, богатством и достатком попользовались, а теперь нет никакой необходимости в предприятии? Нет мы с этим не можем согласиться. В Карсакбае живет 10 тысяч человек. Многие семьи многодетные и много пенсионеров. Будущее Кар-

Торегельдин Макен.

сакбая в социальном плане должно решиться справедливо!^[150]

Никто не знает в каком расположении духа уехал министр, но через два месяца Ломако просил передать «дерзкому секретарю», что Карсакбай будет жить. Эта была хорошая новость и, она побудила карсакбайских руководителей разработать новый проект строительных работ будущего металлургического завода.

Но осуществления обещания кремлевского министра пришлось ждать долго. К тому же, здесь нужно упомянуть о большом пожаре, который уничтожил сердце завода. Сгорел почти весь конверторный цех, построенный из древесины еще во времена строительства завода англичанами. Карсакбайцы с обреченностью приняли приговор: «Все! Нет больше завода!» Хотя данный факт является общеизвестным, мы не встретили никаких документальных подтверждений регистрации пожара. Но со слов карсакбайцев, это был намеренный поджог, ради окончательного решения вопроса о закрытии медеплавильного производства.

Надо признать, что время медеплавильного завода прошло. Это было устаревшее производство, которое функционировало благодаря новаторству и модернизационным способностям карсакбайских инженеров и металлургов. Тем не менее, это не отменяло решения вопроса по сохранению социальной защищенности оставшегося населения Карсакбая.

Макен Торегельдин не стал еще больше затягивать срок ожидания решения проблемы и, посоветовавшись с Кадером Маткеновым, предложил ему поехать прямо к Димашу Ахметовичу Конаеву.^[151] Поездка принесла удачу первому секретарю райкома и директору закрывающегося завода. С трудом добившись аудиенции Конаева, они получили положительный ответ по вопросу сохранения производства на Карсакбайском заводе.

На основе остановившегося медеплавильного завода в 1975 году был образован Карсакбайский металлургический завод. В его составе были открыты плавно-механический участок, опытно-испытательное отделение, промышленный котел, участки теплоснабжения, водочистки и жилищно-коммунального назначения.

Для строительства нового экспериментального производства было предусмотрено 16 млн рублей, а для научно-исследовательских работ выделено 600 тысяч рублей.

20 ноября 1984 года была введена в строй первая очередь нового производственного цикла. Предприятие ежегодно перерабатывало 4,5 тонн шлака, и стало обладателем мощности в производстве продукции в объеме двух тонн в год. Был налажен выпуск шлаковой ваты, имевшей острую необходимость в регионе, а также был взят опытный образец молочного цинка. Следующая очередь переработки 30 тысяч тонн шлака в год не была осуществлена из-за прекращения финансирования и наступления тяжелых экономических условий 90-х годов

*Инновационная продукция КМЗ — промышленная вата
из медного шлака.*

XX века.

Тем не менее карсакбайские металлурги во главе с директором завода Кадером Маткеновым не опустили рук и продолжили свое дело на основе литья чугуна и вытачивания из него различных изделий для вновь созданной корпорации «Казахмыс».^[152] Благодаря этому был положительно решен вопрос сохранения производственного цикла, а самое главное, рабочих мест для карсакбайцев.

Сегодня Карсакбай продолжает свое плавильное дело. На заводе, которым руководит Мурат Маткенов,^[153] плавят чугун и обеспечивают ТОО «Корпорация Казахстан» запасными частями, необходимыми для машин, горного и металлургического оборудования. Карсакбайский металлургический завод в год выпускает 350 тонн запасных частей 150 наименований. Для Жезказганского медеплавильного завода выпускаются изложницы^[154],

для шахт выплаваются различные муфты^[155] и чугунные заготовки, для горных предприятий изготавливаются кронштейны^[156] и тормозные колодки.

Привезенные и установленные еще сто лет назад англичанами станки «Gilbert», «Bertram», американский станок «King mashine» до сих пор служат производству и выполняют работу по выпуску качественной продукции, благодаря находчивости и рационализаторству карсакбайских мастеров.

Технические новаторства, внедренные в процессе работы британца Карсакбая на протяжении нескольких десятилетий, стали образцом для цветной металлургии всего СССР, особенно для промышленных предприятий на казахской земле и рассматривались как результат своеобразной карсакбайской школы медеплавильного дела.

К концу 20-х годов XX века здесь впервые в СССР родилась технология флотации медной руды и плавки флотационного концентрата в отражательной печи, а также обогащения и плавки окисленной и смешанной медной руды.

На основе периодических работ по реконструкции технологических схем была построена мощная отдельная труба для конвертора, установлена система обдува воздуха, применена практика большего накопления расплавленной меди. Полностью налажена работа установки по очистке воздуха от промышленной пыли. Таким образом, была освоена технология разъединения рения^[157] и других редких металлов от пыли конверторного газа.

Английский опыт применения в качестве топлива угольной пыли вместо мазута, новые принципы обогащения руды, научно-исследовательские работы, проводимые на комбинате, были использованы в качестве образца в других крупных металлургических центрах, построенных в дальнейшем.

Карсакабайский металлургический завод.

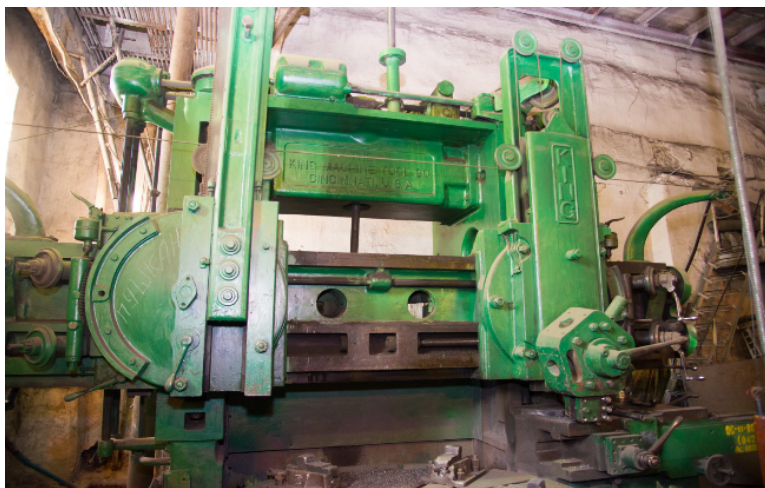
Готовые карсакабайские технологические схемы облегчили и увеличили мощности многих промышленных предприятий Союза. Опыт Карсакабайского завода стал примером технологического планирования при строи-

БРИТАНЕЦ КАРСАКБАЙ

Британец Карсакбай уже 90 лет непрерывно льет металл.

тельстве Жезказганского горно-металлургического комбината и Балхашского медеплавильного завода.

У американца «The king machine» 100-летний стаж работы.

Станок «Gilbert» — долгожитель металлургического производства.

БРИТАНЕЦ КАРСАКБАЙ

Британец «Bertram», установленный англичанами продолжает работу.

Готовая продукция КМЗ.

Глава IV. Влияние британца Карсакбая на коренные изменения в социальной и культурно-бытовой жизни края

Исторические события XX века, происходившие в Улытау, превратили Карсакбай в особенный караша-нырак^[158] цветной металлургии Казахстана. В корне изменилась степная жизнь. Производственное развитие значительно урбанизировало^[159] местное сельское население. На основе самоотверженного труда карсакбайцев на Карсакбайском медеплавильном заводе и вокруг него новое развитие получили сферы инфраструктуры, образования и культуры.

Тем не менее, соответствующая тому времени медеплавильная индустрия на основе технологического производства началась не сразу. Путь развития Карсакбая на прямую связан с инвестициями англичан. В 1912 году в городе Лондоне собрались акционеры «Атбасарских медных копий» и были опубликованы итоги геологоразведочных работ. По этим заключениям было установлено, что в Жезказгане есть все возможности для строительства обогатительной фабрики и медеплавильного завода мощностью в 5000 тонн в год. По конкретным предварительным прогнозам, геолог Уэст, работавший непосредственно на месторождении, смело утверждал, что разведанных запасов руды хватит минимум на 30 лет эксплуатации будущего завода.

По типичной капиталистической схеме, после получения конкретных данных по перспективе разработки каких-либо приисков за финансирование берутся акционеры, которые вкладывают свои средства с целью полу-

чения сверхприбыли от планируемого проекта. Акционерами освоения жезказганской меди стали представители таких ведущих европейских стран, как Англия, Франция, Германия, Бельгия, Австрия, Швеция. Непосредственными исполнителями проекта стали англичане.

В 1913 году англичане взяли в аренду земли Жезказгана, урочища Карсакбай, Байконыра и начали подготовительные работы для строительства промышленных объектов. АО «Спасских медных рудников» под руководством члена английского парламента Артура Фелла и его заместителя, сына президента Франции Клода Эрнста Жан Карно оформило право владения и эксплуатации проектируемыми Карсакбайским медеплавильным заводом, Байконырскими угольными копиями и Жезказганским медным рудником. В этом же году для начала строительства завода в Карсакбай прибыло 300 рабочих, инженеров и техников. Позднее, на строительных работах были задействованы более 1200 рабочих.

В течении 1913 года в Карсакбае были воздвигнуты 15 различных промышленных объектов. Англичане построили для себя 128 домов, 17 казарм для рабочих и мастерскую для ремонта запасных частей. В 1914 году был заложен фундамент завода и фабрики. В 1916 году завершилось строительство силовой электростанции, что позволило обеспечить электричеством дробилку Blake, конвейеры, обогатительную фабрику, механическую мастерскую, кирпичный завод, водяные насосы и приборы освящения завода. Были построены кирпичный завод, Кумолинская плотина и несколько мастерских различного назначения.

Необходимый для строительства завода груз транспортировался со станции Жосалы Оренбургско-Ташкентской железной дороги на расстоянии 315 километров до Карсакбая на верблюдах, нанятых у местного населе-

ния. Численность данного гужевого транспорта составила более 1000 голов. Наиболее объемный и тяжелый груз, состоящий из массивного оборудования и установок был доставлен в Карсакбай по тринадцати-километровой сборно-разборной железной дороге на пяти паровозах, 20 платформах, 60 грузовых и восьми пассажирских вагонах. Железнодорожный караван вышел из Жосалы в 1914 году, в пункт назначения прибыл только в октябре 1917 года.

После двух революций в Российской империи, пришедший к власти Совет народных комиссаров Советской России 11 и 17 мая 1918 года принял Постановление о национализации всех горных промышленных предприятий Казахстана. Для управления предприятиями Карсакбая, строительство которых было завершено на 80%, было образовано АО «Атбасарских медных рудников». 29 января 1925 года в Байконьере прошло заседание комиссии по уточнению реальной стоимости предприятий Карсакбая, Жезказгана и Байконьера, которые были собственностью АО «Спасских медных рудников». Во время этого заседания стало известно, что все вышеперечисленные предприятия были национализированы в «зимний месяц» 1920 года.

Но до этого, во время гражданской войны между белыми и красными, а именно с образованием Сибирского правительства во главе с адмиралом Колчаком, Карсакбайские предприятия перешли в руки белогвардейцев и автономии «Алаш Орда».^[160] Однако, в 1919 году с разгромом белой армии, уездная администрация в Атбасаре была расформирована и вместо нее был образован военный революционный комитет Советов во главе с Н. В. Беденевым. Новый орган большевиков узаконил передачу различных предприятий Карсакбая в собственность государства. После чего в Карсакбае, Жезказгане и Байконьере были образованы низовые административ-

ные органы большевистской власти.

При такой политической ситуации образовалась угроза вредительства со стороны англичан. И только благодаря сарбазам Амангельды Иманова, рабочим Карсакбая, Жезказгана и Байконыра во главе с И. В. Деевым удалось сохранить оборудование завода и шахт от уничтожения.

Политика «военного коммунизма», проводимая большевиками после победы над белогвардейцами привела к тяжелейшему положению в стране, в том числе и в Карсакбае. Тяжелое продовольственное положение, особенно в городской среде обусловило непрерывное выкачивание зерна большевиками, что привело к нарушению хозяйственной связи города и села.

Местное население обязано было сдавать государству весь урожай хлеба и мяса, а также сельскохозяйственной продукции более 30 наименований. Например, по приказу №77 Омского губпродкома от 3 сентября 1920 года только на один Атбасарский уезд была наложена картофельная разверстка в объеме 165 тысяч пудов, что сильно ударило по земледельческим хозяйствам уезда.

Экспроприация имущества казахов привела к пассивному сопротивлению хозяйств, которое характеризовалось откочевкой на юг. Один из «заготовителей» по Атбасарскому уезду телеграфировал в Омск о том, что «скот собрать с киргизских (казахских) волостей не представляется возможным. Киргизы (казахи) откочевывают на юг, к реке Чу на 900 верст. Из Атбасара уйдут крестьяне, не выполнив причитающейся с них скотной повинности».

В ответ на такие сигналы большевики отправляли в степь заградительные отряды из красноармейцев и преграждали путь казахам, бежавшим от произвола Советов. В результате голода 1921—1923 годов в Карсакбайском районе, по сведениям К. И. Сатбаева, числен-

ность населения уменьшилась с 13 волостей в 1918 году до одной Карсакбайской волости в 1924 году. Большинство баганалинцев, заселявших Карсакбайский район, откочевали в Кокшетауский, Шымкентский и Кызылординский уезды. По подсчетам переписи 1926 года численность населения района составило всего 14309 человек или 3230 юрт.^[161]

В такой тяжелой обстановке для края начались масштабные изменения в жизни «голодной степи». В 1924 году глава ВСНХ^[162] Ф. Э. Дзержинский отправил в Жезказган и Карсакбай своих доверенных лиц для ознакомления с ситуацией на месте и амортизационным^[163] положением предприятий и их инфраструктуры. К этому времени идеология классовой борьбы пролетариата с «буржуазно-феодалными элементами» устоялась как путеводная линия развития молодого советского государства. Именно на рабочий класс возлагалась миссия строительства индустриальной страны, которая и должна в короткие сроки дать отдачу, создав условия для достижения социалистических идей К. Маркса. С этой целью большевики намеревались все свои инвестиции вложить в индустриализацию экономики страны и в короткие сроки получить продукцию построенных заводов. При этом упор делался на достраивание промышленных объектов, национализированных у иностранных капиталистов.

В казахском крае Советы получили в наследство от царской империи одну из развитых отраслей промышленности — производство цветных металлов. Это такие предприятия, как Риддер, Спасск, Успенск и почти построенный Карсакбай. Немного не хватило англичанам запустить завод. Оставалось процентов двадцать строительных работ. Тем не менее, это обстоятельство не мешает называть Карсакбайский завод британцем, так как он полностью был построен на основе английской тех-

нологии.

И этот британец позднее стал вполне советским производителем меди, первопроходцем в освоении жезказганской меди и своеобразным полигоном испытания всего технологического процесса переработки руды и плавильного дела. Британец Карсакбай стал советским благодаря тому, что большевики полностью взяли контроль над ним в свои руки и, продолжив строительство завода, получили первую черновую медь.

Можно уверенно утверждать, что по характеру финансирования и объему строительства Карсакбай стал крупным первенцем социалистической индустриализации в Казахстане. В 1925 году данный строительный объект имел капитал в 3,5 миллиона рублей и оборотных средств в сумме более одного миллиона рублей.^[164]

10 июня 1925 года было принято Постановление Всесоюзного совета труда и обороны о создании треста «Атбасцветмет». Тресту было дано обязательство по организации Карсакбайского комбината и завершения незаконченных англичанами строительных работ. К тому же надо было проанализировать технологические исследования англичан, принять один строительный проект, доставить необходимые строительные материалы, решить транспортную проблему, а также использовать все возможности для разогрева строительных работ на комбинате.

24 апреля 1926 года организационное бюро Казахского краевого комитета партии заслушало доклад председателя управления треста «Атбасцветмет» С. С. Дыбца и приняло постановление, где положительно характеризовала действия треста в вопросах развития сельского хозяйства, образования, культуры и здравоохранения. Из-за отдаленности Карсакбая от ближайших культурных центров было рекомендовано местные партийные и профсоюзные организации напрямую подчинить Ка-

захскому краевому комитету партии.

С 10 по 15 октября 1926 года в Карсакбае прошла I районная партийная конференция, в составе 73 членов партии и кандидатов, 15 из которых были наполовину грамотными, а 47 — безграмотными. В рядах коммунистов было всего четверо женщин.

На конференции были заслушаны итоги работы организационного бюро в период с апреля по октябрь, а также доклад директора Карсакбайского медеплавильного комбината И. Деева об итогах по реконструкции предприятий Карсакбайского комбината и дальнейших мерах по ускорению строительных работ на комбинате.

Конференция приняла итоговое постановление, где были поставлены конкретные цели по завершению строительных работ и запуску медеплавильного завода в определенный государством срок. Также была отмечена необходимость создания и прямого подчинения районного исполнительного комитета партии ЦИК КАССР.

1925 год стал для Карсакбая организационным годом. Жизнь предприятия началась с отбора административно-технического персонала, учета имущества, проведения ремонтных работ в жилищной сфере и налаживанию снабжения населения и рабочих продуктами питания.

В декабре 1925 года на XIV съезде ВКП (б) было принято решение об индустриализации экономики СССР. Развитие науки и техники в мире и повышение спроса на сырьевую продукцию, в том числе на металлы, стало веским основанием для совершенствования промышленных очагов страны, которые были образованы и получили развитие в направлении строительства социалистического общества и плановой экономики, на основе ведущей роли пролетариата.

Для казахского народа индустриализация открыла новые рубежи для вхождения в ряд развивающихся промышленных экономических систем, была проложена до-

рога, направленная на изменение средневекового традиционного кочевого общества в сторону урбанизации, формирования национального рабочего класса и повышения роли казахского пролетариата среди советских рабочих.

В то же время все эти позитивные изменения сопровождались большими трудностями, а также обернулись большой трагедией для казахов. После первой мировой и гражданской войн, а также «красного террора» и политики «военного коммунизма» Советское правительство нуждалось в крупных инвестициях в экономику, которая находилась в плачевном состоянии. По стране распространился массовый голод и для исправления ситуации большевики были вынуждены перейти к НЭПу.

Политические и идеологические особенности политики Советов, которые шли в полную противоположность западному либерализму, лишали Советское государство доступа к иностранным инвестициям. Управление экономикой из одного центра, государственная монополизация собственности и отсутствие рыночных механизмов в промышленности создавали условия для отторжения мировых финансов от сотрудничества с СССР.

Поэтому большевистская партия во главе со Сталиным выбрала в качестве объекта источника финансирования индустриализации сельское хозяйство. Восемидесяти-процентное сельское население бывшей Российской империи было вынуждено финансировать процесс индустриализации не только деньгами, но и человеческими жизнями.

В 1925 году в Казахстан приехал Филип Голощекин, который был назначен первым секретарем казахского краевого комитета партии большевиков. По приезду он заявил о необходимости проведения в крае политики «Малого Октября», объясняя это тем, что кочевые хозяйства до сих пор не перешли к строительству социализма

и находятся на стадии средневекового феодализма.

Официально такая политика объяснялась необходимостью перехода казахских скотоводческих хозяйств к оседлости и строительству коллективных хозяйств. Но история показала впоследствии истинные намерения большевиков. Их главной целью была конфискация имущества казахских скотоводов, продажа за рубеж изъятой сельскохозяйственной продукции и закупки на вырученные деньги необходимых для индустриализации оборудования и установок. Экспорт зерна из СССР в 1930 году составил 4,76 млн тонн, в 1931 году — 5,06 млн тонн, в 1932 году — 1,73 млн тонн, в 1933 году — 1,68 млн тонн, а в 1934 году — 769 тысяч тонн.^[165]

Впоследствии политика насильственной коллективизации привела к массовому голоду 1931—1933 годов, когда только в Казахстане по официальным данным погибло более двух миллионов человек. Много засекреченных архивных данных раскрыто за годы постсоветского развития. Одним из таких документов является спецсводка Секретно-политического отдела ОГПУ «О продовольственных затруднениях в Казахстане» от 5 ноября 1932 года. В ней в частности пишется: «Наблюдающиеся в ряде районов Казахстана продзатруднения продолжают обостряться. По дополнительно поступившим (далеко не полным) данным в течение прошедших месяцев 1932 г. на почве продзатруднений умерло 14549 чел., из которых 2500 умерло в сентябре и октябре. В настоящее время особенно острые продовольственные затруднения переживает Тургайский, Батбаккаринский, Карсакпайский и Кувский районы. В этих районах сельское хозяйство крайне подорвано, почти полностью уничтожен скот, поля остались незасеянными. В Батбаккаринском и Тургайском районах население голодает. Казахи питаются собираемыми в степи кореньями, сусликами, мышами. Помещения РИКов набиты голодающими, ко-

торые тут же и умирают. В Тургайском районе, где 50% посевов погибли, до 5 октября умерло от голода 4452 чел. Ежедневно умирает в среднем по 20 чел. По району 77 тыс. чел. совершенно не имеют продовольствия...» Начальник СПО ОГПУ Молчанов. Пом. начальника 2 отделения СПО ОГПУ Сидоров. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 10. Д. 514. Л. 234—236.^[166]

Множество исследовательских трудов написано по теме голодомора, поэтому мы посчитали правильным осветить события голодомора и в Карсакбае, который в те трагические годы геноцида сыграл роль спасательного круга для голодающей степи. Конфискация скота большевиками оставила казахов без главного средства для существования, и люди, спасаясь от голода, стали искать прибежища в городах и в открывающихся рабочих поселках.

В Карсакбай потоком двинулись голодные семьи со всех степных окраин. К перечисленным выше проблемам поселка прибавились еще большие трудности с прибывающими сюда тысячами голодающих. Из средств комбината создавались продовольственные списки для голодающих, открывались рабочие места, но это было каплей в море для спасения создавшейся катастрофической ситуации. Всех устроить и накормить было невозможно даже силами комбината.

Многие архивные документы требуют более тщательного исследования, так как, вся документация на казахском языке была написана арабской графикой. И эту работу по изучению такой документации мы решили отложить на более благоприятное время для исследований и ограничиться на документах, написанных на русском языке.

Приведем некоторые письма, в известной мере раскрывающих ситуацию, сложившуюся в Карсакбае. Первый секретарь Карсакбайского районного комитета пар-

Сдача сельхозпродукции в государственный ссыпной пункт

тии большевиков Шиленков писал: «На данный момент положение бедняков очень тяжелое. Вследствие этого зарегистрированы смертельные случаи от голода».

Районный прокурор Мячин 5 октября 1932 года писал в райком: «сообщаю вам о сложившейся катастрофической ситуации в тюрьме из-за отсутствия продовольствия для заключенных. В последнее время участились смертельные случаи. Все заключенные из-за голода находятся в постели и не способны к жизнедеятельности. Остались одни кости и кожа. Уже нет никаких надежд на исправление ситуации».

На улицах Карсакбая увеличивалась численность беспризорных детей. Родители, не дождавшись никакой помощи от государства, в отчаянии бросали своих детей в надежде на их спасение силами комбината, а сами уходили дальше искать спасения от голодной смерти. В Кар-

сакбае один за другим были открыты детская колония, детская коммуна, дом матери и ребенка, пункты приема детей. Около 600 детей были взяты под опеку государственных предприятий и организаций. По некоторым данным более 1500 детей были доставлены в детские дома города Кызылорда.

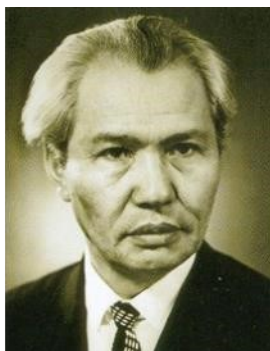
С одной только Батпаккары, где в 1929 году произошло крупное восстание против конфискации имущества баев,^[167] в Карсакбай прибыло 5000 голодающих казахов, лишенных средств к существованию.

В 1932 году с запозданием началась эвакуация людей на станцию Жосалы для отправки их в Мактааральский район. Караваны грузовых автомобилей комбината бесперебойно перевозили людей. Но из запланированных к перевозке 1000 людей удалось вывезти только 572 человека.

Здесь мы не могли не остановиться на освещении роли известного казахского писателя Ильяса Есенберлина^[168] в деле спасения голодающих в Карсакбае. Оставшись сиротой, Ильяс вместе со своим младшим братом Раунаком в 1930 году, спасаясь от голода, решил покинуть родной город Атбасар и поехать вместе со всем людом в Карсакбай.

Двадцатидневный путь на верблюжьем караване привел Ильяса и Раунака в Карсакбай, где жила их сестра Назым. Расспросив у прохожих, они нашли деревянный барак №154, где жили Назым, ее муж Сейткали Райымбаев, работавший на заводе сварщиком, их дети — пятилетний Молдагали и двухлетняя Жазкен. В этой небольшой двухкомнатной квартирке Ильяс и Раунак нашли спасение от безжалостного голода.

Есенберлин продолжил учебу в школе для детей рабочих Карсакбая и позже был принят в девятилетнюю образцовую школу-интернат в городе Кызылорда. Успешно закончив школу, в 1933 году он возвратился в Карсакбай

Есенберлин Ильяс

с целью помочь своей сестре Назым.

По прибытию его приняли инструктором в районный исполнительный комитет партии большевиков. Его должностными обязанностями были обход всех производственных предприятий Карсакбая, выявление рисков и проблем и инструкция по выходу из тех или иных ситуаций согласно линии исполкома.

К тому времени продолжались работы по борьбе с последствиями сталинско-голощекинского голодомора. Ильяс Есенберлин принял активное участие в этой работе. Он занимался организацией эвакуации голодающего населения на станцию Жосалы. Он был возмущен той хладнокровностью, которую проявлял партийный комитет по отношению к создавшейся катастрофической ситуации. Это послужило главной причиной отъезда Есенберлина в Алма-Ату.

Жизнь и работа в Карсакбае оказали огромное влияние на творчество писателя. Практически на каждой странице его трилогий читатель может почувствовать дыхание степных просторов Улытау.

Вот такие водовозы обеспечивали население Карсакбая питьевой водой.

Тем не менее Карсакбайский комбинат оказал огромное влияние на изменения хозяйственно-бытовых условий в округе. В процессе восстановления и завершения строительства завода и обогатительной фабрики были воздвигнуты различные важные по значению инфраструктурные объекты. Для прибывших из других мест и местного населения открылись новые возможности.

Обеспечение водой населения и завода в безводной степи было первоочередной задачей как при англичанах, так и при Советах. Основными водными источниками вокруг Карсакбая являются горные реки Кумола, Бала Жезды^[169] и Блеуты^[170].

В 20 км к северо-востоку от Карсакбая расположено подземное месторождение пресной воды Шотыбас, которое было исследовано в целях обеспечения хозяйственных объектов Карсакбая питьевой и технической

водой. Месторождение находится на западном крыле Шотыбасской мульды.^[171] Горное отложение, вмещающее воду состоит из кремниевых известковых ям, алевролита^[172] и сланца^[173]. Карст^[174] и расщелины достигают глубины в 161 метр, а средняя толщина водного комплекса 98 метров. Глубина извлечения воды всего 1,4 метра, сила наполнения воды достигает 43 литров в секунду.

Площадь Шотыбасского месторождения делится на два участка: Кумола и Шотыбас. Вода Кумолинского участка пригодна для питья, а вот Шотыбасский участок можно применить только для технических целей. Месторождение было исследовано, но так и не освоено, хотя работы по прокладке водопроводной трубы были выполнены в 1970-е годы, а в 1990-е годы эти трубы были демонтированы.

Тем самым вокруг Карсакбая было обнаружено большое количество скоплений подземных вод в потрескавшихся метаморфных протерозойских отложениях. В Карсакбайском поднятии широко распространены хлориты, слюдный сланец, порфиритоиды окисленного состава, кварциты и мрамор. Водоносность пород зависит от их трещиноватости в зоне выветривания, так как лишены пористости, способной содержать гравитационную воду.

Подземные воды перемещаются преимущественно с севера на юг и давление воды исходит со стороны гор Улытау, которые являются естественным сдерживателем осадков, преимущественно быстрых атлантических циклонов.

Воды передвигаются по вертикальным системам трещин, определенных крутым залеганием складок пород, которые простираются меридианально.

Такая расчлененность рельефа создает хорошие условия для дренажности подземных вод, что, в свою очередь, приводит к возникновению родников, которые

Река Кумола — источник питьевой и технической воды для Карсакбая.

зафиксированы в районах низкогорья. Все родники имеют небольшие расходы (0,02—0,2 л/сек). Южнее Карсакбая давление воды снижается и увеличивается минерализация, которая в районе реки Блеуты достигает 1,5—2 г/л.^[175]

Одним из крупных объектов строительства можно назвать Кумолинское водохранилище. Для обеспечения технической и питьевой водой предприятий и населения Карсакбая была выбрана река Кумола, в устье которой англичане построили плотину. Годовой спрос комбината на воду был определен в объеме 500 тысяч м³. Плотина, построенная англичанами, обеспечивала завод водой всего лишь в 350 тысяч м³. Поэтому, для ликвидации дефицита воды в 150 тысяч м³, было решено поднять высоту Кумолинской плотины еще на два метра.

Весеннее половодье 1926 года окончательно разрушило сливной участок плотины, который за долгое время бесхозности пришел в аварийное состояние. В поиске причин неустойчивости сооружения для слива воды, было установлено, что основание, куда сливается вода не прочна и вода с годами вымывала грунт из-под плотины, что и стало причиной усиления давления основной

массы воды на основание сливного участка.

Поэтому, при проектировании восстановительных работ особое внимание было уделено качественному бетонированию основания стока сбрасываемой воды. С инженерной точки зрения основание плотины, то есть первоначальный нижний слой стены, был построен англичанами на совесть и так как он был достаточно прочным, не нуждался в коренной реконструкции. Были обсуждены и другие вопросы проектирования плотины и определена сумма расходов средств по проектной смете.

За весь 1926 год строительных работ на реконструкцию Кумолинской плотины было потрачено более 20 тысяч рублей. Строительные работы возглавил главный инженер Михаил Наумов и строительный мастер Жусип Жанбосынов.^[176]

Землекопы и специализированные строители поставили перед собой цель закончить реконструкцию плотины до зимних холодов. Для этого рабочие выполняли работы по 12—14 часов в день. Мотивацией для рабочих была сдельная система оплаты труда, которая подразумевала выплату заработной платы за определенный объем выполненной работы. Поэтому рабочие приложили максимум усилий для того, чтобы как можно быстрее закончить все работы по реконструкции.

Благодаря этому завод и фабрика были обеспечены водой, которая стала накапливаться в водохранилище уже во время весеннего половодья 1927 года, а в 1928 году Кумола имела достаточный объем воды для начала медеплавильного процесса.

1926 год стал плодотворным и в строительстве жилых домов. В этом году были построены 85 жилых домов, пять общежитий, один клуб, детский сад и школа на 100 учебных мест. Был отремонтирован один из красивых домов, оставшихся от англичан и передан в каче-

Участок сброса воды Кумолинской плотины.

стве школы вместимостью в 50 мест.

Построенные англичанами здания были укреплены дополнительными фундаментами, которые пристраивались с помощью больших углублений. Из-за нехватки цемента англичане проводили кладку при помощи глины и, поэтому многие здания давали осадок и были готовы развалиться. Вокруг этих аварийных зданий вырывались глубокие рвы и, используя цементный раствор, закладывался фундамент из каменной кладки.

Для обеспечения населения хлебом была построена хлебопекарня. По проекту местного технического бюро проведена кладка двухуровневой печи. Проект был составлен на основе чертежей и образца профессора Павловского. Так как такие печи работали в Германии бюро без сомнения утвердило проект. В строительных работах пекарни были использованы 3500 огнеупорных кирпи-

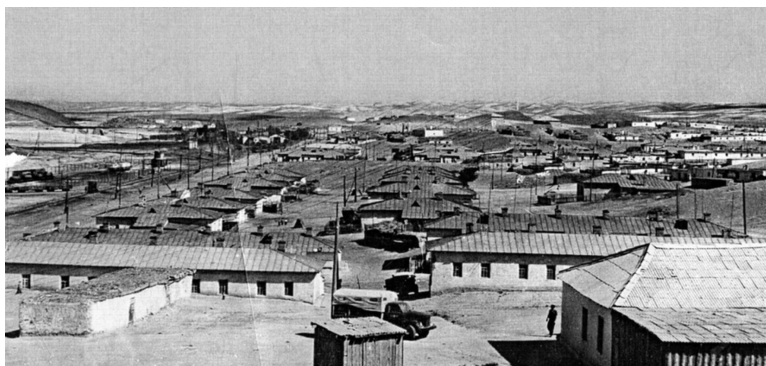
Современное состояние той самой пекарни.

чей.

Но с запуском пекарни обнаружилось, что печи непригодны к выпечке хлеба из-за того, что они не достигали достаточной температуры и не сохраняли тепло. В поиске причин неисправностей и строительных дефектов обнаружилось, что дымоотводы изначально были построены неправильно. Поэтому, были проведены дополнительные ремонтные работы по изменению строения печей.

В том же году закончилось строительство Центральной электростанции. Не достающееся для нее оборудование было доставлено с железнодорожной станции Жосалы в первые же дни начала строительных работ на комбинате. Карсакбайские дома и предприятия вновь перестали пользоваться керосиновыми лампами. Теперь жилые дома обеспечивались электроосвещением.

Вместе с ЦЭС промышленные объекты Карсакбая,

Рабочий поселок Карсакбай.

Жезказгана и Байконыра электроэнергией обеспечивала Жезказганская дизельная электростанция.

С 1943 года Карсакбайская ЦЭС давала электроэнергию для большого строительства, начавшегося на Кенгире, в том числе для потребителей первой категории Жезказганских шахт.

В истории Карсакбайского завода происходили и трагические случаи. В ноябре 1947 года во время подготовительных работ к празднованию 100-летия открытия Жезказганского месторождения произошел крупный взрыв разрушительной силы в Карсакбайской ЦЭС.

В результате взрыва были разрушены несколько производственных залов, вспыхнул крупный пожар, полностью сгорела и обрушилась кровля цеха. Взрыв разрушил здание котла №6, кровлю машинного зала четырех турбогенераторов. Частично были повреждены установки обогатительной фабрики и химической очистки воды.

Авария унесла жизни 17, а по некоторым данным 19 человек, двое были тяжело ранены и двое получили легкие повреждения. Тела двоих рабочих не были найде-

ны. Общая стоимость материального ущерба составила 4 млн рублей. В документе, описывающем причины взрыва, говорилось, что авария произошла из-за халатности инженеров и техников.

Это чрезвычайное происшествие оказалось за семью печатями и была полностью засекречена. Имена рабочих, погибших при взрыве, были неизвестны на протяжении многих лет и лишь недавно список погибших был найден в фондах Жезказганского городского государственного архива.

В 2008 году на стене Карсакбайского металлургического завода был установлен мраморный памятник погибшим во время взрыва на ЦЭС.

В 1956 году из-за снижения спроса Карсакбайская ЦЭС была законсервирована.

В 1925—1926 годах была налажена транспортная связь по направлению Жосалы-Карсакбай. Для этого было мобилизовано большое количество верблюжьего гужевого транспорта. Для повышения заинтересованности к этой работе со стороны местного населения руководством комбината заключались весьма интересные в финансовом плане договора с арбакешами.^[177] Благодаря этому, несмотря на отдаленность от железной дороги, рабочие завода бесперебойно обеспечивались необходимыми для строительства комплектующими материалами и продуктами питания. Например, только 10 февраля 1928 года в Карсакбай прибыл караван из 200 верблюдов, который привез 3500 пудов муки.

Но в процессе перевозок грузов встречались трудности, связанные с погодными условиями. Например, в начале 1928 года караван, шедший с четвертого пикета в пятый, попал под сильный буран. В результате, пало три верблюда, а арбакеш каравана пропал без вести. После этого случая, во избежание препятствий в процессе перевозок грузов, со стороны комбината начались выплаты

Отдых караванов на пикетах степной дороги Карсакбай — Жосалы.

за убытки арбакешей, понесенные в связи с договорными обязательствами обеих сторон.

Наряду с развитием автомобильного и гужевого транспорта, была налажена и железнодорожная перевозка. В 1927 году были завершены ремонтные работы в депо и начала функционировать Карсакбайская узкоколейная железная дорога, состоявшая из двух участков: участок Карсакбай — Байконыр, протяженностью в 60 км и Карсакбай — Жезказган, длиной в 58,5 км. По этой дороге английские паровозы тащили на своих думпкарах из Жезказгана в Карсакбай руду, а из Байконыра — бурый уголь.

Самая ближайшая к Карсакбаю железнодорожная станция Жосалы располагалась в 315 км и строить железную дорогу такой протяженности не рассматривался

в связи экономическим положением страны. Поэтому, продукция завода в объеме 5000 тонн в год доставлялась в Жосалы на грузовиках общей численностью в 300 автомашин. Средняя грузоподъемность каждого автомобиля составляла 3,5 тонн.

Только в 1939 году, с завершением строительства железной дороги Жарык — Жезказган, готовую черновую медь стали доставлять по узкоколейке в Жезказган. Тем самым комбинат только через 10 лет эксплуатации завода избавился от затрат на гужевой и автомобильный транспорт, которые перестали курсировать по степной дороге Карсакбай — Жосалы. К тому же появилась возможность транспортировки более высококачественного карагандинского черного угля.

Карсакбайская узкоколейная железная дорога прекратила функционировать в 1974 году. В 1961 году перестал работать Байконырский рудник бурого угля, а в 1971 году была запущена первая очередь Жезказганского медеплавильного завода, что привело к закономерному снижению спроса на работу узкоколейки.

Строительство Карсакбайского медеплавильного завода привело к коренным изменениям в жизни Улытауского края. Но это развитие происходило с большими трудностями и возникающими проблемами, о которых в частности мы упомянули выше. Прослеживались недостатки и упущения во время освоения выделенных средств для строительства. Это отчетливо отражается в документе одного из заседаний бюро Карсакбайского районного исполнительного комитета ВКП (б).

Заседание прошло 19 февраля 1927 года, где был заслушан доклад председателя ревизионной комиссии Комитета по управлению народным хозяйством Чигаркова и было принято итоговое решение. В докладе говорилось о том, что на строительные работы Карсакбайского комбината было выделено четыре миллиона рублей и во вре-

мя проверки выявлены существенные недостатки.

Докладчик обратил внимание присутствующих на недостаточную работу по учету имущества со стороны достаточно важных должностных лиц, таких, как заместитель директора комбината, главный инженер, начальник транспортного отдела и так далее. Было отмечено, что ревизионные работы возглавил главный бухгалтер комбината.

Во время учета имущества были совершены нарушения нормативных инструкций Комитета по управлению народным хозяйством. Во время строительных работ выделенные денежные средства были использованы неправильно, а в некоторых моментах не по назначению. В общем, на жилищное строительство было уделено слишком мало внимания.

Несмотря на то, что Комитетом уделялось большое внимание на здания производственного значения, ничего кроме восстановления железной дороги не было сделано. Особенно здание ЦЭС оказалось не соответствующим техническим требованиям и правилам.

Проверка строительства хлебопекарни также дала неудовлетворительную оценку. По этому поводу было сделано строгое предупреждение и указано на необходимость немедленной ликвидации всех недочетов.

Вместе с тем, были выявлены недостатки в работе самой бухгалтерии, которая велась беспорядочно и бессистемно. Во время проверки была выявлена недостача средств на сумму 15793 рубля.

Карсакбайский районный исполнительный комитет ВКП (б) вынес приказ руководству комбината исправить все перечисленные в докладе недостатки. Данное заседание подвело итоги работ, проведенных на протяжении двух лет и стал решающим в решении возникших проблем. Результаты не заставили себя долго ждать.

Несмотря на то, что в сентябре 1930 года, уже после

запуска завода строительные работы по некоторым причинам все еще отставали от плана, все же наметились существенные достижения. В вопросе решения жилищной проблемы шло строительство 13 четырехкомнатных и 11 шестикомнатных квартир. Отставание от плана технический директор комбината Шахновский объяснял трудностями, пришедшими с резким похолоданием, что привело к уменьшению возможности производить сырой кирпич.

В 1931 году было завершено строительство водонасосной станции для откачки воды с Кумолинского водохранилища, деревообрабатывающей мастерской, угольного бункера Карсакбайской железнодорожной станции, клуба для рабочих. Для жителей поселка был проведен трубопровод. В этом же году завершилось строительство электрической и телефонной мастерских, заводского моста через реку Кумола, построен литейный участок механического цеха.

В целях преодоления недостатков в строительных работах для строительства школы ФЗУ, столовой и жилых домов было выделено 13,8 миллионов рублей.

Среди проблем, возникших в ходе строительства можно отметить антисанитарное состояние в казармах, бараках и квартирах, где практически не проводились элементарные работы по побелке и санитарного контроля. Совершенно не решался вопрос по ликвидации очередей и нарушений дисциплины в столовых.

Тем не менее, 1932 год дал свои положительные плоды строительных работ. Было завершено строительство шести шести-квартирных одноэтажных каменных домов, общежитие для учащихся ФЗУ, одноэтажное общежитие из сырцового кирпича для сезонных рабочих на 100 мест, общежитие для пожарного отряда, барак на 136 мест и четыре жилых дома.

Анализируя документы 1937 года по строительным

работам, проведенным в Карсакбае, можно прийти к следующим выводам. Возведение промышленных и жилых зданий происходило за счет местных ресурсов. Несмотря на функционирование кирпичного завода и производство кирпича, существовала постоянная нехватка этого основного строительного материала. Поэтому, строители вынуждены были подымать стены зданий из природного камня. Заявки на поставки древесного материала оставались без ответа или, как правило, приходил отрицательный ответ. Из-за этого, построенные здания сдавались в пользование без деревянных полов.

Во время строительства завода решались вопросы пожарной безопасности, среди которых были замена основных деревянных конструкций на металлические, прокладка проходных и мостов передвижения по производственной площадке, а также установка средств пожаротушения на различных промышленных очагах.

Возникающие проблемы по технике безопасности, промышленной санитарии и гигиены решались путем строительства комнат для очистки воздуха, душа и раздевалок для смены рабочей одежды. Вместе с тем, среди важных работ можно отметить решение вопросов по промышленной рационализации и экономии. Для этих целей были построены углемойки, опытно-экспериментальная печь, кирпичный цех, плавильный и кузнечный лаборатории.

Одним из особенных объектов строительства в Карсакбае стал сад, появившийся посреди засушливой степи и изменивший архитектурный облик рабочего поселка. В 1929 году основание сада заложил садовод-энтузиаст Григорий Павлович Зуб. На высказывания пессимистов о бесполезности в суровой степи выращивать деревья, он отвечал, что, если ухаживать и оберегать, то можно оживить даже ветку.

Вначале сад состоял из шести рядов тополей и карагача, самых более стойких и легко приспособляющихся к резко континентальному климату видов деревьев. В качестве посадочного материала Зуб использовал двух-трехлетние ростки, привезенные из Кызыл-Орды и элегантно расположил их по всей площади сада. Среди них были белый, канадский и пирамидальный тополь, карагач, американская осина, тонколистовая джида, акации и другие.

Григорий Павлович ухаживал за садом, как за своим ребенком и по его просьбе был похоронен в своем же саду. В память о таком замечательном человеке карсакбайцы поставили памятник в надгробье Зуба.

Впоследствии сад разросся на 13 гектаров земли и стал любимым местом отдыха для рабочих Карсакбая. После заводского газа и фабричной пыли свежий воздух сада стал лучшим лекарственным средством для духовного и физического оздоровления карсакбайцев. Сад Зуба внес большой вклад в развитие культурного и социального положения Карсакбая. Это был первый подобный сад в Улытауском регионе и стал образцовым для других садов, которые позже стали появляться в других населенных пунктах.

На досуге заводчане наслаждались различными играми и культурно-развлекательными мероприятиями. В саду играли в футбол, занимались легкой атлетикой, работал летний театр и парашютная башня. В саду в 1929 году поднял свой занавес самодеятельный драматический театр по инициативе супругов Дмитрия и Виктории Полшковых. Об открытии театра было объявлено на районной комсомольской конференции. Известие об этом событии распространилось на всю округу. Для людей, которые доселе не знали ничего о театре, постановки пьес оказали совершенно невообразимое влияние на духовное сознание. Позже к Полшковым присоединились рабочие,

Надгробный памятник от карсакбайцев садоводу Г. П. Зубу, похороненному в своем саду.

учителя, служащие, которые и днем и ночью, в свободное от работы время посвящали себя на развитие и совершенствование театрального искусства в Карсакбае.

В театре впервые была поставлена пьеса А. П. Чехова «Вишневый сад». Карсакбайцы с удовольствием лицезрели произведения Уильяма Шекспира и советских драматургов. Театр стал первым в округе культурным очагом и стал образцом для создания кружков культурной самодеятельности в регионе. Постепенно такие кружки стали открываться и в других населенных пунктах. Например, в колхозе Бирлик был открыт кружок самодеятельности и искусства, который позже стал выездным и радовал своими постановками сельчан всего Улытауского края.

На фоне влияния европейской культуры не забывали и о национальных традициях местного населения. В одном из архивных документов указывается на организацию празднования 10-летия КАССР, где в программу празднования первого юбилея казахской республики были включены такие национальные игры как байге,^[178] кыз куу^[179], тенге алу^[180] и т. д.

Кружки культурной самодеятельности Карсакбая организовывали различные развлекательные мероприятия,

исполняли казахские песни, танцы. Сатирики раскрывали суть отрицательного влияния лентяев, взяточников, расточителей на развитие общества. Айтысы^[181] давали возможность поэтам-импровизаторам выявлять на суд зрителя различные проблемы, существующие в обществе.

7 ноября 1931 года вышел в свет первый номер газеты «Кызыл кенши» («Красный горняк»), который стал информационным и пропагандистским органом Карсакабайского районного комитета партии и районного совета рабочих депутатов. Первым редактором стал А. Тажибаев, его заместителем Шалтай Оспанов, заведующим отделом Жумагали Саин. Газета сыграла важную роль в формировании казахского национального рабочего класса, в развитии цветной металлургии и сельского хозяйства в крае.

С 3 июня 1940 года газета стала Жезказганским районным печатным органом. «Кызыл кенши» систематически освещала производственные будни медеплавильного завода. Вместе с тем, газета вносила вклад в деле повышения образования и духовного просвещения. Постоянным был выход страницы «Литературный альманах», где публиковались произведения Тайжана Калмаганбетова, Болмана Кожабаетова, Абиьды Тажибаева, А. Раимбекова и так далее.

В газете в разное время работали такие журналисты и редакторы, как А. Хангельдин, А. Амиралин, Г. Алматов, Р. Коккозов, С. Ыбыраев, С. Ниязов, А. Нысанбаев, С. Мырзатов, И. Жауыртаев, С. Аккошкараров, С. Кенебаев, Б. Сейтжанов, Ж. Муканов.

1957 году газета была переименована в «Енбек жолы» («Трудовой путь»). В 1962 году с образованием Жездинского района газета получила название «Октябрь туы» («Знамя Октября»), а в 1991 году, когда главным редактором был Бакыт Сейтжанов, газета была переименована

в «Жезді өңірі» («Жездинский край»). В 1997 году, с включением территории Жездинского района в состав Улытауского, газета прекратила свой выпуск.

С 7 ноября 1931 года по 30 мая 1955 года выпускалась газета «За медь». Газета играла роль информационной трибуны Карсакбайского районного комитета партии и районного совета рабочих депутатов. Основание газеты заложили такие известные представители казахской журналистики, как ответственные редакторы Ф. Головин, Н. Бульин.

В довоенное время в газете часто публиковали свои статьи о жизнедеятельности края и первенца цветной металлургии Казахстана директора Карсакбайского комбината В. И. Иванов,^[182] В. С. Гулин, первый казахский ученый-геолог, академик К. И. Сатпаев. Традицию печати газеты продолжили районные «Красный Октябрь» в 1958—1959 годы, «Больше меди» в 1963—1965 годы, Жезказганская городская газета «Джезказганский рабочий» в 1955—1963 и в 1965—1973 годы.

В целях информатизации населения с февраля 1932 года в качестве главного средства распространения информации начала свою работу Карсакбайская радиостанция. В августе того же года к радиостанции были подключены девять аулов района. Эта работа сделала возможным объединение населения Карсакбайского района в одно информационное пространство.

На основе радиостанции в 1934 году, в целях проведения пропагандистских работ среди рабочих и коллективов, был создан Карсакбайский районный комитет радио. Были утверждены следующие обязанности радиокомитета: распространение политической информации из материалов центральных, краевых и местных газет; освещение достижений производственной и сельской жизни; пропаганда производственно-технического рационализаторства и планирования; показ работы в цехах;

распространение художественных программ. В состав радиокomiteта вошли Хангельдин, Даулетшин, Амиралин,^[183] Молчанов и Суляев.

За время функционирования Карсакбайского медеплавильного завода в поселке были открыты учреждения советской системы образования. В первую очередь, это обусловлено существованием такой постоянной проблемы как нехватка специалистов. Развитие образования в Карсакбае проходила на фоне ликбеза, а далее по общеобразовательной программе.

Производственное делопроизводство и оборот различных учетных документаций требовало от рабочих профессий умения писать и читать на русском языке. На начальном этапе были трудности, поскольку руководство комбината понимало, что без казахизации рабочего класса не обойтись и, в то же время, нужно было поголовно всех казахов, да и не только казахов, но и рабочих, прибывающих из других регионов, обучить русской грамотности.

Ситуацию спасало то, что в аульных медресе уже во второй половине XIX века обучали русскому языку и, несмотря на преимущественное владение казахами арабской письменности, имелись и те, которые легко могли растолковать документы на русском языке. Тем не менее, учитывая то, что не все население бывшей Российской империи имело возможность получения общего образования, нужно было в корне менять систему образования на основе поголовной ликвидации безграмотности среди, в первую очередь, взрослого населения.

Большое внимание в Карсакбае уделялось общеобразовательному делу как главному источнику обеспечения кадрами всего комбината. Выше уже отмечалось, что на начальном этапе существовала высокая текучесть среди специалистов, прибывающих из других регионов, а соответствие инженеров своим обязанностям в некото-

Здание Карсакабайского ФЗУ.

рых случаях не выдерживало критики.

Поэтому руководство комбината и районный комитет партии окончательно осознали необходимость того, что специалистов следует готовить преимущественно на месте. Для этого необходимо было в рамках общесоюзной программы ликвидировать безграмотность среди населения, организовать систему профессионально-технического образования и отобрать самых способных учащихся для направления в высшие учебные заведения страны.

В середине 1920-х годов положение бюджета отдела народного просвещения Атбасарского уезда было весьма плачевным. Единственная начальная школа в поселке из-за отсутствия финансирования была передана в управление вновь созданного комбината, что привело к улучшению ситуации в общеобразовательной сфере.

В 1926—1927 учебные годы 14% населения школьного

Карсакбайские дети в парке отдыха.

возраста и 9% неграмотного взрослого населения были привлечены к процессу обучения. Всего обучалось 413 детей. По району функционировало 10 начальных школ, где работали 15 учителей и только у двоих имелось специальное образование. В Карсакбае работали дом для беспризорных детей, одна красная юрта, два пункта ликбеза. На самом комбинате работали 15 учителей, занимавшихся обучением безграмотных рабочих-производственников.

19 января 1927 года Совет народных комиссаров КАССР приняло решение о принятии всех школ Карсакбая с 1927—1928 учебного года на финансирование из государственного бюджета. Были построены здания двух школ и в одной из них было решено расположить школу-интернат. Карсакбайский волостной исполнительный комитет выделил средства для строительства здания школы №4, реконструкции мечетей под начальные четы-

рехклассные школы и покупки дома-школы в ауле №12.

В 1931—1932 годах численность школ в Карсакбайском районе достигло 81, функционировало 93 пункта ликбеза, 8 школ для полуграмотных, три курса обучения казахскому языку, несколько групп обучения английскому языку и 9 женских курсов.

Особое развитие система образования в Карсакбае получила в 1960-е годы, когда работали две общеобразовательные школы, одна восьмилетняя школа, одна средняя школа для рабочей молодежи, а также более 10 дошкольных детских учреждений и вечерних школ.

Интенсивные строительные работы в Карсакбае весной 1926 года определили спрос комбината на 3000 рабочих, из них почти 1500 специалистов с полным или незаконченным образованием. Нехватка рабочих рук выявилась с первых же дней строительных работ, не говоря уже о полном отсутствии должной инфраструктуры, жилищных условий, что приводило к высокой текучести кадров. А местные казахи не только не владели техническими специальностями, но и не владели используемым в процессе индустриализации русским языком.

Широкое развитие получило профессионально-техническое образование на основе фабрично-заводского ученичества, бригадного наставничества и открытия Горного техникума, о котором мы подробно рассказали в третьей главе нашей книги. В 1961 году в Карсакбае открыл свои двери СПТУ^[184] №183, который начал готовить механизаторов для Улытауского региона.

С началом работ по завершению строительства Карсакбайского медеплавильного завода получила свое развитие медицина. В 1926 году, по итогам работы комиссии, проводившей проверку документации по инвентаризации комбината, отмечалось, что «в Байконыре имеется амбулатория и аптека. При волостном исполкоме Кар-

сакбая работает фельдшер. Но и в Карсакбае, и в Жезказгане нет ни амбулатории, ни лекарств. Лекарства получают из Байконыра».^[185]

Но уже в докладном письме наркомата Труда КАССР от сентября 1927 года пишется о наличии больниц на 16 коек в Карсакбае, среди которых одна родильная койка, на три койки в Байконыре, а также отмечается факт работы амбулатории в Жезказгане.

В 1933 году в Карсакбае завершилось строительство здания больницы на 40 коек. В конце этого же года там уже работали восемь врачей, акушерка, зубной врач, четыре медсестры, среди которых одна была операционной сестрой. Вместе с больницей была открыта аптека, которая обеспечила поселок необходимыми лекарствами. В 1940 году численность коек в больнице достигла 75 мест.

В 1930-е годы главной проблемой медиков была борьба с антисанитарией, защита здоровья карсакбайцев и предупреждение болезни среди населения. Карсакбайцы помнят имена таких хирургов, как В. Г. Власенко, К. В. Соломин, Ф. М. Мацебура. Здесь работали врачи А.И.Иванова, Н. И. Николаева, М. И. Копдович и другие.

С 25 марта по 1 апреля 1961 года в городе Жезказган прошла объединенная выездная научная сессия АН КССР, которая была организована самой академией, министерством Геологии и защиты недр земли, Карагандинским Советом народного хозяйства и Жезказганским горно-металлургическим комбинатом. Целью сессии было подведение итогов работ, проведенных в Жезказгане, обсуждение главных вопросов о развитии Большого Жезказгана и перспектив в дальнейшем совершенствовании производственных сил Жезказган-Улытауского региона.

В работе сессии участвовали более 100 служащих союзных и казахстанских министерств, проектных и науч-

но-исследовательских институтов, среди которых были шесть членов и восемь членов-корреспондентов АН СССР и КССР.

Всего на всех заседаниях сессии были заслушаны 175 докладов, которые были посвящены вопросам геологии и металлогении, горной промышленности, металлургии и обогащению руд, энергетике, водному хозяйству, строительству, транспортной системе, сельскому хозяйству и охране здоровья.

Объединенная сессия всесторонне рассмотрела проблемы развития Жезказганского региона и прояснила такие конкретные шаги для их решения, как увеличение объема производства и производительности труда за счет интенсивного внедрения в подземном производстве самоходной техники, проведение геологоразведочных работ на открытых месторождениях параллельно с поиском новых залежей меди, железа, а также полное обеспечение жителей региона собственной сельскохозяйственной продукцией.

В заключительном постановлении сессии было отмечено, что переход Карсакбайской обогатительной фабрики на переработку однородной окисленной руды карьера Златоуст-Беловский по методу Мостовича привел к появлению возможностей получения удовлетворительных результатов. Карсакбайская фабрика продолжила работы по испытанию златоустовской руды и сессия предложила Союзному институту Гипцветмет предварительно разработать необходимый рабочий порядок и технологическую схему обогащения руды карьера Златоуст-Беловск по методу Мостовича.^[186]

С расширением строительства Большого Жезказгана после войны начался постепенный переезд вспомогательных предприятий из Карсакбая. Поселок, где в 1930-е годы численность населения достигала 19 тысяч человек, в 1960-е годы уменьшился до 10 тысяч. Более того,

к середине 1970-х годов возникла опасность закрытия Карсакбая в чистую и только за счет заступничества Ма-кена Торегельдина и Кадера Маткенова, о котором мы упомянули выше, удалось запустить металлургический завод и тем самым сохранить социально-культурное по-ложение поселка.

Начало производственной жизни Карсакбая связано с месторождением меди Большого Жезказгана. Сегодня, несмотря на значительное снижение производительности завода и перевод его с медеплавильного в металлургический, здесь сохранился поселок и, преодолев трудности 1990-х годов, Карсакбай переходит на новый этап своего развития.

Перспективы развития Карсакбая связаны с транзитной межконтинентальной железной дорогой Жезказган-Бейнеу, соединяющей Китай с Персидским заливом и Европой. Дорога была торжественно открыта с участием президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева 22 августа 2014 года.

В 4 км к юго-востоку от Карсакбая в 2014 году по заказу АО «Қазақстан темір жолы» ТОО «Жол жөндеуші» сдало в эксплуатацию Карсакбайскую железнодорожную станцию. Уже сегодня там трудятся 40 железнодорожников, 30 из которых являются местными жителями. Станция оснащена по последнему слову техники и весь процесс регулирования движения составов автоматизирована и управляется централизованно. В сутки станция пропускает 7—8 товарных поездов и один пассажирский поезд Жезказган-Кызылорда. В дальнейшем планируется расширение пропускной способности станции, увеличение численности составов, строительство складских и перевалочных помещений.

В 5 км к югу от Карсакбая расположено Балбыраунское месторождение железа, обнаруженное и исследованное в 1931—1949 годах геологами во главе

с К. И. Сатбаевым. Это месторождение ждет своего часа и является источником для производственных отношений Карсакбая. В горизонте имеется более 30 рудных тел разных размеров. Содержание железа в железокварцитах, состоящих из мелких кварцевых и гематитных^[187] гранул, достигает 40%. Объем разведанных запасов составляет 125,5 млн тонн, 80% из которых пригодны для добычи открытым способом. Препятствием для освоения Балбырауна является отсутствие технологии обогащения руды.

Среди перспектив Карсакбая можно отметить возможности модернизации действующего сегодня завода для выпуска деталей и запасных частей для автомобилестроения, так как идет рост спроса на эту продукцию. Это вполне выполнимая задача для карсакбайцев, которые имеют столетний опыт и школы выплавки и выработки такой продукции.

Итак, дорогой читатель, мы рассказали Вам о формировании индустриального предприятия в Карсакбае и, надеемся, внесли скромный вклад в получение Вами представления об истории становления этого уникального промышленного объекта. Британец Карсакбай проложил прочную и прямую дорогу для строительства и развития Большого Жезказгана. Он внедрил достижения своего производственного опыта в жизнедеятельность нового горно-металлургического гиганта, Балхашского медеплавильного завода и в другие очаги цветной металлургии страны.

С обретением независимости Казахстана, возвращенный Карсакбаем крупный центр цветной металлургии в Улытауском крае, явился надежной опорой для формирования прочной экономической основы молодой республики. И все это, конечно же, благодаря трудовому героизму британца Карсакбая и всех карсакбайцев!

07.07.2018 год.

Библиография

«Азалы кітап». Қарағанды және Қарағанды облысы. Алматы. 1957. Айбын.

Энциклопедия. А. «Қазақ энциклопедиясы», 2011.

Ә. Әміралин. Арқада туған алып. Қарағанды, «АРКО» ЖШС. 2011.

«Большой Джезказган». Изд. АН КазССР, Алматы, 1966.

«Большой Джезказган» (геология и металлогения), А., «Наука», 1961.

«Большой Джезказган», сборник материалов по проблеме комплексного изучения и освоения природных ресурсов Джезказган-Улытауского района, М-Л. 1935.

Большой Жезказган. Под общей редакцией Т. М. Урумова. Алматы, 1994.

Бұлқышев Баубек. Заман біздікі. Алматы, Жалын, 1990.

Бүкіров С. Жарқын жылдар жаңғырығы. Алматы, 2010.

Гидрогеология СССР. Том XXXIV. (Карагандинская область). «Недра», Москва. 1970.

Государственный каталог географических названий Республики Казахстан.

Қарағанды облысы, т.6, Алматы, 2006.

Документы фондов Центрального Государственного архива Республики Казахстан, Национального архива Республики Казахстан, Карагандинского областного архива, Жезказганского городского государственного архива, ведомственного архива ТОО «Корпорация Казахстан».

Досмұхамедов Н. Қ., Жүсіпбеков С. С. «Мыс металлургиясындағы автогенді процестер». ҚазҰТУ. Алматы,

2013.

Жезқазған энциклопедиялық анықтамалығы. Алматы. 2005.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 годов, Москва, 1961. II-том.

История индустриализации КазССР. «Наука». А-А. 1967.

Калугин С. К. Подземные воды Жезказган-Улутаского района Центрального Казахстана, «Наука», 1967.

Книга по Большому чертежу (под ред. Сербиной), М-Л, 1950.

Книжные и архивные фонды Национальной библиотеки Республики Казахстан в Алматы.

Қазақ әдебиеті, энциклопедиялық анықтамалық. Алматы: «Аруна Ltd.» ЖШС, 2010.

Қазақстан ұлттық энциклопедиясы, Алматы, 10 том, 1997—2007.

Қазақ Совет энциклопедиясы, КазКСР ҒА. Қазақ Совет энциклопедиясы Бас редакциясы, 12 том, Алматы, 1973—1977.

«Қаныш Сәтбаев». Энциклопедия, А., «Қазақ энциклопедиясы», 2011.

Қаныш Сәтбаев. Из писем и заметок. А. «Атамұра», 1998.

Қаныш Сәтбаев. Қазақстан-менің отаным, А., «Ғылым», 1999.

Қарағанды. Қарағанды облысы энциклопедиясы. Алматы, «Атамұра», 2006.

Қара шаңырақтың иесі. «Өнер». Алматы, 2008.

Қуаныш Ахметов. Ұлытау, тарихи-географиялық очерк, А. «Фолиант». 2006.

Л.А.Пинегина, С.А.Федюкин. Жезказган — город меди. «Наука». Алматы. 1966.

Марғұлан Ә. Х. Шығармалары. Томдар 5, 8, 11, 13, 14, А. 2008—2012.

Мәкен Төрегелдин «Мәдени мұра», Қарағанды, 1998.
МЗ и ГИ. Департамент Государственных земельных имуществ. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область. 2. Атбасарский уезд. Том 2. Воронеж. 1902.

Митрофанов С. И. Переработка окисленных медных руд по методу профессора В. Я. Мостовича. ЦИИНМеталлургиздат. Москва, 1956.

Муқанов Умирбек. Город Сатпаев и сатпаевцы. ОАО«Полиграфия». Жезказган, 2003.

Профессор Ванюков. Қазақстанның мыс кені мен концентратын балкыту жолы. ЦИИН Металлургиздат. Москва, 1947.

Региональные проблемы геоэкологии Центрального Казахстана. Жезказган, 2000.

Сарсекеев М. Сатпаев. Алматы. «Өнер», 1980.

Справочник по административно-территориальному делению Казахстана (август 1920 г. — декабрь 1938 г.), Алматы, 1959.

Темереева Ф., Нұрсейітов С., Жезқазған облысының географиясы, А, «Рауан», 1994.

«Ұлытау. Ұлытау ауданы». Энциклопедия. «Кәусар» баспасы. Астана. 2018.

«Ұлт ұясындағы ұлағат». Астана, «Фолиант», 2014.

Ұлытау-Жезқазған өңірінің жер-су атаулары. ЖезУ. «Эверо». 2007.

Экологическая безопасность деятельности космодрома «Байконур», А. 2011.

Для оформления книги использованы фотоматериалы и архивные документы Жезказганского городского государственного архива, Музея истории горного и плавленного дела в поселке Жезды, Дома-музея имени академика К. Сатбаева в поселке Карсакбай, Улытауского

национального музея-заповедника историко-культурных и природных памятников, Жезказганского городского историко-археологического музея, Историко-производственного музея ПО «Жезказганцветмет» имени К. Сатбаева, Ведомственного архива ТОО «Корпорация Казахмыс», фотоальбома «Жезказган» («Үш қиян» баспасы, 2004), Энциклопедии «Ұлытау. Ұлытау ауданы», фотохудожников М. Казангапова, Е. Муқышева и других источников.

Примечания

[1] Казахская АССР — Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе РСФСР (Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика), образованная в 1920 году на территории современного Казахстана, с административным центром в городе Кызыл-Орда (Ак мечеть), а с 1929 года — в Алма-Ате. По Конституции СССР от 5 декабря 1936 года была преобразована в союзную республику — Казахская Советская Социалистическая Республика.

[2] Жезказган (каз. жез — медь, қазған — копали) — металлургический центр древних металлургов периода от позднего палеолита до позднего средневековья и крупное в мире месторождение меди. Расположен в Центральном Казахстане, к юго-востоку от гор Улытау.

[3] Карсакбай — урочище в верхнем течении горной речки Кумола в южной части цепи Улытауских гор. Названо в честь владельца этих земель Карсакбая Ауельбекулы, родившегося примерно в 1831 году в семье внука знаменитого в округе бая Майгельды. Состоятельный Карсакбай договорился с местным родом Амангул и взял в свою собственность побережье реки Кумола с зимовкой Екиаша (Костобе). Карсакбай умер в 1888 году, возвращаясь с Мекки, со своего второго паломничества. В 1913 году англичане взяли урочище Карсакбай в аренду на 30 лет у управителя Жана Жездинской волости и начали строительство медеплавильного завода.

[4] Флотация — способ отделения полезных рудных ископаемых от ненужных горных пород и других примесей.

[5] Сатбаев Каныш Имантаевич (1899 — 1964) — первый казахский, советский академик, геолог, первый пре-

зидент АН КССР. Один из основателей советской металлогенической науки и основоположник казахской школы металлогении. Доктор геолого-минералогических наук (1942), профессор (1950), академик АН КССР (1946), действительный член АН СССР (1946).

[6] Мостович Владимир Яковлевич (1880—1935) — русский и советский ученый-металлург, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1934). Создатель научной школы металлургов Сибири и Казахстана. В 1929—1932 годах участвовал в разработке технологии плавки меди при реконструкции уральских заводов. Разработал один из первых комбинированных процессов гидрометаллургии и флотации (метод Мостовича) для переработки труднообогатимых и окисленных медных руд.

[7] Черновая медь — неоднородный полуфабрикат меди, полученный в результате ее очистки при первой плавке в конверторе. dic.academic.ru

[8] Анодная медь — медь, полученная путем огневого рафинирования, которая состоит из загрузки и расплавления черновой меди, окисления примесей, снятия шлака, восстановления меди и разлива ее в аноды.

[9] Пласты — масса горной породы, ограниченная от других слоев земной коры.

[10] Улытау — самый древний по возрасту в Казахстане горный массив в Западной Сары-Арке, на территории Карагандинской области, состоящий из голого и скалистого гранита, расчлененный ущельями действующих преимущественно весной водостоками. На богатых подземными хранилищами талой воды склонах встречаются сосновые боры и березовые колки. Протяженность Улытау с севера на юг составляет примерно 200 км и делится на три части: северная — горы Аргыканы; центральная — горы Улытау; южная — горы Кишитау. Самая высокая точка — гора Аулиетау (Акмешит) (1131 м).

[11] Андроновская культура — археологическая культура бронзового века, датирующаяся XVIII — VIII веками до нашей эры и распространившаяся на всей территории Казахстана, Западной Сибири, западной части Средней Азии и Южного Урала.

[12] Бегазы-Дандыбаевская культура — археологическая культура племен Центрального Казахстана позднего периода бронзового века, датирующаяся XIII — VIII веками до нашей эры. Название в науку ввел академик Алькей Хаканович Маргулан по названиям местностей Бегазы и Дандыбай вблизи железнодорожной станции Атасу в Карагандинской области, где в 1934 году М. П. Грязновым были обнаружены эти памятники.

[13] Исседоны — один из сакских племен, живших в Центральном Казахстане.

[14] Мык — золоторудное месторождение, расположенное к северу от Улытау, западной череды гор Арганаты, на побережье рек Бозай и Кайынды. Обнаружено в 1934 году Центрально-Казахстанской геологоразведочной экспедицией на основе следов деятельности древних рудокопов. Месторождение состоит из трех участков кварцевых жил длиной от 2,9 до 96 метров. Геологические исследования определили площадь месторождения в 7х4 км. По сравнению с первым участком больше золота найдено на втором и третьем участках. Шлих месторождения состоит из золота, медных окисей, пирита, лимонита, халькопирита. Мык освоен до II мировой войны. (К. И. Сатбаев. Избранные труды. Т.2. А-А. 1968).

[15] Обалы — золоторудное месторождение, исследованное в 1933 году Центрально-Казахстанской геологоразведочной экспедицией. По сравнению с Мыком это место отличается наличием породы со слабым механическим сопротивлением. Экспедиция обнаружила более 100 кварцевых жил, семь из которых были тщательно

изучены в том же году. Жилы состоят из пиритных и медных сульфидов. Длина некоторых жил достигает более 300 метров.

[16] Алтыншоки (Акшоки) — золоторудное месторождение, расположенное к западу от гор Улытау. Вместо ориентира точки можно взять «камень эмира Темира». В результате геологических исследований установлены два участка — Северный и Южный, которые разделяются рекой Жетыкыз. Месторождение состоит из 205 кварцевых жил. Длина жил Северного участка не превышает 120 метров, а ширина двух метров. А Южный участок состоит из пиритных, халькопиритных и кварцевых жил. Всего обнаружено 13 золотоносных жил длиной в 421 метр.

[17] Талдысай — поселение эпохи бронзы. Входит в состав археологического комплекса Баскамыр. Расположен в 83 км от города Жезказган Карагандинской области. С осени 1991 года исследуется Центрально-Казахстанской археологической экспедицией имени Алькея Маргулана. Поселение древних металлургов являлось местом переработки Жезказганских руд. За 20 лет археологических работ обнаружены жилища, производственные мастерские, медеплавильные печи, орудия труда и другие артефакты.

[18] Баскамыр — комплекс археологических памятников, расположенный в Карагандинской области, Улытауском районе, в 18 километрах от поселка Жезды, на месте впадения речки Талдысай в реку Улькен Жезды. Впервые исследован академиком Алькеем Маргуланом. С осени 1991 года Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция имени Алькея Маргулана во главе с археологом Жуманом Смаиловым начала широкомасштабные раскопки на всей территории комплекса. В результате этих работ были установлены и исследованы сам дворец огузско-кыпчакского периода Баскамыр, погре-

бальный комплекс андроновского времени, два каменных мазара, караульная башня на горе Ескула, поселение древних металлургов Талдысай, палеолитическая стоянка Аякбулак, пещера древних людей к западу от городища.

[19] Талдысай — небольшая речка бассейна реки Сарысу в Улытауском районе, Карагандинской области. Берет свое начало в горах Керегетас и с левого притока впадает в реку Улькен Жезды. Протяженность речки не более пяти километров. Течет один раз в год в период весеннего половодья, на протяжении одной недели в начале апреля.

[20] Улькен Жезды — река бассейна Сарысу. Свое начало берет в южных отрогах гор Улытау и к юго-востоку от города Жезказган впадает в реку Кенгир. Общая длина 108 км, площадь сбора воды составляет 3850 км². Русло реки прямое, обрывистое. Наполняемость реки обеспечивается ежегодным весенним половодьем в начале апреля и, в редких случаях, сильным, продолжительным дождем. Летом превращается в многочисленные плесы. Ширина русла в некоторых местах достигает 2—3 км. Среднегодовая мощность течения — 1,22 м³/с. Река имеет 16 небольших притоков. Основные из них — реки Кункуйген, Улкенсай, Карабулак, Сагымсай, Нарсай. Их длина не превышает 10 км. Вода пресная и используется в различных хозяйственных целях. В бассейне реки расположены две Ескулинские скважины, которые обеспечивают питьевой водой города Сатбаев и Жезказган.

[21] Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция образована в 1946 году при институте Истории, археологии и этнографии Академии наук Казахской ССР с целью изучения памятников нижнего палеолита, неолитических стоянок, поселений эпохи бронзы и средневековых городов. Руководители: 1946—1975 годы — А. Маргулан, 1976—1981 годы — М. Кадырбаев,

1982—1985 годы — Ж. Курманкулов, 1986—1989 годы — С. Ахинжанов, с 1990 года — Ж. Курманкулов. В результате деятельности экспедиции были установлены и исследованы исторические памятники различных периодов человеческой истории на побережье рек Сарысу, Сарыкенгир, Каракенгир, Улькен Жезды.

[22] Смаилов Жуман Егинбаевич — (1958, Карагандинская область, Шетский район, село Аксу-Аюлы) — известный археолог, кандидат исторических наук. В 1991—1993 годы младший научный сотрудник Института археологии АН РК. В 1993—1997 годы преподавал в Жезказганском университете имени О. Байконырова. В 1997—2002 годы — старший научный сотрудник Института археологии имени Алькея Маргулана. С 2002 года работал директором археологического института «Сарыарка» при КарГУ имени Е. Букетова. Провел широкомасштабные археологические раскопки в Улытауском регионе в комплексах Кызылкент, Баскамыр, Аяккамыр, в городищах Шоткара, Жошы ордасы, в некрополях Алаша хана, Жошы хана, исследовал дворцы Барак хана и Болган ана. Автор монографии «Памятники археологии западной Сарыарки» (1997) и многих научных статей.

[23] Жолдасбек Курманкулов (10.02.1948, ЮКО, село Созак) — известный археолог, кандидат исторических наук (1988). С 1971 года старший лаборант, младший научный сотрудник, заведующий отделом Института истории, археологии и этнографии имени Шокана Уалиханова, Института археологии имени Алькея Маргулана. С 1998 года заместитель директора Института археологии имени Алькея Маргулана. Изучил памятники эпохи бронзы, раннего железа и раннего средневековья степной зоны Евразии. Опубликовано более 100 научных работ.

[24] Артефакты — предметы, обнаруженные в результате археологических раскопок или случайной находки.

[25] Палеолит — древнекаменный век (2,6 млн — 12 тысяч лет до нашей эры).

[26] Стоянка Улытау — археологический памятник, поселение людей эпохи бронзы. Расположено в юго-западной части территории современного поселка Улытау, на левом берегу второго притока горной речки. Поселение состоит из полуземлянок, которые растянулись на 800 метров с востока на запад. Археологические раскопки в 1956 году проводила Центрально-Казахстанская археологическая экспедиция во главе с Алькеем Маргуланом.

[27] Аяккамыр — раннесредневековое городище, расположенное в 70 км к северо-западу от города Жезказган, в русле реки Улькен Жезды. Квадратное строение (60х60 м), сохраненное в виде бугра. Высота развалин оборонительных стен достигает 1 м. Углы стен направлены на четыре части света. С трех сторон огражден рвами. Южный угол овальный и укреплен башней диаметром 5 м. толщина глиняных стен в нижней части достигает 3,5 м. Археологические раскопки провел археолог Жуман Смаилов, который исследовал 6 жилых домов. Особенностью памятника является наличие следов выплавки железа и марганца.

[28] Теректы — комплекс исторических памятников из петроглифов, неолитических стоянок, шахт древних рудокопов и некрополей средневековья. Расположен в 90 км к востоку от города Жезказган, Карагандинской области. Впервые общая характеристика была дана в 1940 году Центрально-Казахстанской археологической экспедицией под руководством Алькея Маргулана. Более подробно комплекс исследован в 1996 году археологом З. Самашевым. Наскальные петроглифы относятся к «звериному стилю» бронзового века и сакского периода и датируются 2—1 тысячелетиями до н.э. — I в. н.э.

[29] Никон Ушаков — русский купец II гильдии, ос-

нователь первых предприятий российской колониальной промышленности на территории Казахстана. В середине XIX века, после поражения войск последнего казахского хана Кенесары, под усилившимся напором военного присутствия царизма, выкупил у бия Бабыра Бокеншина право на управление землями Жезказгана и Карсакбая, а затем начал работы по освоению Жезказганской меди. Но его попытки наладить медное производство не увенчались успехом из-за огромных затрат на перевозку богатой руды на Урал и Спасский завод. В начале XX века его наследники продали месторождение англо-французским инвесторам.

[30] ГОМЗ — Государственное объединение машиностроительных заводов СССР.

[31] Дыбец Степан Семенович (1887—1937) — с 1919 года глава треста по объединению бывших машиностроительных заводов Мальцева. С 10 июня 1925 года председатель Правления треста «Атбасцветмет» и работник аппарата ВСНХ РСФСР, а затем и СССР. Лично приехал в Карсакбай и руководил строительными работами медеплавильного завода. После запуска завода направлен на Автострой. С 1929 по 1932 годы Дыбец возглавил строительство Нижегородского автозавода и был назначен его директором. За успешное строительство автозавода он был награжден орденом Ленина, после чего был назначен начальником Главного управления автотракторной промышленности. В октябре 1937 года Дыбец был арестован и расстрелян. Реабилитирован посмертно 10 марта 1956 года. (lib-avt.ru)

[32] Маргулан Алькей Хаканович (11.05.1904, Семипалатинская область, Баянауыл — 12.01.1985, г. Алматы) —литературовед, искусствовед, востоковед, основатель казахской национальной школы археологии. Постоянный член Всесоюзного Географического общества (1933), доктор филологических наук (1945), академик

АН КССР (1958). Одновременно закончил факультеты тюркологии и историко-филологии ленинградского института Востоковедения (1925—1929). Основоположник Бегазы-Дандыбаевской культуры. В результате археологических работ в Улытау, Маргулан открыл множество историко-археологических памятников древних рудокопов и металлургов, племен бронзового века. Автор более 300 научно-исследовательских работ в сфере истории, археологии, этнографии, литературы искусства и металлургии, более 100 энциклопедических статей. Лауреат Государственной премии Казахской ССР. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и Дружбы народов.

[33] Абу Абдуллах Мухаммад ибн Мухаммад аль-Идриси (1100, Испания, Сеута — 1165) — арабский географ, картограф, египтолог, историк, ботаник, автор географического сочинения, написанного по инициативе короля Сицилии Рожера II в 1154 году.

[34] Огузы — раннесредневековые тюркские племена, жившие до 70-х годов VI века в Монголии. Первые сведения об огузах встречаются в тюркских рунических письменах. Во время расширения территорий Тюркского каганата, расселились в Центральном Казахстане. В VII веке стали одним из основных племен Западно-Тюркского каганата. В VII — X веках зимовки огузов располагались в южных частях гор Улытау, в среднем течении реки Сырдарья и северном Приаралье, а летние кочевья охватывали весь бассейн реки Сарысу до северных отрогов Улытау и на востоке доходили до гор Бугылы. Основное хозяйство огузов — кочевое скотоводство. Вместе с тем, были развиты металлургия и города-крепости, такие как Хиам (Баскамыр), Нуджах (Ногербек), Бадагах (Хан Орда), Дарку (Домбагул) и другие. В состав огузов входили канлы, кыпчаки, карлыки, калашы. Основной ставкой джабгу (глава государства) являлся

город Янгикент в низовьях Сырдарьи.

[35] Кыпчаки — тюркоязычное автохтонное племя, населявшее Торгайское плато, начиная с западных отрогов гор Улытау. Первые сведения о кыпчаках встречаются в китайских источниках, где они упоминаются в составе государства Кунов (гунны, хунну, сюнну) в Монголии. В письменах Туньюкока и Бильге каганов кыпчаки показаны под этнонимом сиры. Только с 735 года они выходят на политическую арену степи под этнонимом кыпчак. В XI в борьбе за власть в Кимекском каганате кыпчаки свергли династию кимеков и образовали свое ханство, распространив свою власть от Алтая до Днестра. Все народы, вошедшие в состав Кыпчакского ханства, в источниках стали называть кыпчаками. Кыпчаки состояли из двух этнических групп племен: 1) 11 племен западных кыпчаков — ельборили, тогызоба, йетиоба, дурут и другие; 2) 16 племен восточных кыпчаков — восемь основных и восемь мелких племен. Основное хозяйство — кочевое скотоводство.

[36] «Улытау. Улытау ауданы.» Энциклопедия. -Астана: «Кәусар» баспасы, 2018. Стр. 42.

[37] Кенгир (Кара Кенгир) — река бассейна Сарысу течет по территории Улытауского района Карагандинской области. Свое начало берет в горах Аргыканаты северных отрогов Улытау. В районе села Малшыбай сливается с рекой Сары Кенгир и до впадения в Сарысу называется Кенгир. Русло широкое, берега обрывистые. Длина — 295 км, площадь сбора воды — 18400 км². Уровень реки полностью наполняется только во время весеннего половодья талой водой. Река обеспечивает кубометрами воды одноименное водохранилище, снабжающее технической и питьевой водой в объеме 12500 км² промышленность и население города Жезказган. Река имеет более 100 притоков, у 82 из которых длина менее 10 км. Самые крупные притоки: Улькен Жезды, Сары Кенгир, Жыланды, Куркараган-

ды.

[38] Сарысу — река, протекающая по территории Карагандинской и Кызылординской областей. Свое начало берет в горах Бугылы и впадает в реку Сырдарья. Длина — 800 км, площадь сбора воды — 81—99 тысяч км², среднегодовая скорость течения 0,7 м/с. Река накапливает запас Чуйско-Сарысуйской подземной артезианской воды. Притоки — Жаман Сарысу, Жаксы Сарысу, Атасу, Кенгир.

[39] Болган ана — неукрепленное стенами средневековое городище. Археологическое название происходит от мавзолея Болган ана, находящегося на его территории. Расположено в 30 км к югу от города Жезказган, в 8 км выше от места впадения реки Кенгир в реку Сарысу. По мнению археологов, городище основано при тюрках-огузах и превратилось в крупный торговый и административный центр при чингизидах Улуса Жошы. На территории археологического комплекса расположены два мавзолея — Болган ана (дочь татарского нойона Сакала и старшая жена Тумахана, сына Кули, второго сына Орда Ежена, старшего сына Жошы, старшего сына Шынгыс хана) и Кулан ана (возможно, вторая жена Шынгыс хана), а также развалины четырех круглых дворцов диаметром 10—30 метров в виде бугров.

[40] Огедей — третий сын Чингис-хана от первой жены Борте-хатун. Преемник престола отца с 1229 по 1241 годы.

[41] Рашит ад-Дин. Сборник летописей. Том II. М.-Л. АН СССР. 1952

[42] Казахское ханство — последнее кочевое государство, образованное на территории Казахстана в середине XV века и просуществовавшее до середины XIX века. Управление государством осуществлялось на основе чингизизма. Административно делилось на три жуза, улусы, родовые земли, аймаки и аулы. Население состоя-

ло из тюркоязычных казахских племен. Основное хозяйство — кочевое и полукочевое скотоводство, на юге — земледелие.

[43] Жонгары (Джунгары) — этноним всего населения Жонгарского ханства, получившее распространение во времена Шынгис хана и обозначавшее левое крыло монгольских войск (зуунгар). Жонгарский союз сформировался в начале XVII века путем объединения в 1635 году ойратских племен чорос, дэрбэд, хойд и торгауыт под этнонимом зюнгар. Притесняемые Цинской империей жонгары в 40-е годы XVII века начали милитаристскую политику по отношению к Казахскому ханству, и вся история Жонгарского ханства протекала в казахско-жонгарских войнах. В 1755 году население Жонгарского ханства было наголову истреблено китайцами.

[44] Султаны — привилегированный титул в Казахском ханстве, относящийся к сословию «ак суйек» (белая кость). Состоит из потомков Шынгис хана, которые были единственными претендентами на ханский престол.

[45] Абилхаир (1693—1748) — хан Младшего жуза, предводитель казахских объединенных войск в войне против жонгар в 1726—1730 годах. Успешный военачальник, изгнавший агрессора и восстановивший целостность Казахского ханства. С осени 1730 года начинает тайные переговоры с российской императрицей Анной Иоанновной и осенью 1731 года убеждает некоторую часть правящей верхушки Младшего жуза подписать жалованье о принятии Младшего жуза в подданство России. В 1748 году был убит султаном Среднего жуза Бараком за предательство интересов Казахского ханства по причине строительства царской Россией Уральской казачьей военной линии и начала колониальной политики.

[46] Буланды (каз. «булан» — лось) — долина в междуречье рек Байконыр и Блеуты (Калмаккырылган), распо-

ложенная в юго-западной части гор Улытау. Протяженность долины — 60 км, ширина — 20 км, абсолютная высота — 130—150 м.

[47] Жуз — административная единица Казахского ханства. Ханство делилось на три жуза — Великий (юго-восточный Казахстан), Средний (вся степная часть, среднее и нижнее течение Сырдарьи) и Малый (Западный Казахстан). Во главе жузов находились ханы.

[48] «Книга Большого чертежа» — подробное описание карты всей территории Московского государства, составленного по указанию царя всея Руси Иоанна Васильевича после 1552 года и перерисованного из-за полного износа на рубеже XVI — XVII веков. Первый свод географических и этнографических сведений о Руси и сопредельных стран.

[49] Форпост — передовой пост, впоследствии разрастающийся в укрепленную крепость, а потом и в город.

[50] Метрополия — империалистическое государство, владеющее зависимыми окраинными землями, эксплуатируемыми территориями, краями и государствами, как внутри страны, так и за ее пределами.

[51] Байконыр — месторождение бурого угля, расположенное в 50 км к юго-западу от Карсакбая. Названо в честь кыпчакского бая Байконыра, который в 1905 году передал угольные копи англичанам. Английский геолог Уэст провел на коях широкомасштабные геологические разведки, в результате чего, по предварительным данным, были установлены два богатых пласта, достаточных для обеспечения будущего завода топливом в течении минимум 12 лет. Поэтому инженер Гарвэй спроектировал строительство завода на берегу реки Кумола в местности Карсакбай-аша.

[52] Бабыр Бокеншиулы (1770—1864) — известный би, волостной управитель. С 1830 года, на протяжении

26 лет, непрерывно управлял волостью Кызылтаз-Ибески-Журтшы. В 1850 году заключил договор о передаче права владения землями от Жезказгана до Байконюра с русским купцом Никоном Ушаковым. Таким образом стал сподвижником начала промышленного освоения Жезказганского месторождения меди.

[53] Баганалы — один из родов племени Найман Среднего жуза, населявшие территории от низовьев Сарысу до среднего ее течения на востоке, до реки Есиль и озера Коргалжын на севере.

[54] Станица Улытау — военизированный опорный пункт II Сибирского казачьего полка, основанный в ходе войны России с Кенесары ханом в 1840-е годы. Стал главным центром усмирения национально-освободительного движения 1837—1847 годов и усиления колониальной политики царской России в регионе.

[55] Касым хан Жанибекулы (1445—1523) — казахский хан, правивший в 1512—1523 годах. При нем земли Казахского ханства достигли самых максимальных размеров и численность населения увеличилась до 1 миллиона человек. Остался в истории, как «собиратель земель».

[56] Тауке хан Жангирулы (1626—1718) — казахский хан, реформатор административной системы управления Казахским ханством. Смог объединить ханство за счет снижения роли султанов-чингизидов, которые своими междоусобицами приводили к ослаблению централизованной власти, тем самым давая возможность внешним врагам, в первую очередь, жонгарам наносить урон раздробленному государству. Единство ханства Тауке хан установил на основе верховенства власти единого хана с опорой на главных биев из трех жузов, разработавших свод законов «Жеты жаргы», как основных правил функционирования ханства. Такая система управления привела к объединению и укреплению Казахского ханства.

[57] Абылай (Абилмансур) (1711—1781) — казахский

хан, продливший жизнедеятельность Казахского ханства в условиях опасности поглощения государства Российским и Цинским империями. Удалось сохранить целостность ханства за счет принятия двойного подданства и установления с крупными соседями дипломатических отношений.

[58] Рязанов Аникий Терентьевич (1800—1857) — екатеринбургский купец I гильдии. Один из создателей и учредителей «Рязановых, Баландиных и других лиц компаний, высочайше утвержденной в 1853», компании «Рязанов, Зотов и Ушаков» (1852). Создатель Спасского медеплавильного завода вблизи современной Караганды с целью разработки медных и свинцовых руд, а также каменного угля.

[59] Карсакбайская возвышенность — южное продолжение горной цепи Улытауских гор, восточная часть Кишитауских гор. Средняя высота возвышенности 500—600 метров над уровнем моря. Самая высокая точка — гора Карамола с абсолютной высотой 644 метра. Возвышенность распространяется на запад, восток и юг, постепенно превращаясь в невысокие сопки, а далее вовсе переходит в равнины.

[60] Кумола — река бассейна Блеуты. Свое начало берет с родников подножья гор Акжал и вливает в реку Блеуты с правой стороны. Общая длина реки — 112 км. Берега обрывисты, русло извилистое, широкое. Наполняется талой водой один раз в год в период половодья, в начале апреля, после чего разделяется на отдельные плесы. Крупные притоки: Сарыбулак, Койгельды, Кишкенесай, Ащылысай.

[61] Большой Жезказган. Алматы, 1994.

[62] Штрек — горизонтальная подземная горная выработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность.

[63] АО «Атбасарские медные копи» — компания, об-

разованная в 1906 году в Лондоне с целью разработки Жезказганского месторождения меди, с уставным капиталом в 250 тысяч фунтов стерлингов, выросшая позже до 500 тысяч. К началу 1912 года 40% атбасарских акций находились в руках Спасской компании.

[64] АО «Спасские медные руды» — также, как и АО «Атбасарские медные копи» находился в руках англо-французской финансовой группы. Акции Спасской компании котировались на парижской и Лондонской биржах. Кроме англичан и французов были и другие держатели акций из Америки, Германии, Швеции и других стран.

[65] Феликс Эдмундович Дзержинский — один из соратников Ленина, активный строитель Советского государства и деятель большевистской партии, практический исполнитель «красного террора». В 1923—1926 годы занимал должность председателя ОГПУ СССР при СНК и до своей смерти непосредственно контролировал работу по вводу в строй Карсакбайского медеплавильного завода.

[66] Дулыгалинская мечеть — мечеть, построенная в 1902 году ишаном Кулмухамедом Арыстанбайулы и входившая в состав религиозного комплекса на берегу реки Дулыгалы. Расположена в 95 км к западу от поселка Улытау. Девяти купольное строение построено из сырцового кирпича, а внешняя стена облицована обожженным красным кирпичом, изготовленному по бухарской технологии. Потолок построен на основе завивающейся кладки с единственной опорой в центре под большим центральным куполом. Общая площадь мечети — 360 м², длина здания — 23,4 м, ширина — 15,4 м. Входная дверь направлена в сторону Мекки, то есть на юго-запад. Минарет расположен на северо-восточной части здания. Высота минарета — 7 м, диаметр конусообразный — около 2,6 м. Высота стен — 3,5 м. Купола расположены

в следующем порядке: один — над дверным проемом, один над минаретом, шесть куполов по три расположены на двух крыльях здания и один самый большой купол в центре мечети. На обожженных кусках кирпича было отлито более десяти орнаментов, а также аяты Корана. В мечети были комнаты для чтения намаза, для совершения омовения, раздевалка, а также библиотека, где были выставлены книги на арабском, персидском, шагатайском и русском языках. Мечеть стала главным центром Торгайского очага национально-освободительного движения против указа царя Николая II «о мобилизации инородцев на тыловые работы». При мечети работало медресе, построенное еще в 60-е годы XIX века. Весь религиозный комплекс прекратил свою работу в 1929 году, когда начались сталинские гонения против религии и священнослужителей. Потомки ишана Кулмухамеда бежали на юг, многие были встречены отрядами ЧОН и расстреляны, а их имущество было отобрано. В 1934 году красные активисты разрушили мечеть, а книги бросили в реку. Сегодня от мечети остались развалины стен и частично сохранился минарет. Этот уникальный архитектурный памятник охраняется государством.

[67] Амангельды Иманов — руководитель, сардарбек (военачальник) Торгайского очага национально-освободительного движения 1916 года против указа царя Российской империи Николая II «о мобилизации инородцев на тыловые работы».

[68] Абдулгапар Жанбосынулы (1870, Торгайская область, Торгайский уезд, Қараторгайская волость — 21.11.1919, там же) — руководитель Торгайского центра национально-освободительного движения 1916—1917 годов. Родился в семье волостного управителя Жанбосына, потомка батыра Глеули. Летом 1916 года организовал отряды повстанцев против указа царя о мобилизации на тыловые работы. 21 ноября того же года на курултае 13 волостей

был избран ханом. Им был создан Совет повстанцев из 20 человек, который стал центром по решению военных, административных и хозяйственных вопросов. На местах были назначены елбеги (главы администраций). Все волостные управители, поддержавшие повстанцев, остались на своих должностях. Сарбазы повстанцев были традиционно сформированы в десятки, сотни, тысячи. Абдулгапар Жанбосынулы участвовал в работе I съезда Совета Торгайской области в марте 1918 года в Оренбурге, но после этого отказался сотрудничать с большевиками. Был убит красными, посланными Алиби Жангильдиным. Семья и родственники подверглись жестокому гонениям, как потомки хана.

[69] Баганалинское ханство — один из центров национально-освободительного движения 1916 года. Образовано в августе с целью противодействия мобилизации казахов на тыловые работы, проведения антиколониальной борьбы и обретения самостоятельности от царской колониальной администрации. В состав ханства вошли 11 баганалинских волостей, численностью населения в 40 тысяч человек. Ханом был избран Хасен Каскабайулы Сандыбаев. Главным улемом стал Ахмет ишан Оразайулы. При хане был образован Верховный совет. Осенью 1917 года прошел II съезд баганалинцев, где был принят Устав Баганалинского ханства. После поражения белогвардейцев, в декабре 1919 года представитель Советского правительства Сабыр Шарипов объявил о роспуске Баганалинского ханства и образования на его месте Баганалинского района, который просуществовал до осени 1922 года.

[70] Куаныш Ахметов. «Улытау». Астана. «Фолиант». 2006 г.

[71] Сибирское правительство (Омское правительство, правительство Колчака, Колчаковское правительство) — официально Российское правительство, высший

орган государственной власти, образованный в результате переворота 18 ноября 1918 года в Омске во главе с адмиралом А. В. Колчаком.

[72] Колчак Александр Васильевич (1874—1920) — русский военный и политический деятель, ученый-океанограф, полярный исследователь, вошедший в историю как руководитель Белого движения против большевистской Советской власти.

[73] Сарбазы — воины.

[74] Деев Иван Васильевич (1884—1972) — ссыльный революционер, отбывавший ссылку с 1913 года в Байконьере в качестве фельдшера. В 1914 году организовал ячейку из пробольшевистских рабочих Байконоыра и вел борьбу против царской администрации. Во время восстания 1916 года и в годы Гражданской войны тесно сотрудничал с Амангельды Имановым. В 1923 году по заданию Атбасарского уездного комитета партии большевиков был командирован в Москву, где его принял председатель Всесоюзного Совета народных комиссаров Ф. Э. Дзержинский. На встрече Деев доказал необходимость завершения строительства Карсакбайского медеплавильного завода. После этой встречи большевиками было принято решение о начале строительных работ в Карсакбае и Деев был назначен директором завода.

[75] Комиссаров Александр Кириллович — организатор охраны национализированного у англичан имущества в Карсакбае. Высококвалифицированный специалист, проработавший на комбинате всю оставшуюся жизнь. Даже после выхода на пенсию на добровольной основе помогал молодежи осваивать новую профессию. Через его школу прошли более 70 специалистов, ставших ценными кадрами на производстве. Комиссаров был избран делегатом XVI съезда ВКП (б). награжден орденом Трудового Красного Знамени.

[76] «Джезказган — город меди». «Наука». А-А. 1966 г.

[77] Коргасын — свинцовый завод, построенный английскими инвесторами в 70-е годы XIX века. По указанию Оренбургского военного губернатора князя Г. С. Волконского в Коргасын была отправлена экспедиция во главе с комендантом Троицкой крепости подполковником И. Феофиластовым, горным инженером, штабс-капитаном Генсом и маркшейдером Германом. После геологоразведочных работ и установления количества запасов свинца, месторождение было продано англичанам, которые занялись освоением свинца. После прихода большевиков предприятие было национализировано. В 1936 году на основе геологических работ во главе с К. И. Сатбаевым здесь был основан фундамент рабочего поселка Коргасын. С 1942 по 1958 годы здесь функционировал свинцовый рудник.

[78] Бронзос Константин Иванович (1890—1975) — советский государственный и партийный деятель. В 1922 году был назначен заместителем председателя Всероссийского Синдиката сельского машиностроения. В 1925 году был назначен заместителем председателя Правления треста «Атбасцветмет». С тех пор до ухода на пенсию по состоянию здоровья в 1954 году работал в отрасли цветной металлургии. Во время строительства Карсакбайского медеплавильного завода контролировал процесс закупки иностранного оборудования, заключения договоров с иностранными компаниями и координировал действия иностранных представительств треста «Атбасцветмет».

[79] Белка — карточная игра, завезенная в Казахстан английскими инженерами и распространенная среди рабочих, работающих на предприятиях английских концессионеров.

[80] «Джезказган — город меди». «Наука». А-А. 1966 г.

[81] «Джезказган — город меди». «Наука». А-А. 1966 г.

[82] Межлаук Валерий Иванович (1893 — 1938) — со-

ветский партийный и государственный деятель, один из главных теоретиков и организаторов советской плановой экономики. Член РСДРП с 1907 года. В 1914 году закончил историко-филологический, а в 1917 году экстерном юридический факультеты Харьковского университета. В 1921—1922 годах заместитель Главного комиссара Народного комиссариата путей сообщения СССР, комиссар Центрального железнодорожного управления. В 1926—1928 годах — председатель Главметалла ВСНХ, а в 1928—1931 годах — заместитель председателя ВСНХ СССР. С 1931—1937 годы — заместитель председателя, председатель Госплана СССР, заместитель Совета Народных Комиссаров СССР, заместитель председателя Совета Труда и Оборона. Награжден орденами Ленина и Красного Знамени. 1 декабря 1937 года арестован и в 1938 году расстрелян.

[83] Отражательная печь — промышленная плавильная печь, в которой пламя, используемое для плавления концентрата, непосредственно не контактирует с металлической поверхностью. Металл расплавляется за счет отражения тепла от стенок и свода печи.

[84] Голощекин Филипп Исаевич (Шая Ицкович) (1876—1941) — большевистский деятель, с 1925 года назначен первым секретарем Казахского краевого комитета ВКП (б), один из организаторов расстрела семьи последнего царя России Николая II. С 1928 года целенаправленно стал осуществлять в Казахстане политику «Малого Октября», что привело к репрессиям казахской интеллигенции, национальной партийной элиты и к геноциду казахского народа в результате голодомора 1930—1933 годов. В октябре 1939 года был арестован и в октябре 1941 года расстрелян.

[85] Консенсус — способ разрешения конфликтов при принятии решений, если отсутствуют принципиальные возражения у большинства заинтересованных лиц;

принятие решения на основе общего согласия без проведения голосования, если против него никто не выступит, либо при исключении мнения немногих несогласных участников.

[86] ВУЗ — высшее учебное заведение.

[87] «Джезказган — город меди». «Наука». А-А. 1966 г.

[88] Юмашев Павел Яковлевич (1884, г. Акмола — 5.10.1938, Карсакбай) — участник первой плавки черновой меди в Карсакбае, мастер металлургического цеха Карсакбайского медеплавильного завода. Репрессирован и расстрелян приговором тройки управления НКВД по Карагандинской области.

[89] Фурма — приспособление для вдувания газа в металлургическую печь или ковш.

[90] Удербает Осербай (1908—1985) — фурмовщик, единственный казахский металлург, участвовавший при первой плавке черновой меди в Карсакбае и отлично справившийся со своей ответственной задачей. С 1931 года работал старшим фурмовщиком, позже плавильщиком. Стажировался на металлургических заводах Свердловска и Первоуральска. Участвовал при запуске Балхашского медеплавильного завода. В 1942—1945 годы участвовал во II мировой войне. Вплоть до выхода на пенсию в 1958 году работал на Карсакбайском медеплавильном заводе в качестве старшего плавильщика.

[91] Казазаев Тихон Михайлович (1910 — неизвестно) — один из участников первой выплавки черновой меди в Карсакбае 19 октября 1928 года в качестве помощника горнового. До 1933 года поднялся до старшего горнового, после чего до осени 1939 года работал мастером отражательной печи. До выхода на пенсию в 1948 году с достоинством отработал начальником смены, мастером и старшим мастером в отделении отражательной печи. Обладатель знака «Отличник социалистического соревнования в цветной металлургии», в 1951 году награжден

орденом Трудового Красного знамени.

[92] Горновой — ведущая профессия в металлургии. От успешной работы горнового зависит производительность плавильной печи.

[93] Штейн (от немецкого Stein — камень) — смесь сульфидов железа, никеля, меди, кобальта и других элементов, промежуточный продукт при получении некоторых цветных металлов из их сульфидных руд. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Штейн_\(металлургия\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Штейн_(металлургия))

[94] Коккозов Майгель (1901-неизвестно) — металлург-стахановец Карсакбайского государственного медеплавильного завода. С 1930 года начал работу на заводе в качестве загрузчика. В 1932 году стал старшим горновым, в 1935 — плавильщиком, в 1938 — начальником смены. 17 сентября 1941 года смена Коккозова дала 152 тонны штейна, а на следующий день улучшили этот показатель на 5 тонн. Награжден орденом Знак Почета.

[95] Шихта — смесь материалов, загруженных в плавильную печь для получения металла определенного состава.

[96] Конвертор — вращающаяся печь грушевидной формы. (Толковый словарь Ушакова).

[97] Жусипов Музараф (1906 — 1980) — ведущий металлург Карсакбайского медеплавильного завода. Трудовую деятельность в Карсакбае начал с 1925 года землекопом на строительстве узкоколейной железной дороги, а 28 августа 1928 года был переведен в металлургический цех завода в качестве шлаковоза. В дальнейшем выполнял работы загрузчика, шихтовщика, сигнальщика, конверторщика, сменного мастера и старшего сменного мастера. В Кремле, от рук М. И. Калинина, в присутствии И. В. Сталина, К. Е. Ворошилова и других был награжден медалью «За трудовую отвагу». Также награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

[98] Жанпеисов Козыкен (1908-неизвестно) — почет-

ный металлург. Трудовой путь на Карсакбайском медеплавильном комбинате начал в 1929 году в качестве чернорабочего. В 1930 году переведен в металлургический цех и и до выхода на пенсию проработал там младшим фурмовщиком, старшим горновым, старшим плавильщиком и старшим конверторщиком. Награжден орденом Ленина.

[99] ИТР — инженерно-технические работники.

[100] ФЗУ — Фабрично-заводское училище

[101] Дуальное обучение — это метод получения знаний на основе теоретической подготовки на базе учебного заведения и освоения практических навыков на рабочем месте.

[102] ФЗО — Фабрично-заводское обучение.

[103] ИТС — инженерно-технический союз.

[104] Мещанин — городской обыватель, человек с сугубо личными интересами, входящий в сословие из мелких домовладельцев и ремесленников, не интересующийся проблемами общества.

[105] Лишенец — человек, лишившийся избирательных и других гражданских прав в СССР до введения сталинской Конституции 1936 года. К этому времени лишенцы были уничтожены как класс эксплуататоров.

[106] ГПУ — Главное политическое управление при НКВД РСФСР.

[107] ДКР — Джеб—Казганский Рудник

[108] Чоновцы — члены большевистских отрядов ЧОН (Части особого назначения).

[109] Богатырев Марк Евсеевич (1902-неизвестно) — директор Карсакбайского медеплавильного завода с 1938 года. В 1938 году, по окончании металлургического факультета Украинской промышленной академии, был лично направлен народным комиссаром Тяжелой промышленности СССР Л. М. Кагановичем в Казахстан на должность заместителем директора Карсакбайского

медеплавильного комбината. Ему был утвержден оклад в размере 1500 рублей и отдельная квартира. В том же году произошло разделение Жезказганского рудника от Карсакбайского комбината в отдельное юридическое лицо, а Байконырские угольные копи остались в составе Карсакбайского завода. Директором завода был назначен Богатырев.

[110] Тройки — органы репрессивной административной (внесудебной) системы НКВД СССР, действовавшие с августа 1937 по ноябрь 1938 годов. В состав тройки входили руководитель управления НКВД СССР по республике, секретар обкома ВКП (б) и прокурор республики. Члены тройки имели полномочия приговаривать к расстрелу, заключению в лагеря или тюрьмы на срок от 8 до 10 лет.

[111] Сейтенов Камен — один из первых конверторщиков, освоивших в 1941 году метод быстрого плавления. Трудовой путь на Карсакбайском государственном медеплавильном комбинате начал в 1931 году на карьере по заготовке камня в качестве каменщика. С 1932 года работал чернорабочим в металлургическом цехе. С 1933 года — старший фурмовщик, а с 1938 года — мастер конвертора. Сейтенов награжден орденом Трудового Красного Знамени.

[112] Смаил Ахметов (1896 — неизвестно) — известный медеплавильщик-металлург. Свой трудовой путь начал в 1926 году землекопом на строительстве Карсакбайской железной дороги. В 1928 году был переведен в металлургический цех в качестве загрузчика. с 1930 года стал горновым того же цеха, а с 1932 года старшим горновым. В 1937 году переведен плавильщиком, а позже назначен мастером. В 1939 году попал под следствие репрессивной машины НКВД, но был реабилитирован военным трибуналом за отсутствием состава преступления. В 1939—1951 годы, работая шихтовщиком и пла-

вильщиком ежегодно перевыполнял норму выработки на 105—108%. В 1949 году награжден орденом Трудового Красного Знамени.

[113] Ермагамбет Баймендинов (1895 — неизвестно) — горновой металлургического цеха Карсакбайского медеплавильного завода. в 1935—1952 годы перевыполнял свой ежемесячный план на 110—115%. За производственные достижения в 1950 году награжден орденом Трудового Красного Знамени.

[114] Дана Кошкарбаев (1900—1988) — металлург-стахановец, рекордсмен по выплавке шихты. Первый казах, возглавивший металлургический цех без диплома, несмотря на наличие вокруг кадров с инженерно-техническим образованием. В характеристике начальника металлургического цеха А. Чижевского от 1942 года пишется: «Д. Кошкарбаев по выплавке шихты в отражательной печи совершил неслыханные до сих пор рекорды». Государство высоко оценило труд Кошкарбаева и наградил его орденом Трудового Красного Знамени.

[115] Стахановское движение — массовое движение новаторов производства в СССР, возникшее в 1935 году и названное по имени забойщика шахты «Центральная-Ирмино» в Донбассе А. Г. Стаханова, который в ночную смену с 30 на 31 августа 1935 года за смену добыл 102 тонны при норме 7 тонн. Стахановское движение поощрялось премиями и пропагандировалась Коммунистической партией. Стахановское движение стало главной формой повышения производительности труда во время правления Сталина и пошло на спад во время «хрущевского десятилетия».

[116] Социалистическое соревнование — соревнование по производительности труда между предприятиями, цехами, бригадами и рабочими в СССР, являвшееся прототипом капиталистической конкуренции в условиях плановой экономики.

[117] Рационализатор — человек, занимающийся поиском более оптимальных способов организации труда, более эффективных способов увеличения производительности труда и результатов производства, усовершенствования и упрощения технологического процесса для снижения себестоимости продукции.

[118] Абдрахманов Толеген Мусаулы (1933) — инженер-металлург, заслуженный металлург Казахской ССР (1973). В 1955 году закончил Казахский горно-металлургический институт и до 1963 года работал рабочим, сменным мастером, заместителем начальника металлургического цеха, председателем профсоюзного комитета, секретарем партбюро на Карсакбайском медеплавильном заводе. В 1963 году назначен директором завода. В 1973 году был назначен секретарем парткома Жезказганского горно-металлургического комбината. В 1973—1983 годы — главный инженер, а затем директор Жезказганского медеплавильного завода. С 1990 года советник президента корпорации «Казахмыс». Обладатель Государственной премии Казахской ССР (1986). Награжден орденами Трудового Красного Знамени и Знака Почета. Почетный гражданин города Жезказган.

[119] Куанышбек Бексултанов (1928 — 1996) — инженер-металлург. В 1953 году закончил Казахский горно-металлургический институт по специальности инженер металлургии цветных, драгоценных и редких металлов. До 1960 года работал сменным мастером, технологом на обогатительной фабрике Карсакбайского медеплавильного завода, возглавлял научно-исследовательский отдел завода, был назначен секретарем партбюро Жездинского марганцевого рудника, а затем секретарем парткома Карсакбайского завода. 29 июля 1960 года Бексултанов назначен директором завода. Награжден орденами и медалями СССР.

[120] ЦЭС — Центральная электростанция

[121] Шуровщик — профессия металлурга, работающего длинным металлическим стержнем для перемещения горящего топлива или очистки топки от шлака.

[122] Турбина — двигатель с лопастями, в котором энергия пара, газа или движущей воды преобразуется в механическую работу

[123] НЭП — новая экономическая политика, провозглашенная большевиками во главе с Лениным. «Красный террор» и политика «военного коммунизма» уничтожили основы экономического строя России и весной 1921 года по стране разразился массовый голод. Разруха вынудила советскую власть отойти от своих утопических идей коммунизма и перейти к рыночным отношениям, что привело к исправлению и улучшению ситуации в экономике, которая в основном состояла из аграрного сектора.

[124] Гражданская война (1918 — 1921) — война на территории бывшей Российской империи между Советами и Белым движением, при участии сил образованных в ходе революций и падения династии Романовых, национальных автономий, а также вмешательства стран Антанты.

[125] Военный коммунизм — политика большевиков по централизации управления экономикой, национализации всех предприятий на территории России, экспроприации имущества зажиточных слоев населения, что привело к сопротивлению со стороны Белого движения и переросло в Гражданскую войну. Военный коммунизм подразумевал запрет частной собственности и свободного рынка, свертывание товарно-денежных отношений милитаризацию труда. Результатом такой политики стало уничтожение основ российской экономики, что привело к массовому голоду, разразившейся весной 1921 года.

[126] Қарашанырақтың иесі. «Өнер» баспасы. Алматы. 2008 (с.22).

[127] Оренбургско-Ташкентская железная дорога — железнодорожное полотно, соединяющее европейскую часть России со Средней Азией. Строительство дороги началось в 1900 году и завершилось в январе 1906 года.

[128] Бритты — кельтские племена, населявшие основную часть Британии с VIII века до н.э. по V век н. э. До завоевания Британии римлянами бритты жили общинно-родовым строем и постоянно сопротивлялись романизации. В V — VI веках в ходе англо-саксонского завоевания большая часть бриттов была вытеснена в Уэльс, Шотландию, Корнуолл и на полуостров Бретань, а небольшая часть была ассимилирована в среде завоевателей. Предположительная численность бриттов к началу ассимиляции составляла 2 млн человек, а численность пришельцев — не более 200 тыс. Это привело к преимущественному сохранению этнонима бритт.

[129] Шлам (от немецкого Schlamm — грязь) — порошкообразная субстанция, выпадающая в осадок при электролизе меди, цинка и других металлов.

[130] УЗТМ — Уральский завод тяжёлого машиностроения.

[131] Елена Татарина «Как обогащалась руда». Газета «Подробности. 11.11.2006 г.

[132] Стригин Иван Алексеевич (1905 — неизвестно) — инженер-обогачитель, внесший вклад в производственный процесс Карсакбайского завода своими новаторскими идеями. В 1931 году окончил московский институт цветных металлов и поступил на работу в трест Цветметзолото в качестве инженера. В 1931—1933 годы — начальник обогачительной фабрики Карсакбайского государственного медеплавильного комбината. В 1933—1935 годы заместитель главного инженера комбината. В 1935—1936 годы — заместитель начальника строительства фабрики треста «Прибалхашстрой». В 1936 году назначен начальником испытательной фаб-

рики Прибалхашстрой. В 1938—1940 годы — главный инженер Среднеуральского медеплавильного завода в Свердловской области. В 1940—1941 годы — главный инженер Балхашского медеплавильного завода. В 1941 году избран секретарем Карагандинского областного комитета КПК по цветной металлургической промышленности. Награжден нагрудным знаком «15 лет КССР».

[133] Кулак — зажиточный крестьянин, использующий наёмный труд и регулирующий торговлю на селе.

[134] Демпинг — временное умышленное снижение экспортных цен с целью вытеснения конкурентов с рынка и последующего установления монопольных цен. На практике это может означать экспорт товаров по ценам ниже цен своего внутреннего рынка или даже ниже издержек производства.

[135] Бартер — меновая торговля, натуральный обмен.

[136] Большой Жезказган. Алматы, 1994.

[137] Кржижановский Глеб Максимилианович (1872 — 1959) — советский государственный деятель, ученый-энергетик, академик, вице-президент АН СССР, литературовед, советский экономист, Герой социалистического труда, член ЦИК СССР, депутат Верховного Совета первого созыва, член ЦК ВКП (б). В 1894 году с отличием закончил технологический институт Санкт-Петербурга. В 1907—1909 годы ремонтник, инженер, заведующий в «Обществе электроосвещения». В 1909 году написал свой первый научно-технический труд «Природа электрического тока». После Октябрьской революции руководил реконструкцией энергетического хозяйства Москвы. В феврале 1920 года был назначен председателем Комиссии ГОЭРЛО. В 1921—1923 и в 1925—1930 годы — председатель Госплана.

[138] Яговкин Иван Степанович (1886 — 1934) — веду-

щий специалист по месторождениям медистых песчаников СССР и других стран мира. В 1917 году окончил Петроградский горный институт по специальности «Горный инженер». В студенчестве подвергался гонениям со стороны властей за участие в работе Вятской и Петроградской организаций РСДРП. После окончания института работал сотрудником Геолкома (ЦНИГРИ) в качестве геолога, а потом старшего геолога. На протяжении 15 лет проводил детальную геологическую съемку, поиски и разведку месторождений полезных ископаемых в Казахстане. Яговкин является составителем первой геологической карты строения Жезказганского, Улытауского и Успенского рудных районов. Обосновал основные критерии контроля оруденения Жезказганского месторождения медистых песчаников. Считается первооткрывателем марганцевых руд в КАССР. В последние годы жизни занимался изучением золоторудных месторождений Забайкалья.

[139] Научная сессия казахстанской базы АН СССР работала 10—15 ноября 1934 года в Москве. На сессии были рассмотрены вопросы о развитии производительных сил Большого Алтая и Большого Жезказгана. Был заслушан основной доклад геолога Каныша Сатбаева по Большому Жезказгану, по структурным и рудным районам Жезказгана выступил геолог Сергей Бокейханов, об опыте плавления Жезказганской руды выступил главный инженер Карсакбайского комбината Иван Стригин. Всего во время заседания на трибуну поднялись более 250 человек. В последний день работы сессии было принято заключение, где говорилось о том, что для освоения Жезказгана Карсакбайского завода недостаточно и необходимо начать строительство крупного медеплавильного комбината. («Большой Джебказган». Л., 1935).

[140] Орджоникидзе Георгий (Серго) Константино-

вич (1886 — 1937) — советский государственный деятель, соратник Ленина и Сталина. Один из организаторов разгрома войск Деникина в годы Гражданской войны. С 1922 года — 1-й секретарь Закавказского, а с 1926 года — Северокавказского крайкома РКП (б). В 1926—1930 годах — председатель ЦКК ВКП (б), нарком РКИ и заместитель председателя СНК СССР. С 1930 года — председатель ВСНХ, а затем нарком тяжелой промышленности. С 1930 по 1937 годы — член Политбюро ЦК ВКП (б). После ареста брата Павла умер в Москве в 1937 году при загадочных обстоятельствах.

[141] Сульфидные руды (а. sulphide ores; н. Sulfiderze; ф. minerais sulfures; и. minerales sulfidos, menas sulfides) — залежи полезных ископаемых, состоящие из соединений тяжёлых металлов с серой (сульфидов). К ним относятся также селенистые, теллуристые, мышьяковистые и сурьмянистые соединения металлов, а также руды колчеданных месторождений, называемые в зарубежной геологической литературе массивными сульфидными рудами (massive sulfide ore). Сульфидные руды являются важным источником для получения таких цветных металлов, как никеля, кобальта, меди, цинка, свинца, молибдена, висмута, сурьмы и ртути. В состав сульфидных руд, кроме сульфидов, входят другие минералы, в том числе и те, которые не содержат металлы. В зависимости от соотношения сульфидов и других минералов выделяют сульфидные руды сплошные, или массивные, с преобладанием сульфидов, и прожилковые, или вкрапленные, с преобладанием не сульфидных минералов. Сульфидные руды бывают простые, или монометаллические, и комплексные, или полиметаллические. Особенно распространены полиметаллические сульфидные руды, в состав которых входят сульфиды меди, цинка и свинца, а также комплексные руды никеля и кобальта, сурьмы и ртути. Во многих сульфидных рудах в качестве примесей при-

сутствуют платина, золото, серебро, кадмий, индий, селен, теллур. Подавляющее большинство месторождений сульфидных руд относится к серии эндогенных месторождений, с преобладанием среди них гидротермальных месторождений. Чаще всего они образуют жилы; кроме того, среди них известны пласты, линзы, штоки и трубообразные залежи. Такие тела сульфидных руд вытягиваются в длину и на глубину на сотни метров — первые километры; запасы руды в них достигают сотен млн и даже млрд тонн, а запасы металлов десятков, сотен тысяч и даже нескольких млн тонн (при содержании металлов в руде от десятых долей до первых десятков процента). «Горная энциклопедия». Издательство БСЭ. 1984—1990.

[142] История индустриализации КССР. «Наука». А-А. 1967

[143] Жезказганлаг — сеть концентрационных лагерей на территории Карагандинской области КССР, входящих в общую систему лагерей ГУЛага НКВД СССР и образованных для работ по освоению Большого Жезказгана. Лагерь начал функционировать с 1 апреля 1940 года с численностью заключенных в 140 человек и был закрыт в 1957 году. В 1943 году все отделения Большого Жезказгана были переданы в распоряжение НКВД, тем самым рудники и строительные объекты были обеспечены рабскими рабочими силами. Кенгирлаг официально именовался как «Жезказганский трудовой-исправительный лагерь-комбинат НКВД», а с 1948 года — №4 Особый лагерь или Степлаг. Степлаг состоял из Кенгирского (п. Аварийный — строительство обогатительной фабрики, ТЭЦ, Кенгирской плотины, кирпичного завода, хлебзавода и других строительных объектов современного города Жезказган), Жезказганского (пп. Рудник, Крестовский и Перевалка — добыча медной руды), Жездинского (добыча марганцевой руды), Теректинского и Карсакбайского (добыча угля в шахтах Байконыра и переработка руды

на Рудном дворе завода) отделений. Численность заключенных постоянно росла и на 1 января 1950 года достигла максимума — 27855 человек. По данным на 1 января 1949 года из 18572 человек почти половина контингента (46,36% или 9596) составляли украинцы, за ними шли литовцы (13%) и русские (12,86%). Поэтому, среди заключенных преобладало применение украинского языка. В мае 1954 года в Жезказганлаге вспыхнуло восстание заключенных численностью в 5000 человек, которое длилось 40 дней и было жестоко подавлено с применением танков Т-34. Лагерь был ликвидирован 24 апреля 1956 года и все подразделения были переданы УИТЛК МВД КССР.

[144] Минометы семейства БМ — советские 82-миллиметровые минометы, созданные и применявшиеся в 1933—1943 годах в стрелковых войсках для подавления живой силы противника и артиллерийской поддержки. Разработаны группой «Д» Артиллерийского НИИ во главе с инженером Н. А. Доровлевым на основе трофейных 81-миллиметровых минометов Стокса-Брандта, захваченных в ходе боев на КВЖД в 1929 году. (*«82-миллиметровые минометы»*. Сайт *«Всемирная история вооружения 1939—1945 годы»*).

[145] ГКО — Государственный комитет обороны СССР, созданный 30 июня 1941 года, в начале Отечественной войны СССР против гитлеровской коалиции. Чрезвычайный орган под председательством И. Сталина, обладающий тотальной властью в военной, политической и хозяйственной сферах СССР.

[146] Петр Фадеевич Ломако (1904 — 1990) — советский государственный деятель, народный комиссар и министр, руководитель цветной металлургии СССР. Внес большой вклад в расширение номенклатуры выпуска ряда не производившихся в СССР цветных, редких и драгоценных металлов. При нем освоены десятки

новых месторождений в разных районах СССР, построены предприятия по производству цветных металлов в Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, в Украине и республиках Кавказа, началась широкомасштабная добыча алмазов в Якутии, заново возведены все заводы твердосплавной промышленности. Из-за продолжительности срока службы на министерских постах с 1940 по 1986 годы, имя Ломако в 1988 году было занесено в книгу рекордов Гиннеса. (*Сайт «Герои страны»*).

[147] Шпур — термин, использующийся в разных областях промышленности. Обозначает небольшое отверстие, просверленное для разных целей. В металлургии означает углубление в печи для выпуска сплава.

[148] Маткенов Кадер Маткенулы (1935 — 2006) — инженер, заслуженный металлург КССР (1978). В 1957 году начал трудовой путь на Карсакбайском медеплавильном заводе рядовым рабочим. В 1958—1961 годах — сменный мастер, в 1962—1972 годах начальник металлургического цеха, в 1972 году назначен главным инженером завода. С 1973 года директор Карсакбайского медеплавильного, а с 1975 года металлургического завода. Всего руководил этим предприятием 33 года. Награжден орденами Трудового Красного Знамени (1966) и Знак Почета (1974).

[149] Макен Торегельдин (1923 — 2006) — советский партийный деятель, участник II мировой войны, основатель единственного в Казахстане музея истории горного и плавильного дела (поселок Жезды), профессор Жезказганского университета имени О. Байконырова. Трудовую деятельность начал рабочим в Карсакбайской геолого-разведочной конторе. Формирование жизненной позиции и гражданской личности происходило при непосредственном влиянии Каныша Сатбаева. Внес огромный вклад в развитие инфраструктуры, в сельское хозяйство и промышленность края. Награжден орденами «Отече-

ственная война» I и II степеней, Трудового Красного Знамени и Знак Почета. Почетный гражданин города Туркестан и Улытауского района. Автор научных книг «Мәңгілік мұра», «Кадрлар — алтын қорымыз», «Мой долг», «Вечное наследие».

[150] А. Есенгабулова «Қарашаңырақтың иесі». «Өнер». Алматы. 2008. (с.49).

[151] Конаев Динмухамед Ахметович (1912 — 1993) — советский партийный и государственный деятель, I секретарь ЦК КПК (1960—1962 и 1964—1986), член Политбюро ЦК КПСС с 1971 по 1987 годы, трижды Герой Социалистического Труда, (1972, 1976, 1982), автор более 100 научных трудов, академик АН КССР (1952). Награжден множественными орденами и медалями СССР.

[152] ТОО «Корпорация Казахмыс» — крупная горно-рудная и металлургическая компания, образованная в форме акционерного общества в августе 1997 года. 14 января 2005 года компания была перерегистрирована из акционерного общества в товарищество с ограниченной ответственностью. Основной деятельностью ТОО является добыча и переработка медной руды в катодную медь и медную катанку, аффинаж и реализация драгоценных металлов и другой попутной продукции, получаемой в результате добычи и переработки меди. В октябре 2014 года Kazakhmys PLC была разделена на частную ТОО «Корпорация Казахмыс» и публичную KAZ Minerals PLC.

[153] Маткенов Мурат Кадерулы (1969, Карсакбай) — инженер-механик, третий директор Карсакбайского металлургического завода с 2009 года. Депутат Улытауского районного маслихата.

[154] Изложницы — чугунные формы, заполняемые расплавленным металлом для получения слитка.

[155] Муфта — устройство или деталь машины, предназначенное для соединения друг с другом концов валов

и свободно сидящих на них деталей для передачи крутящего момента. Муфты служат для соединения двух валов, расположенных на одной оси или под углом друг к другу. (Анурьев В. И. Справочник конструктора-машиностроителя. М. «Машиностроение». 2001).

[156] Кронштейн (нем. Kragstein — скоба, держатель) — консольная опорная деталь или конструкция, служащая для крепления на вертикальной плоскости (стене или колонне) выступающих или выдвинутых в горизонтальном направлении частей машин или сооружений. Конструктивно кронштейн может выполняться в виде самостоятельной детали либо многодетальной конструкции с раскосом, а также в виде значительного утолщения в базовой детали. Механический принцип действия — сопротивление материала на скол и сдвиг. (Большая советская энциклопедия. М. «Советская энциклопедия». 1978).

[157] Рений (лат. Rhenium) — химический элемент с атомным номером 75 в Периодической системе химических элементов Д. И. Менделеева, обозначается символом Re. При стандартных условиях представляет собой плотный серебристо-белый переходный металл.

[158] Карашанырак — отцовский дом.

[159] Урбанизация — рост численности городского населения.

[160] Алаш Орда — автономия, образованная казахской национальной партией «Алаш» (председатель Алихан Бокейханов) в декабре 1917 года на Втором общеказахском курылтае в городе Оренбурге. Ликвидирована большевистским Военревкомом по управлению Киргизским (Казахским) краем 5 марта 1920 года.

[161] Юрта — переносное, конусообразной формы жилище кочевых народов Азии, сделанное из дерева и шерсти и состоящее из трех частей: кереге, уыков и шапырака, которые покрываются шерстяным войлоком.

Юрта является результатом сельскохозяйственной деятельности кочевых скотоводческих хозяйств Великой степи.

[162] ВСНХ — центральный государственный орган управления народным хозяйством в советских республиках и СССР. Высшие советы являлись частью системы совнархозов, применявшейся после Октябрьской революции 1917 года и позднее в СССР в 1923—32 и 1963—65 годы.

[163] Амортизация — перенесение по частям стоимости основных средств и нематериальных активов по мере их физического или морального износа на стоимость производимой продукции (работ, услуг).

[164] А. Н. Нусипбеков. «Формирование и развитие советского рабочего класса в Казахстане (1917—1940 гг.). АН КазССР. А-А. 1966

[165] [http://newsruss.ru/doc/index.php/Экспорт зерна из СССР в 1930-х годах.](http://newsruss.ru/doc/index.php/Экспорт_зерна_из_СССР_в_1930-х_годах)

[166] [http://istmat.info/node/38133.](http://istmat.info/node/38133)

[167] Батпакаринское восстание — крупное восстание казахов Батпакаринского и некоторых аулов Тургайского и Наурзумского районов Костанайского округа, вспыхнувшее в ноябре 1929 года против повсеместной конфискации имущества баев, а по сути, всего рода. По решению ЦИК КАССР здесь было конфисковано имущество 16 хозяйств. Кампания сопровождалась необоснованными гонениями родных и близких «баев-полуфеодалов», «алашординцев» Ахмета Байтурсынова, Мыржакыпа Дулатова, руководителя национально-освободительного движения 1916 года Абдулгапара Жанбосынова. Это вызвало недовольство народа. Главной целью повстанцев было освобождение находящихся под арестом 50 человек, объявленных «контрреволюционерами», «националистами», «алашординцами». Восставшие выдвинули лозунги: «Долой Советскую власть!», «Воз-

вратить конфискованные земли!», «Вернуть конфискованное имущество владельцам!», «Да здравствует ханство!». 2 ноября 1929 года захвачен Батпакаринский районный центр, арестованы руководители района, представители местной власти. Были сожжены партийные, судебные, милицейские учреждения, кооперативы, хозяйства. Активистами восстания были Абайдильда Бекжанов, Сейтбек Калиев, Ахмедия Смагулов и другие. К рядам повстанцев присоединились 5 членов сельского совета, 3 коммуниста, 12 комсомольцев, 2 представителя «Союза бедноты». Предводители восстания провели собрание представителей всех сёл района и при каждом селе образовали «тройку аксакалов». Им было поручено организовать в каждом селе военный отряд из 50 человек. Планировалось создание ополчения из 1000 воинов, захват населённых пунктов Батпакаринского и Наурузумского районов, затем городов Тургай и Кустанай. Ханом был объявлен Омар Бармаков. Восстание потерпело поражение из-за малочисленности и плохого вооружения. Против повстанцев, вооруженных 75 винтовками противостояли отряды ЧОН, вооруженные пулеметами «Максим». В результате было арестовано около 200 восставших, в том числе и Бармаков. 115 человек приговорены к расстрелу, 170 человек отправлены в исправительно-трудовые лагеря на срок от 2 до 10 лет, 28 человек — в ссылку на 3 года за пределы Казахстана, 17 человек осуждены условно. (*Батпакаринское восстание. Казахстан. Национальная энциклопедия. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. — Т. I.*)

[168] Есенберлин Ильяс (1915 — 1983) — казахский писатель, автор многотиражных романов-бестселлеров на исторические темы, таких как трилогии «Кочевники» (1978), «Золотая Орда» (1999) и так далее. Лауреат Государственной премии КССР (1968) за роман «Схватка».

[169] Бала Жезды — река бассейна реки Улькен Жез-

ды, протекающая по территории Улытауского района. Общая протяженность — 66 км, площадь собираемой воды — 655 км². Начало берет с южных мелкосопочников гор Улытау и с правого притока впадает в реку Улькен Жезды. Русло преимущественно проходит по равнинной земле. Подпитывается талой и подземной водами. Половодье происходит весной в начале апреля. Замерзает в ноябре, а летом превращается в отдельные плесы.

[170] Блеуты (Калмаккырылган) — река бассейна Шалкар. Берет свое начало с южной стороны подножья горы Карамола, юго-восточной части гор Улытау и исчезает в песках у высохшего озера Шубартениз. Длина реки 325 км, площадь сбора воды — 10,1 тысяч км². Среднегодовая скорость воды — 1,05 м³/с. Русло реки широкое, берега верхней части состоят из высоких оврагов. Река наполняется талой водой во время весеннего половодья в начале апреля. В летнее время превращается в отдельные плесы и подпитывается подземной водой и осадками. У реки есть множество притоков длиной от 10 до 48 км. С правой стороны в реку текут Шауыпкелсай, Алшынбайсай, Керегетассай, Кунтогай, Сарыбулак, Аманжолсай, Дуйсенбай, Шолаксай, Жиде, Бозинген, а с левой стороны — Кумола, Талсай, Каратобесай, Ащылысай, Аккииксай, Турган и так далее. Площадь реки пригодна для сенокосения и пастбищ для скота.

[171] Мульда (*mulde* (нем) — корыто) — форма залегания слоёв горных пород в виде чаши или корытообразного прогиба, общее название изометрических или овальных пологих тектонических прогибов, или их частей в виде синклинали (вид складчатых изгибов слоев земной коры). Отложения, наполняющие мульду, обычно слабо дислоцированы, залегают трансгрессивно, часто с угловым несогласованием на подстилающих толщах. Мульды формируются в условиях относительно спокойного тектонического режима, например, в конеч-

ной стадии геосинклинального развития.

[172] Алевролит — твердая осадочная горная порода.

[173] Сланцы — разнообразные горные породы с параллельным расположением сростаний низко и средне-температурных минералов, входящих в их состав.

[174] Карст (от нем. Karst, по названию известнякового плато Карст в Словении) — совокупность процессов и явлений, связанных с деятельностью воды и выражающихся в растворении горных пород в образовании в них пустот, а также своеобразных форм рельефа, возникающих на местностях, сложенных сравнительно легко растворимыми в воде горными породами — гипсом, известняком, мрамором, доломитом и каменной солью. (Тимофеев Д. А., Дублянский В.Н, Кикнадзе Т. З. Терминология карста).

[175] Гидрогеология СССР. Том XXXIV (Карагандинская область). «Недра», Москва. 1970.

[176] Жанбосынов Жусип — член коммунистической ячейки Карсакбая, участвовавший в национализации завода. Близкий соратник И. В. Деева, активный участник в строительных работах по восстановлению Карсакбайского завода.

[177] Арбакешы — сопроводители верблюжьих караванов.

[178] Байге — скачки на лошадях на длинные и короткие дистанции галопом или рысью.

[179] Кыз куу — состязание на конях с участием пары юноши и девушки, при котором догнавший девушку парень может поцеловать ее на скаку, а догнавшая девушка бьет плетью юношу.

[180] Тенге алу — состязание мужчин, при котором участники на скаку должны поднять с земли монету-тенге.

[181] Айтыс — состязание двух поэтов-импровизаторов, форма народной песенной поэзии с применением

национальных музыкальных инструментов, чаще всего домбры. Проводится в форме песенного диалога при помощи домашней заготовки во вступительной части и произвольное сочинение песен на различные темы по ходу диалога. Соревноваться между собой могут как мужчины, так и мужчины с женщинами. Айтыс является последним пристанищем свободы слова среди тюркского народа, несмотря на попытки властей подчинить его цензуре.

[182] Иванов Василий Иванович (1898 — неизвестно) — директор Карсакбайского медеплавильного комбината с октября 1931 по июль 1935 года. С его приходом улучшилась ситуация на комбинате. Если в 1932 году завод выпустил 3879,29 тонн меди, то в 1935 году этот показатель достиг 4376 тонн. Активно участвовал в работе местного районного комитета партии.

[183] Амиралин Абилкасен (1912—1991) — первый журналист, вышедший из Улытауского края. Работал редактором в газетах «Кызыл кенши» Карсакбайского района, «Коммунизм туы» Улытауского района, заведующим отделом в Карагандинской областной газете «Советская Караганда», а также главным редактором Жезказганского областного комитета телерадиовещания. Стал известен после выхода в свет таких статей и фельетонов, как «Жамалым — жаным, амалым — наным», «Жокей сот» и других. В 1943 году в городе Балхаш организовал айтыс между Шашубаем и Болманом, а сам состязался с Иманжаном Жылкайдаровым. В 1985 году написал публицистическую книгу о развитии искусства в Карсакбайском крае под названием «Аркада туған алып». Один из первых членов Союза журналистов Казахстана.

[184] СПТУ — сельскохозяйственное профессионально-техническое училище.

[185] ЦГА РК, фонд 874, т1, стр.-27).

[186] «Большой Джекказган». Издательство АН КССР. А-А, 1966.

[187] Гематит (Fe_2O_3) — широко распространенный минерал железа, одна из главнейших железных руд.

Оглавление

Британец Карсакбай	4
Введение	6
Глава I. Следы древней металлургии Улытау[10] и интересы российской и английской промышленности в крае	11
Глава II. Формирование рабочего класса в Карсакбае	25
Глава III. Развитие техники и внедрение новых технологий в Карсакбае	83
Глава IV. Влияние британца Карсакбая на коренные изменения в социальной и культурно-бытовой жизни края	130
Библиография	168
Примечания	172

Мухтар Сейтжанов

Британец Карсакбай

Редактор Турганбек Каипназарович Алланиязов

Мухтар Сейтжанов – историк-бакалавр, выпускник КазНУ им. аль-Фараби (Алматы), автор множества статей, опубликованных в газетах городов Жезказган и Сатбаев, а также в энциклопедии «Ұлытау. Ұлытау ауданы», соавтор книги «Қарсақбай және қарсақбайлықтар».

Книга «Британец Карсақбай» рассказывает об истории становления и развития медеплавильного дела в Жезказганском регионе Республики Казахстан и приурочена к 90-летию юбилею получения карсақбайскими металлургами первой советской казахской черновой меди. Карсақбайский медеплавильный завод является первенцем цветной металлургии советского востока. Здесь происходило обогащение и плавление жезказганской меди на основе передовой для своего времени технологии.

ISBN 978-5-4493-1130-6

9 785449 311306 >